КАБИНЕТ
Колонизации и Переселения
Моск. Женского Института

Отъ Казбека до Эльбруса.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

О НАГОРНОЙ ПОЛОСѢ

ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

М. З. КИНІАНИ.

К 165

5.96

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Терскаго Областнаго Правленія.
1884.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

От автора . . . . . стр. 1
I. Общее мѣстоположеніе 1
II. Пути сообщенія.
1. Положеніе нагорныхъ дорогъ 4
2. Путь отъ Владикавказа до Садона 6
3. Отъ Садона до хребта Вазы 9
4. Отъ р. Кела-донъ до Безенгія 11
5. Отъ аула Чегема до г. Эльбруса 13
6. Окрестности Эльбруса и ночлегъ у его подошвы . . 16
7. 11 тропъ черезъ Главный хребетъ 18
III. Населеніе.
1. Общій взглядъ на населеніе горной полосы 20
2. Пастбища 22
3. Пахатныя земли 23
Осетинское населеніе 30
а) Тагаурцы . . . . . —
б) Куртатинцы 33
в) Дигорія нагорной полосы 38
5 горныхъ обществъ Большой Кабарды или Таули 41
Балкарское общество . . . . . —
Безенгій и Хуламъ 43
Чегемское общество 44
Урусбіевское или Баксанское общество 45

2007084979

35822-45.

Отъ Казбека до Эльбруса.

(Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ Терской области)

Отъ автора.

Поводомъ къ поѣздкѣ въ нагорную полосу Владикавказскаго и Нальчикскаго округовъ Терской области послужили поступающія въ значительномъ числѣ просьбы и жалобы жителей этой мѣстности по поземельнымъ дѣламъ. Нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ требовали спеціальнаго изученія дѣлъ на мѣстѣ, такъ какъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ не оказалось матеріаловъ для ихъ рѣшенія. Вслѣдствіе этого, бывшій Начальникъ Терской области, Генералъ-Адъютантъ Свистуновъ, поручилъ мнѣ совершить поѣздку въ нагорную полосу этихъ двухъ округовъ съ цѣлью разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по спорнымъ поземельнымъ дѣламъ и вмѣстѣ съ этимъ, если удастся и такъ сказать мимоходомъ, собрать вообще свѣдѣнія о поземельномъ положеніи въ горахъ, о возможности проложенія тригонометрической сѣти въ этой мѣстности, способахъ межевыхъ дѣйствій и т. п.

Порученіе это, на сколько позволяло время и возможность, было исполнено мною въ іюлѣ и частію въ августѣ 1881 года, при помощи мѣстныхъ приставовъ, капитановъ: *Сиверти* и *Тхоржевскаго* и переводчиковъ: хорунжаго Кантуко *Жукаева*, добровольно изъявившаго желаніе помочь мнѣ въ качествѣ переводчика осетинскаго языка и знающаго горскій языкъ, Салехъ *Махорова*, командированнаго начальникомъ Нальчикскаго округа. Благодаря лишь энергичнымъ трудамъ и распорядительности этихъ лицъ, а также сочувствію населенія, я получилъ возможность собрать о поземельномъ положеніи въ горныхъ котловинахъ Сѣвернаго Кавказа ниже приводимыя свѣдѣнія.

Въ виду того, что въ эти горныя трущобы рѣдко совершаются поѣздки интеллигентными людьми, такъ какъ эти поѣздки довольно трудны для непривычныхъ къ горнымъ дорогамъ, я рѣшился свои путевыя замѣтки огласить путемъ печати. Если замѣтки эти ничего особеннаго не прибавятъ къ суммѣ знаній читателя, то, надѣюсь, и ущерба ему никакого не нанесутъ.

I.

Общее мѣстоположеніе.

Подъ именемъ нагорной полосы здѣсь подразумѣвается пространство въ слѣдующихъ границахъ: съ *Сѣвера*, начиная отъ г. Эльбруса, южный предѣлъ Кабардинскихъ обществ. пастбищъ и общественнаго Кабардинскаго лѣса. Далѣе южныя границы формально обмежеванныхъ сельскихъ дачъ и земель частныхъ собственниковъ плоскостнаго населенія Дигоріи, Алагирскаго, Куртатинскаго и Тагаурскаго обществъ.—Съ *Востока* р. Терекъ до Дарьяльскаго ущелья; съ *Юга* главный Кавказскій хребетъ и отрогъ его, на которомъ возвышается Казбекъ, и съ *Запада* хребетъ, служащій связью между главнымъ хребтомъ и Эльбрусомъ.

Главный Кавказскій хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами и льдами, прилегаетъ къ этой полосѣ съ южной стороны, отдѣляя ее отъ Тифлисской и Кутаисской губерній. Отъ горы Зильги-хохъ (въ 12,645 ф. надъ ур.

Черн. м.) Кавказскій хребетъ имѣетъ направленіе сначала прямо на Западъ, а потомъ отъ горы Зикарисъ-Мта поворачиваетъ на сѣверо-западъ до вершины Уллу-Коль (что надъ вольной Сванетіей).

Отъ главнаго Кавказскаго хребта у только что упомянутыхъ двухъ вершинъ Зильгахохъ и Уллу-Коль, отдѣляются два снѣговые хребта по направленію прямо на Сѣверъ; первый изъ нихъ, изгибаясь, поворачиваетъ на Востокъ и выше Ларской станціи, упираясь въ р. Терекъ, образуетъ всѣмъ извѣстный Даріалъ (*), а второй хребетъ (идущій отъ Уллу-Коль) огибаетъ верховье р. Баксана. На первомъ изъ этихъ двухъ хребтовъ возвышается вершина *Казбекъ* (въ 16,546 ф.) а на второмъ наивысшая точка не только на Кавказѣ, но и въ Европѣ *Эльбрусъ* (въ 18,526 ф.). Вершину эту, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ, называютъ Татары — Ялъ-бузъ (ледяная гора), Кабардинцы Ошхо-Махо (ясный курганъ), Урусбіевцы и Карачаевцы Минъ-башъ или Минги-тау (тысяче-главая), а у русскихъ Эльбрусъ извѣстенъ подъ именемъ Шатъ-горы. Эти двѣ вершины, Казбекъ и Эльбрусъ, возвышаются на двухъ концахъ описываемой нагорной полосы и опредѣляютъ ея протяженіе.

На долю горы Эльбрусъ выпало весьма счастливое положеніе и подобающая ея величію обстановка, заключающаяся въ томъ, что около нея нѣтъ ни одной значительной величины горы, которая-бы скрывала какую-либо ея часть отъ глазъ зрителя. Гора эта открыта со всѣхъ сторонъ до самаго ея широкаго основанія, наименьшій діаметръ котораго составляетъ 9 верстъ 144 саж. Ближайшая къ ней вершина Исламъ-чатъ или Балыкъ-башъ (Рыбья голова) имѣетъ высоту надъ уровн. Чернаго моря только 12,894 ф., а ледники съ вершины Эльбруса спускаются къ подошвѣ до высоты 11,655 ф.; 11,746 ф.; 12,245 ф.; 11,165 ф; 12,076 ф., 12,306 ф. и пр. Слѣдовательно вся снѣжная масса горы Эльбруса надъ этими пунктами возвышается на 5459 ф.

*) Многіе это слово производятъ отъ татарскихъ словъ *дара*-оврагъ или ущелье и *іолъ*-дорога.

Гора-же Казбекъ поставлена нѣсколько въ иныхъ условіяхъ. Величіе ея умаляется близостію вершинъ Джимарай-хохъ, Чатъ-хохъ, Сырху-Борзой, Царутъ-хохъ и другихъ, которыя весьма немногимъ ниже Казбека.

Насколько умаляется грандіозность высокихъ вершинъ близостію къ нимъ другихъ высокихъ горъ, это наглядно видно изъ того, напримѣръ, что любуясь издали на снѣжную цѣпь главнаго хребта, никто не замѣчаетъ существованія двухъ весьма значительныхъ вершинъ между горами Эльбрусомъ и Казбекомъ. Эти двѣ вершины: Каштанъ-тау *) и Дыхъ-тау. Первая изъ нихъ достигаетъ высоты 17,096 ф., а вторая 16,925 ф., слѣдовательно обѣ эти вершины выше Казбека, первая на 550 ф., а вторая на 389 ф.

Помимо упомянутыхъ вершинъ, на главномъ хребтѣ возвышаются болѣе или менѣе значительныя вершины, извѣстныя тѣмъ, что служатъ узлами хребтовъ, расходящихся отъ главной водораздѣльной линіи. Изъ числа такихъ вершинъ необходимо отмѣтить: Зикара, Адай-хохъ (въ 13,214 ф), Гурдзіевцикъ (Грузинскій перевалъ), Цишть-баши-кая, Джанки-тау (туманная гора), Тугургу и Алдыръ-тау.

На сѣверъ отъ главнаго Кавказскаго хребта и параллельно къ нему тянется другой хребетъ довольно значительной высоты, извѣстный подъ названіемъ Скалистаго хребта. Этотъ хребетъ тянется на всемъ протяженіи нагорной полосы и, приближаясь къ границѣ Кубанской области, постепенно исчезаетъ. На этомъ, параллельномъ главному, Скалистомъ хребтѣ, въ предѣлахъ осмотрѣннаго мною пространства, возвышаются слѣдующія значительныя вершины: Адай-хохъ (Сапибанскій) въ 8,689 ф.; Сагала-хоны-хохъ, Тбау-хохъ, Кріу-хохъ въ 11,164 ф.; Кіонъ-хохъ — 11,230 ф.; Ваза, Мерзевцикъ, Хизны-Кунымъ, Магтагинъ, Игъ-кая-баши, Агъ-кая, Лха, Наужидзе (бабій зубъ), Иналъ — 9468,5 ф., Кин-

*) Я спросилъ одного балкарца, какая по его мнѣнію гора выше—Казбекъ или Каштантау? Онъ отвѣтилъ, что послѣдняя вершина выше, потому что при восходѣ солнца она освѣщается раньше Казбека. Онъ, находясь въ табунѣ, это часто наблюдалъ.

жалъ 9279,5 ф.; Бармамытъ—8658 ф., Эшка-конъ или Ючь-каконъ и проч.

Сѣверный склонъ Скалистаго хребта на всемъ протяженіи отъ р. Терека на западъ до р. Чегема покрытъ лиственнымъ лѣсомъ. Лишь только нѣкоторая часть хребта, а именно—на самой высотѣ его, лѣсная растительность исчезаетъ, уступая мѣсто травянымъ растеніямъ. Здѣсь мѣстами горцы имѣютъ весьма хорошія пастбища и покосы, такъ какъ снѣгъ на этомъ хребтѣ держится только 8 мѣсяцевъ. Иногда, впрочемъ, у подошвы нѣкоторыхъ болѣе высокихъ вершинъ за зиму накопляется такая масса снѣга, что онъ остается цѣлое лѣто—вплоть до новаго снѣга.

На главномъ-же хребтѣ Кавказскихъ горъ и на выдвигающихся на сѣверъ отъ главной линіи горахъ, снѣгъ выше высоты 11,200 ф. держится круглый годъ; такъ что снѣгомъ занято довольно большое пространство на всемъ протяженіи этой полосы. Не менѣе обширныя пространства занимаютъ здѣсь сплошныя скалы, отнимая у населенія значительное количество пастбищъ. Сѣверные склоны горъ до того круты, что очень близко подходятъ къ прямому углу. Вслѣдствіе такого сильнаго уклона, на поверхности горъ не держится почва, а смывается выпадающею дождевою водою, причемъ обнаруживаются шиферные пласты; падающіе завалы также уносятъ съ собою иногда довольно значительныя пространства земли и тогда вмѣсто пастбищъ образуется безполезное для населенія каменистое мѣсто.

Изъ снѣговаго Кавказскаго хребта и его отроговъ берутъ начало множество рѣкъ и рѣчекъ, пересѣкая нагорную полосу поперекъ. Эти горные потоки, силою своего давленія, постепенно прорѣзали Скалистый хребетъ, и такимъ образомъ устранилась возможность образованія громаднѣйшей величины озера, совершенно безполезнаго въ этой мѣстности

Какъ на образцы изумительной работы рѣкъ, я могу указать на трещины между Адай-хохомъ и Сагалы-ханы-хохомъ, между этой послѣдней горой и Тбау-хохомъ, между Тбау-хохомъ и Кріу-хохомъ и т. д., гдѣ рѣки Гепалъ-донъ, Гизель-донъ, Фіакъ-донъ и др. точно исполинскою пилою распилали поперечный Скалистый хребетъ, какъ-бы на гранильной фабрикѣ, и такимъ образомъ проложили себѣ путь на плоскость. Ниже сел. Саниба всякій наглядно можетъ видѣть и убѣдиться въ томъ, что образовавшаяся между скалами весьма узкая трещина, всего около 8 саженъ ширины, при глубинѣ нѣсколькихъ тысячъ футовъ, составляла прежде одну цѣлую скалу и вода, прорѣзавъ эту твердыню, отдѣлила одну половину ея отъ другой. На это указываетъ совершенно одинаковая формація и направленіе тѣхъ плоскостей, изъ которыхъ скала состояла первоначально.

Въ предѣлахъ описываемой нагорной полосы, прорываются на плоскость съ замѣчательной быстротою, кромѣ р. Терека, служащаго восточной границей этой полосы, рѣки: Гизель-донъ, Фіакъ-донъ (лопаточная вода), Аръ-донъ, Урухъ (или на мѣстномъ языкѣ—Эрафъ), Хизны-донъ, Псыгонъ-су, Урванъ, другой Урванъ съ Черекъ-Тхахо (бѣшеный Черекъ), Чегемъ и Баксанъ. За исключеніемъ Гизель-дона и Фіакъ-дона, всѣ остальныя рѣки берутъ начало изъ главнаго хребта.

Рѣки эти между главнымъ хребтомъ и хребтомъ Скалистымъ образуютъ чрезвычайно глубокія ущелья, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширяются и представляютъ котловины, съ болѣе или менѣе широкимъ дномъ, весьма удобнымъ для растительности. Каждая котловина отдѣляется отъ смежной котловины высокими хребтами въ видѣ исполинскихъ дамбъ, служащихъ связью между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и его отрогами и Скалистымъ хребтомъ. Такихъ дамбъ, связывающихъ главный и Скалистый хребты, на всемъ протяженіи нагорной полосы 13. Они не особенно высоки и, благодаря этому обстоятельству, изъ каждаго ущелья или котловины, хотя и съ трудомъ, но можно имѣть сообщеніе съ сосѣднимъ ущельемъ, такъ что не спускаясь съ горъ на плоскость представляется возможнымъ проѣхать по всей нагорной полосѣ отъ р. Терека до горы Эльбруса между главнымъ и Скалистымъ хребтами.

II.

Пути сообщенія.

1.

Положеніе нагорныхъ дорогъ.—Пути изъ нагорной мѣстности на плоскость —Дѣятельность г. Сиверта. —Значеніе горныхъ тропъ для мѣстнаго населенія.

Извѣстно, что пути сообщенія имѣютъ громадное значеніе для населенія. Экономическое состояніе населенія находится въ прямой зависимости отъ болѣе или менѣе хорошо и удобно устроенныхъ дорогъ. О важности дорогъ въ политическомъ отношеніи и говорить нечего,—отъ порядочно устроенныхъ дорогъ зависятъ многое. Помимо существованія дорогъ, важно для населенія, чтобы оно располагало хорошими средствами или приспособленіями для передвиженія тяжестей и сообщенія.—Населеніе нагорной полосы не можетъ похвалиться ни путями сообщенія, ни приспособленіями для передвиженія тяжестей.

Желающій испытать крѣпость своихъ нервовъ и видѣть всѣ прелести горныхъ путей сообщенія, долженъ проѣхать отъ р. Терека къ Эльбрусу, между Главнымъ Кавказскимъ и Скалистымъ хребтами чрезъ вышеупомянутыя 13 дамбъ. Кто не проѣзжалъ по этому пути, тотъ не видѣлъ близко кавказской жизни и природы.

Путешественникъ здѣсь можетъ насладиться разнаго рода красотами заоблачныхъ горъ и глубокихъ котловинъ и въ тоже время испытать всевозможныя неудобства верховой ѣзды и пѣшаго хожденія. Счастливъ тотъ, кто способенъ еще любоваться этою причудливою красотою кавказской природы и оставлять въ себѣ впечатлѣнія всего видѣннаго. У меня давно притупился взоръ и никакаго ощущенія я уже не испытываю при видѣ до небесъ поднятыхъ, зубчатыхъ стѣнъ Кавказа и ледниковъ, висящихъ почти надъ головою, снѣговыхъ заваловъ, затрудняющихъ проѣздъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ и проваливающихся подъ ногами лошади, и глубокихъ скалистыхъ трещинъ, готовыхъ принять всадника навсегда въ свои пучины, и проч. Ко всему этому я присмотрѣлся съ дѣтства и притомъ слишкомъ много видѣлъ прекрасныхъ картинъ, такъ что не знаешь, какая изъ нихъ лучше...

Жители нагорныхъ Кавказскихъ трущобъ, для удобнаго сообщенія съ сосѣдями не сдѣлали ровно ничего; но для выхода на плоскость, по направленію рѣкъ, были кое-какія попытки, удавшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Первый примѣръ возможности проложенія хорошей дороги показало горцамъ правительство. Оно на свой счетъ проложило весьма хорошую дорогу по Алагирскому ущелью. Это природное шоссе начинается у слоб. Алагира, расположеннаго у выхода изъ ущелья на плоскость р. Ардона, и вдоль этой рѣки идетъ вверхъ, переходя съ одного берега на другой, доходитъ до сел. Зарамака, а затѣмъ по Мамисонскому ущелью поднимается на Кавказскій хребетъ и переваливается въ Кутаискую губернію. Эта Военно-Осетинская дорога, для многочисленнаго населенія ущелья, служитъ колеснымъ сообщеніемъ какъ съ плоскостію, такъ и съ Рачинскимъ округомъ. По этой дорогѣ прогоняютъ какъ въ Имеретію, такъ и съ горъ на плоскость массу лошадей и скота, крупнаго и мелкаго. По этой дорогѣ каждый привозитъ себѣ пропитаніе съ плоскости и ведетъ торговлю съ весьма предпріимчивыми Рачинцами. Словомъ дорога эта служитъ жизненной артеріей для всего мѣстнаго населенія. Длина ея въ предѣлахъ Терской области, отъ Алагира до перевала, составляетъ приблизительно около 60 верстъ. При впаденіи въ Ардонъ рѣки Садонъ-дона, отъ Военно-Осетинской дорога отдѣляется весьма хорошо устроенная дорога до Садонскаго рудника на протяженіи $2^1/_2$ верстъ.

Попытка Балкарскаго горскаго общества проложить себѣ дорогу для сообщенія съ плоскостію—увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Населеніе это, не имѣя съ плоскостію въ прежнее время даже порядочной тропы для верховой ѣзды, въ настоящее время располагаетъ для колеснаго сообщенія весьма порядочной дорогой, разработанной населеніемъ на свой счетъ. Она проложена изъ Бал-

карскаго общества, чрезъ хребетъ переходитъ въ ущелье р. Псыганъ-су и по ущелью этой рѣки, черезъ аулъ Верхне-Кожокова, соединяется съ дорогой, пролегающей по правой сторонѣ р. Черека а черезъ аулъ Джанхотова, у бывшаго Черекскаго поста, соединяется съ бывшею почтовою дорогой въ слоб. Нальчикъ и въ ст. Александровскую. Для населенія несравненно было-бы удобнѣе имѣть прямое сообщеніе съ центромъ мѣстнаго управленія, т. е. съ сел. Нальчикъ, но провести туда дорогу для колескаго сообщенія при настоящихъ средствахъ населенія положительно не мыслимо. Они были-бы довольны даже и тѣмъ, если-бы имъ удалось поправить, какъ-нибудь существующую тропу, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается и спускается по каменной лѣстницѣ надъ обрывами р. Черека. По этой тропѣ не мало каждый годъ пропадаетъ у бѣднаго населенія скота и лошадей, которые обрываются съ кручи въ бѣшенную р. Черекъ.

Третья дорога проложена уже давно по ущелью р. Баксана, на протяженіи около 80 верстъ, энергическимъ трудомъ и значительными затратами горскаго таубія, Измаила Урусбіева. По этой дорогѣ свободно можно проѣхать отъ Баксанскаго поста до аула Урусбіева въ экипажѣ. По этой дорогѣ, въ зимнее время, вывозили довольно крупные сосновые брусья.

Надо полагать, что дорога эта обошлась очень дорого. Устройство, хотя и простыхъ, но весьма значительнаго числа мостовъ чрезъ р. Баксанъ и снятіе громадныхъ скалъ—не могли обойтись дешево. Хотя дорогу эту ремонтировать и некому, но грунтъ земли здѣсь на столько крѣпкій по природѣ, что можно будетъ всегда ѣздить по ней. Не только для мѣстнаго населенія, но и для вольной Сванетіи дорога эта имѣетъ громадное значеніе. Въ военномъ отношеніи она также пригодилась и въ прошлую войну, и прежде того—во время безпорядковъ въ Сванетіи.

Куртатинское общество хотя и пробовало продѣлать для себя дорогу для колеснаго сообщенія съ плоскостію, но дорогу эту не додѣлали почему-то. Она проложена по ущелью р. Фіакъ-дона и выходитъ на плоскость тамъ, гдѣ прежде былъ аулъ Кадгаронъ. Дорога эта идетъ по лѣсу, гдѣ до сихъ поръ не прорублена даже порядочная просѣка, а потому почва, находясь постоянно въ тѣни, никогда не высыхаетъ, и въ началѣ августа, въ совершенно сухое время, мы съ трудомъ могли проѣхать по этой дорогѣ верхами. На каждомъ шагу мы встрѣчали топкія мѣста, затруднявшія наше путешествіе. Выходя изъ лѣса и удаляясь по Фіакъ-дону вверхъ, въ особенности выше р. Карцахъ-дона, впадающаго въ р. Фіакъ-донъ, грунтъ земли становится твердый и для колеснаго пути весьма прочный, какъ природное шоссе.

Остальныя-же общества сообщаются съ плоскостію по прадѣдовскимъ тропамъ, проложеннымъ по едва доступнымъ мѣстамъ. Въ отношеніи путей сообщенія въ худшемъ положеніи находится верхняя Дигорія. Громадное населеніе ея совершенно заперто въ недоступной котловинѣ. Единственный выходъ изъ этого ущелья чрезъ такъ называемый Задалескій перевалъ представляетъ нѣчто страшное для путешественника. Зимою, а также во время дождей и распутицы, съ этой тропы не мало животныхъ срывается внизъ въ глубокое скалистое ущелье и дѣлается тамъ добычей зоркихъ кавказскихъ орловъ. А между тѣмъ населеніе безъ плоскости жить и существовать не можетъ, какъ это мы увидимъ дальше. Такое отчаянное положеніе понудило населеніе подумать объ устройствѣ дороги для колеснаго сообщенія съ плоскостію. Мысль эта кажется уже осуществляется. За 43 т. руб., какъ говорятъ, взялся провести дигорцамъ дорогу по р. Уруху инженеръ Ольшевскій и по проведеніи этой дороги жизнь дигорцевъ значительно улучшится.

Хуламское и Безенгіевское общества тоже не мало затрачиваютъ труда и денегъ на устройство дороги въ сл. Нальчикъ. Начальникъ Нальчикскаго округа оказываетъ этимъ обществамъ свое содѣйствіе, но конецъ этого предпріятія еще впереди.

Энергичнѣе всѣхъ въ отношеніи проведенія и исправленія дорогъ дѣйствуетъ приставъ 3-го участка Владикавказскаго округа Штабсъ-Капитанъ Сивертъ. Вслѣдствіе его настоятельнаго требованія, къ нашему пріѣзду, была разработана прекрасная колесная дорога въ сел. Наръ и въ Закское ущелье. Вмѣсто такой ужасной тропы, по которой на рукахъ спускали А. М. Смѣкалова года 3 тому назадъ, мы, оставя эту лѣстницеобразную тропу въ сторонѣ, проѣхали по только что оконченной широкой дорогѣ. Населеніе положительно въ восторгѣ отъ совершеннаго ими чуда. Цѣлые вѣка они ѣздили и ходили по отчаянной тропѣ и нерѣдко погибали, а теперь могутъ проѣзжать въ какомъ угодно экипажѣ, ничего не опасаясь. Отъ сел. Наръ по Закскому ущелью на протяженіи не менѣе 12 верстъ, въ узкомъ ущеліи, шла подобная-же страшная тропа, гдѣ люди и лошади ломали себѣ шеи, а теперь, по милости г. Сиверта, жители тоже продѣлали для себя дорогу. Въ одномъ только мѣстѣ, за неимѣніемъ пороха, они были принуждены оставить прежнюю тропу безъ поправки и уже по этому небольшому клочку дороги можно судить,—какимъ опасностямъ могли подвергаться здѣсь проѣзжающіе.

Въ отношеніи проведенія дорогъ, г. Сивертъ могъ-бы сдѣлать очень многое и принесъ-бы громадную пользу населенію, еслибы онъ имѣлъ возможность опираться на распоряженія начальства. Понятно, что дороги дѣлаются для самого-же населенія, но во всякомъ случаѣ безъ вѣдома высшаго начальства, предпринимать подобныя дѣла весьма трудно, тогда какъ распоряженіе областнаго начальства легко можно-бы было, для блага самаго населенія, привести въ исполненіе. По окончаніи-же дорогъ, населенію оставалось-бы только благодарить начальство даже за принудительное проложеніе и улучшеніе ихъ. Какъ-бы ни былъ мало развитъ народъ, но онъ не можетъ не сознавать крайнюю необходимость проведенія хорошихъ дорогъ. Слишкомъ много несчастій случается на этихъ ужасныхъ тропинкахъ, проложенныхъ по крутизнамъ гигантскихъ хребтовъ Кавказа, чтобы не чувствовать необходимости улучшенія путей сообщенія, но къ сожалѣнію безъ руководителя или, иначе сказать, безъ лицъ власть имѣющихъ не можетъ населеніе приняться за такое дѣло. Частная-же предпріимчивость не въ состояніи сдѣлать ничего для улучшенія дорогъ, и общества безъ правительственнаго понужденія остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь тѣмъ, что досталось имъ отъ предковъ.

Ни одинъ горецъ не поднималъ въ руки ни кирки, ни лопатки для исправленія тропы, служащей единственнымъ средствомъ сообщенія съ сосѣднимъ обществомъ, хотя и имѣетъ въ немъ крайную нужду. Тропа, о которой я говорю, проложена безъ помощи рукъ человѣческихъ одними не подкованными копытами горскихъ лошадей. Она тянется по всей длинѣ нагорной полосы, чрезъ упомянутыя выше поперечныя дамбы и, какъ необходимый торговый путь и кратчайшее сообщеніе для населенія нагорной полосы, имѣетъ громадное значеніе. Вслѣдствіе этого нахожу умѣстнымъ описать здѣсь болѣе подробно ея направленіе и настоящее ея состояніе.

II.

Путь отъ Владикавказа до сел. Саниба.—Дорога по р. Геналъ-дону.—Первые четыре перевала черезъ поперечные хребты (дамбы). - Сел. Дарговсъ. Кургатія — Садонскій рудникъ.

Общая ширина тропы, служащей въ нагорной полосѣ главнымъ путемъ сообщенія, равняется діаметру лошадинаго копыта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней не могутъ разъѣхаться даже два встрѣчные всадника. Между тѣмъ, по этой же тропѣ лѣтомъ, въ сухую погоду, перевозятъ тяжести на вьюкахъ, прогоняютъ скотъ, барановъ, лошадей и прочихъ животныхъ. Зимою, и даже лѣтомъ въ дождливую погоду, рѣшается по ней пуститься въ путь только какой-нибудь джигитъ, а обыкновенные путники, которыхъ захватитъ буря въ дорогѣ, съ большимъ трудомъ спасаются отъ несчастныхъ случаевъ.

Желающій проѣхать по этой тропѣ, наприм.,

изъ Владикавказа, отправляется по Военно-Грузинской дорогѣ на 12 верстъ и, минуя послѣднія зданія у Балтинской почтовой станціи, долженъ повернуть на право по оврагу и, оставя на лѣво, на высокомъ мысу, въ нѣсколько дворовъ аулъ Тагаурскихъ Алдаръ Дударовыхъ, *Балту*, по косогору горы Бутхузъ подняться на перевалъ или первую дамбу около *3633 ф.* (*) соединяющій гору Бутхузъ съ Адай-хохомъ (Санибанскимъ). Затѣмъ, спускаясь внизъ по лѣсу къ соединенію р. Геналъ-дона съ Гизель-дономъ, отстоящаго отъ Балтинской станціи въ 7 верстахъ, можетъ продолжать путь на право по Кобанскому ущелію въ Дарговсъ, или-же на лѣво по Геналъ-дону въ селен. Нижне-Санибанское (*4020 ф.*). Въ Саниба можно попасть и по другой тропѣ, а именно чрезъ сел. Чми. Для этого около Джераховскаго укрѣпленія слѣдуетъ повернуть на право и переѣхать чрезъ хребетъ. По этой тропѣ князь Абхазовъ съ отрядомъ войскъ въ 30 годахъ пробрался въ Саниба, Кобанъ и Дарговсъ для наказанія населенія за неповиновеніе правительству и конфисковалъ имѣнія Чми, Кобанъ и проч.

Дорога по Геналъ-дону идетъ по самому дну ущелья, по рѣчкѣ; ущелье, приближаясь къ Саниба, (**) съуживается до 8 саженъ и входитъ въ такую глубокую и узкую трещину, что темно, неба не видать и скалистыя стѣны достигаютъ нѣсколькихъ тысячъ футовъ высоты надъ поверхностію рѣки. Здѣсь приходится ѣхать по самой водѣ и во время наводненія едва-ли возможно проѣхать отъ сильнаго напора воды. Изъ этой глубокой трещины, какъ изъ сыраго подвала, входишь относительно въ широкую Санибанскую котловину, усѣянную небольшими деревушками. Мѣстность весьма живописна. Передъ вами Казбекъ съ своими вѣчными льдинами и рядомъ съ нимъ цѣлая масса снѣговыхъ вершинъ и хребтовъ. Изъ подъ снѣга бѣгутъ по крутой покатости быстрыя горныя рѣчки и въ котловинѣ, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ одну рѣку—Геналъ-донъ. Тропа, по которой мы ѣхали развѣтвляется и эти развѣтвленія расходятся по разнымъ селеніямъ котловины. Если нужно ѣхать въ Саниба, то приходится ѣхать влѣво. Пріѣхавъ въ Нижній Саниба, вы поворачиваетесь лицомъ къ трещинѣ, которую только что оставили, и видите передъ собою двѣ скалистыя вершины: направо Адай-хохъ (8689 фут.), а на лѣво Сагала-каны-хохъ, которая выше Адай-хоха. Эти двѣ вершины видны хорошо изъ Владикавказа. Отъ Балты до Саниба считается приблизительно 20 верстъ.

Продолжая путь далѣе по той же тропѣ, вы попадаете въ Верхній Саниба и здѣсь, повернувъ на право, черезъ рѣчку Ковры-донъ, переѣзжаете нѣсколько небольшихъ, но крутыхъ хребтовъ; затѣмъ, минуя аулъ Каны, вы поднимаетесь по весьма крутой покатости между пашнями и послѣ долгихъ и безпрерывныхъ отдыховъ, взбираетесь, наконецъ, на перевалъ (или 2-ю дамбу), соединяющую Сагала-каны-хохъ съ Казбекскимъ хребтомъ. Высота этого перевала, отстоящаго отъ Нижняго Саниба въ 7 верстахъ, достигаетъ 5940 ф. *) Повернувшись назадъ, т. е. къ къ Востоку, вы видите передъ собою за 1-ю дамбою скалистую гору Мадъ-хохъ (по осет. Мать-гора), извѣстную въ Владикавказѣ подъ именемъ Столовой горы (9855 ф.), которая отдѣляется отъ описываемой нагорной полосы ущельемъ рѣки Терека. Отдохнувъ немного и любуясь открывающимися впереди совершенно новыми картинами Дарговскаго ущелья, вы продолжаете путь далѣе.

Спускъ съ этого перевала къ большому аулу Дарговсъ не особенно крутъ и не затруднителенъ въ хорошую погоду, за исключеніемъ двухъ мѣстъ. Тропа спускается сначала по покатости горы, а потомъ круто извиваясь, входитъ въ глубокій щебенистый оврагъ, гдѣ по крутой тропѣ изъ подъ ногъ лошади безпрестанно обрушивается и летитъ

*) Всѣ высоты подчеркнутыя опредѣлены во время проѣзда анероидомъ и показываютъ приблизительную высоту, безъ поправокъ, за неимѣніемъ походнаго термометра. Высоты не подчеркнутыя опредѣлены точно. Вообще же высоты вычислены подъ уровнемъ Чернаго моря.

**) Не перековерканное-ли это грузинское слово—„Самеба"—троица.

*) По опредѣленію Н. К. Зейдлица.

внизъ рыхлая земля съ мелкимъ гравіемъ. Дарговское ущелье, раскинувшись довольно широко, образуетъ роскошную котловину. Кругомъ, на пологихъ покатостяхъ горъ, красиво раскинуты пашни и покосы, а по самой срединѣ котловины, по широкому и каменистому ложу, протекаетъ съ величайшею быстротой и пѣнясь р. Гезель-донъ. На правомъ берегу этой рѣки у подошвы горы расположенъ аулъ Дарговсъ съ своими старинными башнями. Какъ въ предъидущемъ ущеліи, такъ и здѣсь по отрогамъ хребтовъ разбросаны аулы съ своими допотопными каменными постройками. Дарговсъ лежитъ на высотѣ *4750 ф.* и отстоитъ отъ Нижняго Саниба на разстояніи около 10 верстъ.

Съ Дарговса тропа переходитъ чрезъ р. Гезель-донъ (переѣздъ въ бродъ), проходя посреди аула Какадуръ, и поднимается по небольшому отрогу на третью дамбу—хребетъ, идущій отъ Тбау-хохъ. Здѣсь перевалъ дамбы достигаетъ *5930 ф.*, отстоя отъ Дарговса въ 5 верстахъ. Отъ перевала на западъ вы видите прекрасное Куртатинское ущелье, а на лѣво зубчатый снѣговой Казбекскій хребетъ; на правой-же—возвышается уродливая скалистая гора Кріу-хохъ. Гору эту также весьма хорошо можно видѣть изъ Владикавказа, по направленію на юго-западъ.

Съ Тбау-хохскаго перевала тропа спускается по ползучей почвѣ въ Куртатію. Въ дурную, дождливую погоду, я полагаю—не особенно пріятно путешествовать по этой тропѣ, пролегающей по мягкому грунту. На полу-горѣ встрѣчается первый Куртатинскій аулъ—Дзуаръ-Кау (*4070 ф.*) *). Тропа проходитъ между домами и чрезъ дворы этого аула и спускается въ оврагъ небольшой рѣчки; затѣмъ, повернувъ на лѣво, выходитъ въ центральный аулъ Куртатинскаго общества Долла-Кау (*3820 ф.*), расположенный по обѣ стороны р. Фіакъ-дона, на разстояніи 15 верстъ отъ Дарговса. Переѣзжая черезъ мостъ, перекинутый здѣсь чрезъ р. Фіакъ-донъ, тропа поднимается въ гору чрезъ аулъ Кадатъ на перевалъ Кріу-хоха (4-я дамба), соединяющій эту гору съ снѣжными горами Архонъ. Перевалъ здѣсь достигаетъ до *6800 ф.* *), отстоя отъ аула Долла-Кау въ 7 верстахъ. На западъ отъ этого мѣста, въ хорошую ясную погоду, глазамъ путешественника представляется чрезвычайно живописное, широкое, отчасти лѣсистое Алагирское ущелье. Спускаясь съ этого хребта по извилистой тропѣ, подумаешь что опускаешься въ какое-то подземелье, такъ какъ приходится съ высоты 6800 ф. спуститься къ Унальскому мосту чрезъ р. Ардонъ, имѣющему высоту надъ моремъ *3292 ф.*, что составляетъ разность высотъ 3500 ф. и на разстояніи 7 верстъ—весьма значительное паденіе.

Съ Унальскаго моста тропа соединяется съ Военно-Осетинской дорогой и путникъ можетъ воспользоваться на 12 верстъ удобствами хорошей шоссейной дороги до Садонскаго серебро-свинцоваго рудника (4200 ф.). Вообще надо удивляться, на какихъ высокихъ вершинахъ и на крутыхъ покатостяхъ здѣшнее населеніе обзавелось постройками. Ихъ деревни издали похожи на орлиныя гнѣзда. Къ нимъ изъ ущелій поднимаются тропинки по которымъ, однако не всегда можно проѣхать безнаказанно. А что здѣсь дѣлается въ зимнее время и въ гололедицу, —это можетъ быть понятно только жителямъ этихъ трущобъ.

Когда вы подъѣзжаете къ Садонскому руднику, на лѣвой сторонѣ васъ поражаетъ совершенно отвѣсная скалистая стѣна, имѣющая высоту надъ дорогой 560 ф. и на верху надъ самой этой скалой—домики аула Нижній Садонъ. Стѣна одного дома не только служитъ продолженіемъ скалы, но даже не сдѣлано ничего для предохраненія отъ возможнаго несчастія; мѣсто рѣшительно ничѣмъ не загорожено и свободно могутъ падать оттуда внизъ дѣти, скотъ, а въ ночную пору даже и взрослые. Мнѣ разсказывали о неосторожномъ прыжкѣ, сдѣланномъ однимъ пьянымъ старикомъ ночью послѣ плотнаго свадебнаго ужина. Никто, разумѣется, и не думалъ его искать въ эту ночь, потому что никто и не подозрѣвалъ о слу-

*) Дзуаръ измѣненное Грузинское слово Джвари—крестъ. Кау—осет. слово—селеніе.

*) По опредѣленію Н. К. Зейдлица.

чившемся, и только на другой день случайно нашли у подошвы скалы объѣденный звѣрями черепъ и кости.

Миновавъ эту высокую, безобразную скалу, вы совершенно неожиданно попадаете на небольшую площадку, обстроенную со всѣми признаками цивилизаціи. Красивая православная церковь, длинная казарма, нѣсколько чистенькихъ домиковъ и особыя приспособленія къ горнозаводскому дѣлу,— все это васъ пріятно поражаетъ. Это мѣстечко называется Садонъ. Здѣсь Горное Вѣдомство издавна добываетъ серебро-свинцовую руду.

3.

Путь отъ Садонскаго рудника.—Аулъ Камунта.— Галіатъ.— Плоскостная Дигорія.— Махческъ.— Мостъ черезъ р. Уруxъ.— Сел. Донифарсъ.—Перевалъ черезъ хребетъ Вазы.

Отъ Садонскаго рудника тропа проложена по рѣчкѣ Садонъ-донъ, протекающей на днѣ весьма глубокаго ущелья. Не доходя до аула Згидъ, тропа поварачиваетъ на лѣво и совершенно прямо, безъ всякихъ зигзаговъ, подымается по весьма крутой покатости горы (5-я дамба). Здѣсь тропа проложена до того не искусно и круто, что только сильная лошадь можетъ втащить на такую крутизну своего сѣдока. Если же лошадь слаба, то путнику приходится идти пѣшкомъ, иначе онъ рискуетъ скатиться назадъ вмѣстѣ съ лошадью. Послѣ крутаго подъема версты въ $1^1/_2$, дорога дѣлается немного отложе и лошадямъ становится легче, хотя все-таки жаль смотрѣть на усилія этихъ несчастныхъ животныхъ, особенно когда знаешь что горцы не куютъ своихъ лошадей. Подошва этой горы имѣетъ высоту 5769 фут., а самый перевалъ 8134 ф., слѣдовательно, разность высотъ составляетъ 2365 ф. на весьма не большомъ разстояніи. Хребетъ этотъ, отстоящій отъ Садонскаго рудника въ 10 верстахъ, служитъ связью между вершиною Скалистаго хребта Кивонъ-хохъ съ Алай-хохомъ (15,244 ф.) на главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Къ западу отъ хребта путнику представляются ущелья Валакомское, Топанъ-Дигорское и и дальніе хребты и вершины Дигоріи—Ваза и проч. Здѣсь въ хорошую погоду любитель природы можетъ вполнѣ насладиться прекрасными видами, какъ со стороны Дигоріи, такъ и со стороны Алагирскаго ущелья. Панорама невообразимо хороша!

На противоположной сторонѣ Кивонскаго перевала, на полугорѣ, на высотѣ 6433 фут. надъ моремъ и въ $4^1/_2$ верстахъ отъ хребта, расположенъ аулъ Камунта. Спускъ къ нему, помимо страшной крутизны, обладаетъ еще топкой почвой, а потому путешествіе затрудняется вдвое; но не смотря на это, я съ своимъ спутникомъ К. Жукаевымъ рѣшился спускаться верхомъ, по невозможности идти пѣшкомъ по такому топкому мѣсту, и насъ въ Камунтѣ всѣ поздравляли съ благополучнымъ пріѣздомъ, такъ какъ никогда и никто тамъ не рискуетъ ѣхать верхомъ подъ гору.

Отъ Камунты тропа, служащая единственнымъ сообщеніемъ для здѣшняго населенія, пролегаетъ по весьма непріятнымъ мѣстностямъ. Приходится проѣзжать чрезъ замѣчательно грязное селеніе Галіатъ, за тѣмъ по весьма узкимъ хребтамъ и надъ береговыми обрывами р. Вала-комъ-дона, гдѣ подъ ногами лошади срывается ежеминутно совершенно рыхлая земля, начиненная мелкимъ гравіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (очень опасныхъ) встрѣчаются ряды такихъ острыхъ камней, что лошадь съ трудомъ можетъ установить на нихъ свои неподкованныя копыта. Здѣсь она очень легко можетъ споткнуться и вмѣстѣ съ сѣдокомъ въ одно мгновеніе очутиться въ узкой скалистой трещинѣ, гдѣ бурлитъ и бьется въ каменьяхъ Вала-комъ-донъ.

Минуя рядъ опасностей, тропа пересѣкаетъ рѣчку Вала-комъ-донъ ниже сел. Вакацъ и выходитъ на небольшую плоскость. Эта площадка усѣяна кругомъ деревьями и въ отличіе отъ остальныхъ гористыхъ мѣстъ называется Тапанъ-Дигоръ т. е. плоскостная Дигорія. За то ужъ эта небольшая площадка сплошь распахана и засѣяна хлѣбомъ до послѣдней квадратной сажени. Тропа здѣсь проходитъ между пашнями, загороженными каменными оградами и для проѣзда оставлено такое узкое мѣсто, что проѣзжая по тро-

пѣ верхомъ необходимо быть осторожнымъ, чтобы не задѣть за каменныя ограды и не поломать себѣ ногъ. Вообще, пріятно встрѣтить въ этихъ трущобахъ хотя-бы небольшое пространство ровнаго мѣста.

Селеніе Махческъ, отстоя отъ Камунта на 9 верстъ, лежитъ надъ уровнемъ моря на высотѣ *4332 ф*, пріютившись подъ высокою горою. Тропа отсюда проложена чрезъ скалистую Нарскую гору. Спускъ къ р. Уруху до того крутъ и неудобенъ, что верхомъ положительно невозможно спуститься. Съ самой высшей точки хребта лошадь обращается въ полусани. Она кладетъ заднія ноги подъ себя и ползетъ на нихъ какъ на полозьяхъ, передвигая лишь переднія ноги. А вѣдь спускъ не малый. Всѣ мы спустились пѣшкомъ и долго потомъ (по крайней мѣрѣ я) не чувствовали подъ собою ногъ: онѣ дрожали отъ чрезмѣрнаго усилія и отказывались поддерживать туловище. Чтобы улучшить эту адскую дорогу, всего нужно затратить около 600 р. За эти деньги брался какой-то знатокъ въ дѣлѣ проведенія горныхъ дорогъ, но не сошелся съ обществомъ въ цѣнѣ. Только стоитъ въ одномъ мѣстѣ взорвать скалу на небольшомъ пространствѣ, на правой сторонѣ р. Вала-комъ-дона и тогда громадное населеніе этого ущелья будетъ спасено отъ мученія спускаться по Нарской горѣ.

Благополучно спустившись съ этой горы путешественникъ вступаетъ на мостъ, перекинутый черезъ бѣшенную р. Урухъ. Высота этого моста 3000 ф. надъ моремъ. Надъ водою онъ стоитъ тоже довольно высоко и когда вступаетъ на него лошадь, онъ качается, но все-же меньше всѣхъ другихъ мостовъ, которые я здѣсь встрѣчалъ. По крайней мѣрѣ, этотъ мостъ снабженъ перилами и имѣетъ, повидимому, меньше шансовъ къ тому, чтобы путникъ вмѣстѣ съ лошадью могъ провалиться и соскочить съ страшной высоты въ воду. Узкая тропа здѣсь прекращается и проѣзжая небольшое разстояніе по широкой, хотя и не особенно удобной дорогѣ приходится свернуть направо. Передъ вами здѣсь опять стоитъ крутая и высокая гора, на которой между грудами камней и скалъ расположено селеніе Донифарсъ (*5337 ф.*); къ нему снова нужно подняться на высоту болѣе 2 т. фут. на разстояніи 6 верстъ.

Донифарсцы весьма недавно, и тоже по настоянію Г. Сиверта, продѣлали здѣсь дорогу, хотя не особенно удобную, но все-же возможную для проѣзда. Дорога проложена зигзагами, но вѣроятно изъ личныхъ расчетовъ подрядчикъ сдѣлалъ мало поворотовъ и дорога вышла очень крутая. Во всякомъ случаѣ Донифарсцы, сравнительно съ сосѣдями, могутъ хвастаться своей дорогой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по ней впослѣдствіи будутъ ѣздить и на арбахъ. Дорога эта обошлась населенію въ 60 барановъ, отданныхъ подрядчику.

Донифарсомъ заканчивается населеніе осетинскаго племени.

Селеніе Донифарсъ расположено на полугорѣ. Съ сѣверной стороны селеніе это заслонено Скалистымъ хребтомъ, на которомъ возвышаются стѣнообразныя скалы Сардарихохъ и Ваза. Эта послѣдняя похожа на искусственно возведенную крѣпость. Разработанная широкая дорога здѣсь прекращается, и продолжается та же прежняя тропа по направленію къ сѣверо-западу къ горѣ Ваза. Сначала тропа направляется по косогору и пройдя пол-пути до горы Ваза, поворачиваетъ на сѣверъ въ гору, съ значительной крутой покатостью. Далѣе крутизна горы увеличивается почти съ каждымъ шагомъ, и наконецъ передъ самымъ переваломъ горы Ваза становится до того крута, что лошади еж минутно сползаютъ назадъ. Передъ самимъ хребтомъ встрѣчаешь обрывистое мѣсто, гдѣ становится жутко за себя, но ни объѣхать, ни миновать этого обрыва невозможно, а потому напрягаешь послѣднія усилія, чтобы только подняться по этому обрыву. Тутъ конечно все зависитъ отъ силы и крѣпости лошади, а главное отъ привычки ея лазить по утесамъ. Жаль этихъ несчастныхъ животныхъ, а между тѣмъ сзади за собой слышишь, какъ сильныя руки провожатыхъ хлещутъ лошадей ногайками и, только съ помощью этой пытки, лошади находятъ въ

себѣ силу двигаться впередъ. Наконецъ, цѣль достигнута,—выѣзжаешь на самый перевалъ хребта; анероидъ показываетъ 11,670 фут. (это 6-я дамба). На лѣво остается высокая крѣпостнообразная скала Ваза; на право Сардари-хохъ; впереди, за глубокимъ оврагомъ р. Сахела-донъ и такая-же скалистая гора Буревцикъ. Оглянувшись назадъ на пройденное пространство, вы какъ на ладони видите всю верхнюю Дигорію, за исключеніемъ ущелья, гдѣ расположено сел. Стуръ-Дигоръ, скрытое за снѣговымъ хребтомъ Хоравъ-хохъ. Кто любитъ созерцать природу, въ хорошую погоду, здѣсь получитъ полное наслажденіе. Говорятъ, съ этого мѣста очень легко можно видѣть даже гор. Георгіевскъ и бѣлыя будки Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, но я ничего подобнаго не могъ видѣть, потому что съ кабардинской плоскости поднялся весьма густой туманъ и простоялъ вплоть до вечера.

Мы отъѣхали всего 7 верстъ отъ Донифарса, но чувствовали мучительную усталость.

На сѣверной сторонѣ перевала хребта Вазы лежитъ значительный слой снѣга. Тропа здѣсь спускается по крутой, но недлинной покатости. Неудобство ея заключается только въ томъ, что чрезъ оврагъ Сахела-донъ приходится ѣхать по острымъ камнямъ, а въ промежуткѣ по топкой мѣстности. Перебравшись черезъ оврагъ, тропа поднимается на хребетъ горы Буревцикъ (7-я дамба). Перевалъ этотъ въ *9969 фут.* высоты представляетъ голое мѣсто съ однимъ мелкимъ щебнемъ, какъ и перевалъ Вазы. Долго приходится спускаться внизъ по крутой покатости и по щебню въ ущелье р. Кела-донъ притока р. Хизны-донъ. Хотя отъ Донифарса до этого мѣста и не большое разстояніе, но если съ мѣста не тронешься рано, то поздно придется доѣхать до верховьевъ Кела-дона. Къ услугамъ желающихъ ночевать здѣсь, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, имѣется пещера, гдѣ можно укрыться отъ дождя. Во всякомъ случаѣ изъ Донифарса очень и очень трудно поспѣть въ одинъ день въ Балкарское общество. Разстояніе здѣсь около 40 верстъ, но дорога трудная и для лошадей весьма изнурительная.

4.

Верховья р. Кела-донъ.—Перевалъ горы Мерзевцикъ —Переправа черезъ р. Хизна-донъ.—Два хребта г. Тіола —Рѣка Псыганъ-су.—Котловина р. Черекъ.—Сел Мухалъ —Безенгій.

Верховье р. Кела-донъ представляетъ въ началѣ широкую котловину съ хорошимъ пастбищнымъ мѣстомъ, а потомъ ущелье съуживается сразу и рѣчка эта течетъ по тѣсному и глубокому оврагу. Переночевавъ въ пещерѣ (*8527 ф.*), мы выѣхали на прежнюю тропу и, продолжая путь на западъ, легко взобрались на перевалъ (8-я дамба) горы Мерзевцикъ и съ высоты *8833 фут.* спустились въ другую котловину, называемую мѣстными жителями Тоторсъ. Это тоже небольшое пастбищное мѣсто, посреди котораго пролегаетъ тропа между камнями. Горизонтъ здѣсь очень небольшой. Передъ вами лежитъ со снѣжнымъ и скалистымъ хребтомъ гора Тіола, имѣющая связь съ горою Хизны-Кунымъ, а еще ближе отъ этого хребта глубокое и чрезвычайно красивое ущелье р. Хизны-донъ, берущей начала у отроговъ Главнаго Кавказскаго хребта.

Тропа, по которой нужно спускаться къ р. Хизны-донъ, проложена большими зигзагами по чрезвычайно крутому косогору. Если лошадь нигдѣ не споткнется, то благополучно можно спуститься до самой рѣчки. Но если что-либо подобное случится съ лошадью, то она нѣсколько верстъ будетъ катиться по склону въ 70° внизъ. Если-же путешественникъ нервный или страдаетъ головокруженіемъ, то ему съ Тоторса лучше всего повернуть назадъ. Нужно однако сказать, что тропа здѣсь проложена чрезвычайно правильно и стоитъ только расширить ее немного и дорога будетъ готова. Во всякомъ случаѣ здѣсь многое зависитъ отъ погоды. Зимою, во время льда, трудно будетъ проѣхать благополучно по этой тропѣ, особенно съ вьюкомъ.

Послѣ значительныхъ потрясеній, путникъ достигаетъ дна Хизны-донскаго ущелья, сдѣлавъ отъ Вяза какихъ-нибудь 13 верстъ.

Переправа черезъ рѣку происходитъ въ бродъ. При мелководіи ее не трудно переѣзжать, но въ полую воду этотъ переѣздъ очень затруднителенъ. Мѣсто переправы возвышается на *7129 ф.* надъ моремъ. По обѣ стороны Хизны-дона тянется, на нѣкоторомъ разстояніи, долина шириною около версты. Спускаясь къ рѣкѣ на лѣво, ущелье имѣетъ прямое направленіе, а потому верховье Хизны-дона видно какъ на ладони. Она беретъ начало изъ подъ ледниковъ отрога Кавказскаго хребта Нахатъ-хохъ. Вообще это небольшое ущелье окружено горами, покрытыми зеленой травой, гдѣ пасется мелкій горскій скотъ и баранта.

Продолжая путь далѣе отъ Хизны-дона, путникъ невольно забываетъ всѣ трудности пройденнаго пути,—такъ легки они кажутся сравнительно съ ужасами и тягостями предстоящаго пути. Отъ Хизны-дона до р. Псыганъ-су приходится переправляться черезъ два хребта, идущіе отъ горы Тіола. Два пункта этихъ хребтовъ, гдѣ переваливаетъ чрезъ нихъ тропа, возвышаются надъ уровнемъ моря—первый на *7916 ф.* (9-я дамба) и второй на 8440 ф. (10 дамба). Помимо страшной крутизны, по которой приходится подниматься, здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются скалистыя разщелины, гдѣ лошадь можетъ поломать ноги и свалиться въ кручу; на каждомъ шагу на самой тропѣ высовываются острые камни, на которые лошадь, наступая не подкованными копытами, дрожитъ отъ боли и страха; иногда она даже останавливается и между торчащими острыми камнями ищетъ мѣста, гдѣ-бы поставить ногу, но отыскать удобнаго мѣста не можетъ. Въ это время сидишь на лошади и съ замираніемъ сердца ждешь, чѣмъ все это кончится. Послѣ долгихъ мученій, мы наконецъ поднялись на первый хребетъ и думали что трудности пути уже кончились,—какъ увидѣли опять передъ собой новыя безконечныя кручи и острыя скалы, къ которымъ направляется наша злополучная тропа. По дорогѣ, въ урочищѣ Тоторсъ, насъ встрѣтилъ одинъ изъ саргасатовъ, пріѣхавшій изъ плоскостнаго Караджаевскаго аула. По горскому обычаю, онъ сопровождалъ насъ далѣе для указанія дороги и ѣхалъ впереди. Взбираясь по кручамъ втораго хребта, лошадь его, взятая съ плоскости и не привычная къ такимъ путешествіямъ, выбилась изъ силъ и, задрожавъ всѣмъ тѣломъ, чуть не свалилась съ всадникомъ на насъ, ѣдущихъ за нимъ; но на мой крикъ: „слѣзай съ лошади!“ саргасатъ соскочилъ во время и, освободивъ лошадь отъ тяжести, вывелъ ее подъ уздцы на кручу. Цѣлыми вѣками народъ мучится на этой тропѣ и никому не прійдетъ въ голову, взявъ съ собою кирку, снять эти острые камни и заравнять немного эту страшную дорогу. Пожалуй и еще пройдутъ тысячелѣтія, а тропа эта останется въ настоящемъ ея видѣ, если только правительство не заставитъ населеніе позаботиться объ улучшеніи этого единственнаго ихъ сообщенія.

Со втораго хребта на западъ идетъ довольно продолжительная и длинная покатость до р. Псыганъ-су, но здѣсь путникъ оказывается еще въ худшемъ положеніи На протяженіи отъ 6—10 верстъ здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются болота, гдѣ безъ проводника проѣхать очень трудно. Лошади проваливаются въ болото по самую грудь и сѣдока при этомъ обдаетъ какою-то красноватою грязью. Сохранить платье въ чистотѣ здѣсь невозможно. Если ѣзда такъ тяжела здѣсь въ іюлѣ мѣсяцѣ, то можно себѣ представить положеніе проѣзжающаго въ остальныя времена года. Что и зимой люди путешествуютъ по этой мѣстности,—это видно изъ того, что на всемъ пространствѣ пути поставлены каменные знаки, чтобы въ зимнее время и во время мятелей не сбиться съ дороги.

По мѣрѣ приближенія къ р. Псыганъ-су, болота постепенно исчезаютъ, земля становится суше, горизонтъ шире и направо за р. Псыганъ-су уже открывается видъ на широкую дорогу, пролегающую по косогору изъ Балкарскаго горскаго общества на плоскость, о которой я упомянулъ выше. Вы радуетесь, что наконецъ выѣдете на эту дорогу и воспользуетесь хорошимъ сообщеніемъ, а между тѣмъ проводники ваши берутъ направленіе

лѣвѣе и лѣвѣе и, отклоняя васъ отъ желаемаго пути, приводятъ къ р. Псыганъ-су. Широкая дорога, къ которой вы стремились, исчезаетъ изъ глазъ. Съ послѣдняго уступа, передъ вами открывается длинная, пологая, но не особенно широкая долина, посреди которой игриво пѣнится р. Псыганъ-су. По всей долинѣ пасется мелкій горскій скотъ, а по буграмъ сидятъ пастухи въ кучкахъ и наблюдаютъ за своими стадами. Когда вы спуститесь къ р. Псыганъ-су, на лѣво открывается передъ вами новая прекрасная картина. Горы покрыты зеленью до самыхъ ледниковъ. Чрезъ р. Псыганъ-су перекинутъ небольшой и незатѣйливый мостъ, по которому можно проѣзжать съ удобствомъ. Высота моста, по показанію анероида, соотвѣтствуетъ *6954 ф.* надъ моремъ.

Подъемъ на хребетъ, связывающій гору Мехты-генъ съ снѣговымъ хребтомъ, не крутъ и не великъ (11-я дамба). Вы совершенно свободно поднимаетесь на хребетъ и въ скоромъ времени выѣзжаете, наконецъ, на ту широкую дорогу, которая издали манила васъ, изъ за возвышенности, по ту сторону Псыганъ-су.

Дорога эта, очень широкая и въ зимнее время очень грязная, спускается въ широкую котловину р. Черека, гдѣ расположены аулы Балкарскаго горскаго общества. Котловина эта съ горы имѣетъ прекрасный видъ, въ особенности въ іюлѣ мѣсяцѣ. Передъ вашими глазами одновременно представляются два времени года, зима и лѣто. Дивная картина!!

Относительно другихъ населенныхъ пунктовъ нагорной полосы, Балкарское общество имѣетъ не особенно высокое положеніе надъ уровнемъ моря. Одинъ изъ ауловъ, гдѣ мы воспользовались гостепріимствомъ одного изъ старѣйшинъ въ горахъ, почетнаго Хаджи Хамурза Шаханова,—Мухалъ имѣетъ надъ уровнемъ моря *4026 ф.* Отъ Псыганъ-су до Мухала около 15 верстъ.

Тропа изъ Мухала поднимается вверхъ по направленію на западъ и выходитъ на хребетъ Беревцикъ (12-я дамба) достигающій высоты до *9357 ф.* Этотъ подъемъ хотя и крутъ, но даетъ больше простора для изворотовъ, чтобы легче подняться на перевалъ. Однако, намъ пришлось въ дорогѣ перемѣнить лошадей, чтобы тѣмъ облегчить участь этихъ несчастныхъ животныхъ. Съ высоты хребта намъ представилась возможность наслаждаться чудными картинами, но весьма не кстати поднявшійся туманъ скоро все скрылъ отъ нашихъ глазъ. Отдохнувъ немного на хребтѣ, мы стали спускаться къ Безенгіевскому обществу, расположенному въ весьма узкомъ и чрезвычайно глубокомъ ущельѣ. Между Мухаломъ и Безенгіей считается всего 21 верста. Спускъ въ Безенгій самый трудный изъ всѣхъ спусковъ и подъемовъ, которые можно встрѣтить на всемъ пройденномъ нами пространствѣ нагорной полосы. При спускѣ всѣ, обладающіе силой въ ногахъ, здѣсь спускаются всегда пѣшкомъ, ведя лошадь подъ уздцы. Но при всемъ желаніи облегчить несчастнаго коня, я не рѣшился опуститься пѣшкомъ подъ такую ужасную кручу. Я довѣрился вполнѣ лошади и она выручила,—сползла эти 6 верстъ такимъ же маневромъ, какъ и при спускѣ изъ Махческа къ Уруху. Спускъ къ Безенгій напоминаетъ Нарскій спускъ, съ тою только разницею—во 1-хъ, что первый въ четыре раза длиннѣе втораго, во 2-хъ, на первомъ спускѣ меньше встрѣчается скалъ и въ 3-хъ, на Нарскомъ спускѣ зигзаги тропы крупнѣе, а въ Безенгій она имѣетъ до того мелкіе повороты, что трудно даже лошадямъ поворачиваться. Эту тропу можно было-бы для облегченія сообщенія нѣсколько расширить, но измѣнить зигзаги ея невозможно, потому что хребетъ, по которому спускается тропа, очень узокъ и раскинуться дорогѣ рѣшительно негдѣ.

Спустившись съ хребта къ р. Урванъ, вы переѣзжаете чрезъ мостъ и непосредственно попадаете въ аулъ Тубенель (*5163 ф.*) Безенгіевскаго общества.

5.

Аулъ Чегемъ — Агъ-Топракъ.—Баксанское ущелье.—Аулъ Урусбій.— Путь къ горѣ Эльбрусъ.— Ущелье р. Малки.— У подошвы Эльбруса.

Между Безенгіевскимъ обществомъ и Че-

гемскимъ, на 10-й верстѣ, возвышается довольно высокій хребетъ (13-я дамба) въ *8220 ф.*, соединяющій гору Агъ-кая съ хребтомъ Карга-шили-тау, имѣющимъ связь съ Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Тропа, выходя изъ аула Тубенель, направляется по крутой покатости горы и выходитъ на довольно пологую впадину р. Кирвитъ-су. Оставя въ право аулъ Хуламъ, тропа поворачиваетъ на лѣво, направляясь къ перевалу, гдѣ подъемъ, по мѣрѣ приближенія къ хребту, становится крутымъ и затруднительнымъ. Спускъ къ аулу Чегемскаго общества, Думала, всего около 6 верстъ, довольно удобенъ.

Самый значительный изъ всѣхъ населенныхъ здѣсь пунктовъ, аулъ Чегемъ, расположенъ на лѣвой сторонѣ рѣки того-же названія и по обѣ стороны небольшой рѣчки Джилки-су.

Аулъ Чегемъ находится на одной высотѣ съ ауломъ Тубенель Безенгіевскаго общества, а именно *5163 ф.* Котловина, занятая Чегемскимъ обществомъ, довольно широка и въ лѣтнее время изображаетъ изъ себя весьма красивую панораму.

Таже самая тропа продолжается далѣе для проѣзда въ сосѣднее Баксанское ущелье. Она пересѣкаетъ р. Чегемъ нѣсколько разъ. Для переѣздовъ черезъ рѣку перекинуты деревянные мосты. Берега рѣки здѣсь весьма скалисты и не доступны для сообщенія. Вообще тропа проложена здѣсь до Кесанты по довольно отлогимъ мѣстамъ. Самая высшая точка перевала, соединяющаго гору Гунхаръ съ Лха (14-я дамба), достигаетъ *6474 ф.* Подъемъ довольно отлогъ. Сдѣлавъ 17 верстъ отъ Чегема до перевала Лха, вы спускаетесь по западному склону этого хребта. Здѣсь тропа исчезаетъ и приходится ѣхать по неудобному кочковатому мѣсту, гдѣ лошади проваливаются въ глубокія разщелины, а затѣмъ по ущелью рѣки Кесанта тропа опять показывается и доходитъ до большой дороги, проложенной по ущелью рѣки Баксана на 10 верстъ. У соединенія тропы съ большою колесной дорогой анероидъ показываетъ 4370 ф.

Если случится вамъ, читатель, проѣзжать по этой мѣстности, то не забудьте приказать вашимъ провожатымъ, чтобы они показали намъ Агъ-топракъ (въ переводѣ бѣлая земля). Эта сѣрая глинистая гора находится по правой сторонѣ дороги передъ самымъ подъемомъ на перевалъ горы Лха. Вы здѣсь на поверхности земли и въ самой землѣ найдете множество разнообразныхъ фигуръ, какъ бы обточенныхъ на токарномъ станкѣ. Удивительная игра природы! Видя эти фигуры, вы невольно приходите къ мысли, что когда-то Агъ-топракъ, находясь въ жидкомъ состояніи и клокоча сильно, вытачивалъ эти фигуры посредствомъ тренія. Горцы пригоняютъ сюда барановъ, которые съ большимъ наслажденіемъ набрасываются и ѣдятъ эту глину. Надо полагать, что земля здѣсь содержитъ въ себѣ соль.

На пространствѣ отъ Чегема до Баксана мѣстность имѣетъ видъ менѣе суровый, чѣмъ раньше. Здѣсь встрѣчается больше удобныхъ мѣстъ для пастьбы, покоса и пахаты. Много можно найти мѣстъ годныхъ для устройства хуторовъ и утомленный глазъ, послѣ рѣзкихъ скалъ, крутыхъ глубокихъ ущелій и вершинъ, выдвигающихся выше линіи вѣчныхъ снѣговъ,—здѣсь вполнѣ отдыхаетъ. Отдыхаютъ и нервы отъ невольнаго напряженія при видѣ безконечно глубокихъ, скалистыхъ трещинъ, зіяющихъ подъ ногами путника и готовыхъ ежеминутно похоронить его въ своихъ пучинахъ.

Здѣсь тропа замѣнена весьма хорошей, широкой дорогой, проложенной по берегу рѣки Баксана на протяженіи почти 30 верстъ. Справа и слѣва выдвигаются опять тѣже высокія, крутыя, скалистыя горы, хребты коихъ убѣлены вѣчнымъ снѣгомъ. Но горы эти здѣсь доставляютъ вамъ удовольствіе, такъ какъ вы ихъ наблюдаете съ совершенно безопаснаго для васъ мѣста. Чрезъ р. Баксанъ перекинуто много мостовъ, чрезъ которые можно проѣхать совершенно безопасно, хотя нѣкоторые изъ нихъ и не особенно хорошо устроены.

Продолжая путь вверхъ по теченію р. Баксана и, минуя аулъ Курхужанъ (4550 ф.), вы попадаете въ аулъ Урусбіева или

Баксанъ (5156 ф.). На всемъ разстояніи отъ Курхужана до Урусбіевскаго аула (18 верстъ) ущелье постепенно съуживается и отъ 2-хъ верстъ ширина его доходитъ постепенно до 1 версты и менѣе.

Аулъ Урусбіева расположенъ на лѣвой сторонѣ р. Баксана, подъ скалами отроговъ горы Эльбруса. Въ ущельи р. Баксана около аула и выше разбросаны группами сосновые лѣса. Сосна ростетъ на самыхъ крутизнахъ горъ и въ ущеліяхъ рѣкъ, притоковъ Баксана. Растительность эта производитъ на путника чрезвычайно пріятное впечатлѣніе.

Желающій попасть на вершину Эльбруса долженъ ѣхать вверхъ по р. Баксану. На Кисловодскъ-же путь лежитъ въ другомъ направленіи. Въ послѣднемъ случаѣ на помощь является прежняя тропа. Она, выходя изъ аула Урусбіева, поднимается прямо на сѣверъ, на отвѣсную скалистую гору. Здѣсь повторяются всѣ тѣ же трудности, какія испытывалъ путникъ между Хизны-дономъ и вторымъ переваломъ, а можетъ быть даже и хуже. Но поднявшись на мысъ перваго хребта, тропа идетъ по косогору и спускается въ узкій оврагъ р. Квертыкъ. Продолжая путь по этой рѣкѣ вверхъ, вы входите въ прекрасное ущелье, имѣющіе начало у ледниковъ г. Эльбруса. На высотѣ *8000 ф.* на этой тропѣ между ближайшими горами, заслонявшими вашъ взоръ, открывается прекрасный видъ на Эльбрусъ. Вы въ первый разъ видите эту красивую гору такъ близко. Здѣсь вы сразу забываете всѣ испытанныя вами въ пути неудобства. Гора эта приковываетъ все ваше вниманіе къ себѣ и вы невольно достаете бинокль и, отпустивъ лошадей на кормъ, впиваетесь въ очаровательную картину, раскрывающуюся передъ вами. Положительно не хочется оторвать глазъ отъ этой панорамы! Если Эльбрусъ приковывалъ ваше вниманіе еще въ то время, когда вы смотрѣли на него изъ вагона Ростово-Владикавказской дороги, за 150 верстъ, то онъ совершенно поглощаетъ васъ, когда вы находитесь у его подошвы. Но тѣмъ не менѣе нужно ѣхать дальше, васъ можетъ захватить ночь на горѣ Балыкъ-башъ или Исламъ-Чатъ, гдѣ укрытся отъ ночныхъ морозовъ негдѣ.

Продолжая путь и обогнувъ хребетъ, на покатости котораго вы стояли, послѣ нѣсколькихъ приваловъ для отдыха лошадей, вы по весьма томительной тропѣ поднимаетесь на хребетъ Исламъ-Чатъ, гдѣ анероидъ показываетъ *9882 ф.* и гдѣ рѣдко когда не заслонитъ вамъ прекрасные виды холодный, непроницаемый туманъ. Солнце здѣсь очень плохо грѣетъ, тѣмъ-болѣе, что оно уже намѣревается спрятаться за Эльбрусомъ. На этомъ хребтѣ, если вамъ вообще везетъ счастье въ пути, вы можете видѣть туровъ, пробирающихся стадами къ ледникамъ, особенно если вы подниметесь рано утромъ; можете встрѣтить также и дикихъ индѣекъ и слышать ихъ замѣчательно пріятный свистъ, какого кажется не можетъ издать ни одинъ музыкальный инструментъ въ свѣтѣ.

Этимъ хребтомъ заканчивается описываемая мною нагорная полоса. За нимъ начинаются горныя Кабардинскія пастбища. Здѣсь-бы и слѣдовало прекратить длинное, утомительное описаніе тропы, служащей кратчайшимъ сообщеніемъ горскихъ обществъ, — но между тѣмъ отсюда уже не много остается и до подошвы самого Эльбруса, и объ этомъ пути нельзя не сказать нѣсколько словъ.

Сѣверный склонъ хребта Исламъ-Чатъ или Балыкъ-башъ, отстоя отъ аула Урусбіева верстахъ въ 15-ти, имѣетъ весьма большое сходство съ сѣверною покатостію хребта База. Покатость эта довольно крутая, а главное то, что почти до самой подошвы горы она состоитъ изъ мелкаго, темнаго цвѣта щебня, затрудняющаго ѣзду. Камни падаютъ съ вершинъ и, разбиваясь въ мелкіе куски, покрываютъ всю сѣверную ея покатость. Тропа спускается по этой каменистой покатости къ притоку р. Шаукамъ. Ущелье ея представляетъ довольно красивую мѣстность и прекрасное пастбище. Здѣсь лѣтомъ всегда можно встрѣтить пасущіяся стада овецъ.

Переходя съ праваго на лѣвый берегъ рѣки, верстахъ въ трехъ отъ лѣтняго пребыванія баранты Урусбіевскаго аула, тропа поднимается на весьма крутой хребетъ, дости-

гающій до 9744 ф. высоты и переваливается въ ущелье рѣки Малки. Спускъ съ хребта такъ-же крутъ, какъ и подъемъ, такъ какъ съ высоты 9744 фут. приходится спуститься къ пункту въ 7511 ф., т. е. на небольшомъ разстоянія разность высотъ по точному опредѣленію равняется 2233 ф. Проѣхавъ отъ Исламъ-Чата всего 15 верстъ, а отъ Урусбіевскаго аула 30 верстъ, путникъ утомляется ужасно и здѣсь приходится ему ночевать подъ открытымъ небомъ около какого нибудь кутана. Насъ на этотъ случай выручило то обстоятельство, что здѣсь на Малкѣ въ это время стояли лагеремъ два межевыхъ чиновника, Смирновъ и Поповъ, у которыхъ, не боясь сильнаго холода, мы и могли переночевать въ палаткахъ.

Здѣсь характеръ мѣстности нѣсколько измѣняется. Ущелье р. Малки расширяется и раскидывается на большомъ пространствѣ. Дно этого ущелья, какъ сказано выше, достигаетъ 7500 ф. Съ сѣверо-восточной стороны горизонтъ обширенъ, а съ остальныхъ сторонъ ограничивается горами.

Вы здѣсь находитесь у самой подошвы г. Эльбруса, въ растояніи $12^1/_2$ верстъ по прямой линіи отъ его вершины. В мъ кажется что отсюда очень легко можно взобраться и на самую вершину его по гладкому замерзшему снѣгу. Васъ такъ и тянетъ къ себѣ, такъ и манитъ эта красивая гора.

6.

Окрестности Эльбруса.—Горные водопады.—Нарзанъ.—Способы леченья нарзаномъ у туземцевъ.—Мѣсто стоянки войскъ ген. Эмануэля.—Пути на вершину горы.—Горныя пастбища.—Ночлегъ у подошвы Эльбруса.—Случайная охота на туровъ.

Окрестности прилегающія къ Эльбрусу очень красивы: всѣ горы въ виду этого великана кажутся ничтожными, незначительными бугорками. Предгоріе съ восточной стороны довольно пологое и у подошвы его образуется небольшая, совершенно гладкая плоскость,—это верхняя плоскость; затѣмъ нѣсколько ниже находится другая плоскость или котловина, обрамленная небольшими низкими хребтами.

Рѣка Малка здѣсь имѣетъ весьма мало воды, такъ какъ ночные холода и морозы придерживаютъ таяніе снѣговъ. Малка проходя чрезъ верхнюю плоскость образуетъ два значительныхъ водопада. Верхній водопадъ по точному измѣренію имѣетъ высоту паденія 16 саж., а на разстоянія одной версты находится другой водопадъ въ 14 саж.; третій, незначительный водопадъ образуется отъ боковой рѣчки, впадающей въ Малку. Къ верхнему водопаду можно подъѣхать очень близко; къ нижнему же мы не пытались и подъѣзжать, такъ какъ добраться до него если не невозможно, то во всякомъ случаѣ очень трудно. Видъ этого послѣдняго водопада съ близь-лежащаго мыса восхитительный. Трудно оторвать глаза отъ такого грандіознаго зрѣлища.

Недалеко отъ верхняго водопада, на протяженіи менѣе 10 саж., находятся три громадныхъ колодца углекислой минеральной воды, извѣстной здѣсь подъ именемъ Нарзана. Вода въ нихъ шипитъ и кипитъ совершенно такъ-же, какъ въ Кисловодскѣ. Карачаевцы, Урусбіевцы и другіе туземцы, въ случаяхъ сильныхъ ревматизмовъ пользуются этими минеральными водами особо выработаннымъ ими самими оригинальнымъ способомъ. Способъ этотъ заключается въ томъ, что сначала не подалеку отъ Нарзана на ровномъ мѣстѣ вырываютъ яму, длиною равную росту паціента и глубиною около 4 вершковъ; въ ямѣ этой разводятъ огонь и такимъ путемъ высушиваютъ землю и нагрѣваютъ ее очень сильно. Затѣмъ, выбросивъ изъ ямы уголья, наполняютъ дно ея широколиственнымъ лопухомъ или какою либо другою травою, которую сверху покрываютъ войлоками и овчинами. Приготовивъ такую баню, больнаго, у котораго сведена нога или рука отъ простуды, сажаютъ въ колодецъ Нарзана и, продержавъ тамъ нѣкоторое время, голаго несутъ на рукахъ и укладываютъ въ яму. Затѣмъ покрываютъ его сверху овчинками, укутавъ весьма плотно, чтобы прекратить всякій доступъ свѣжаго воздуха. Не смотря ни на какіе крики и мольбы паціента, его выдерживаютъ въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока на овчинкахъ

не выступитъ потъ. Тогда больному даютъ подышать свѣжимъ воздухомъ, а затѣмъ совершенно освобождаютъ отъ этого тягостнаго положенія. Очевидцы увѣряютъ, что больные, которые безъ помощи другихъ не могли двигать членами, послѣ такой жестокой операціи поправляются сразу и уѣзжаютъ домой верхомъ совершенно здоровыми. Но бываютъ однако и смертные случаи. Такъ, передъ нашимъ пріѣздомъ туда, одинъ старикъ умеръ въ самомъ колодцѣ, вѣроятно, отъ сильнаго газа, и его вынули оттуда уже бездыханнымъ трупомъ.

Поднявшись по весьма узкой тропѣ, между скалами, выше верхняго водопада, вы увидите природный земляной мостъ черезъ Малку, или, лучше сказать, Малка въ этомъ мѣстѣ пробѣгаетъ подъ землею, покрытою зеленью и, выйдя изъ подъ давленія этого природнаго моста, падаетъ внизъ. Подвигаясь дальше, вы выѣзжаете на верхнюю плоскость и, придерживаясь правой стороны ея, увидите на небольшой скалѣ высѣченную на камнѣ и хорошо сохранившуюся надпись, слѣдующаго содержанія *„11 іюля 1829 г. здѣсь стоялъ лагеремъ Генералъ Эмануэль“* *). Отъ этого мѣста до вершины горы Эльбруса, по прямому разстоянію, всего 11 верстъ.

Повидимому, съ этой стороны весьма легко взобраться на вершину гиганта, но одинъ изъ моихъ однофамильцевъ Ахіа Сотоновъ (Кипіани), живущій въ аулѣ Урусбіева, который сопровождалъ англійскихъ путешественниковъ на эту гору, увѣряетъ, что легче подняться на Эльбрусъ съ южной стороны, а именно изъ ущелья р. Баксана.

Съ бывшаго лагернаго мѣста генерала Эмануэля, вы въ бинокль вполнѣ можете разсмотрѣть всевозможныя неровности горы Эльбрусъ. До оконечностей ледниковъ отсюда уже весьма не трудно добраться. Лагерное мѣсто находится на высотѣ 8400 ф. надъ уровнемъ Чернаго моря, а слѣдовательно Эльбрусъ надъ этимъ мѣстомъ возвышается еще на 10,126 фут., то есть, почти на 3 версты въ отвѣсѣ. И надо имѣть громадный запасъ энергіи и присутствія духа, чтобы взобраться на такую высоту при всѣхъ тѣхъ препятствіяхъ и опасностяхъ, какія представляютъ зіяющія кругомъ трещины, готовыя ежеминутно поглотить васъ.

Окрестныя горы покрыты прекрасною „альпійскою“ травою, на которой пасется скотъ Урусбіевскаго общества и кое-гдѣ разбросаны лѣтніе кутаны здѣшнихъ кочевниковъ. На всѣмъ пространствѣ, обитаемомъ племенемъ Таулу и Карачая, лѣтомъ рогатый скотъ ходитъ почти безъ присмотра и никто никогда его здѣсь не тронетъ. Населеніе этихъ племенъ отличается замѣчательною честностію, хотя большинство населенія живетъ очень бѣдно. Хозяева повѣряютъ свой скотъ только разъ въ недѣлю или въ двѣ недѣли. По дорогѣ здѣсь мы видѣли оставленное имущество отсутствующихъ пастуховъ, которое оберегаютъ двѣ довольно крупныя собаки, встрѣтившія насъ лаемъ.

Не могу не разсказать здѣсь еще одного эпизода изъ нашего ночлега подъ Эльбрусомъ. Мы пріѣхали въ лагерь межевыхъ чиновниковъ 28 іюля поздно вечеромъ и, угостившись бараниной во всѣхъ ея видахъ, расположились на ночлегъ. Не смотря на сильное утомленіе, я не могъ преодолѣть въ себѣ желанія—поглядѣть, быть можетъ въ первый и послѣдній разъ въ жизни, на восходъ солнца у подошвы Эльбруса—тѣмъ болѣе, что, по примѣтамъ межевыхъ чиновниковъ, погода обѣщала быть хорошею и видъ предполагался эффектный. Подъ давленіемъ этого желанія я проснулся еще до свѣта. Въ полумракѣ выдвигался передо мною Кавказскій великанъ. Предъ восходомъ солнца всегда дѣлается холодно, а здѣсь холодъ чувствовался еще сильнѣе. Я разбудилъ всѣхъ желающихъ полюбоваться предстоящею картиною. Быстро развели мы огни, зашипѣли наши походные чайники и самовары, туземцы принялись нанизывать на палки баранину, приготовленную съ вечера для шашлыковъ и всѣ стали ждать разсвѣта. Скоро звѣзды поблекли, и какъ будто стало еще

*) Надпись эту намъ показалъ сопровождавшій насъ Тау-бій (горскій князь) Измаилъ Урусбіевъ. Кажется, подобная же надпись на каменной плитѣ сохраняется и въ Пятигорскѣ.

темнѣе прежняго. Вдругъ на восточной вершинѣ ледяного Эльбруса показалась огненная ярко блестящая точка, которая, быстро увеличиваясь, перешла въ полное освѣщеніе. Картина эта до того эффектна, что ее надо видѣть самому, что бы вполнѣ прочувствовать всѣ ея прелести, передать же словами эти ощущенія—почти невозможно...

Въ то время, когда мы всѣ были погружены въ созерцаніе этой грандіозной картины и чуть не вырывали другъ у друга изъ рукъ бинокли, за спиною нашего небольшаго лагеря, менѣе чѣмъ шагахъ во 100, тихо пробиралась группа туровъ, въ числѣ около 10 штукъ, возвращаясь съ ночной прогулки къ водопою на р. Малкѣ. Поровнявшись съ нашимъ лагеремъ, туры остановились и въ свою очередь съ такимъ-же изумленіемъ осматривали насъ; но когда они были замѣчены нами и въ лагерѣ поднялась бѣготня, туры прибавивъ шагу, стали удаляться къ ближайшимъ крутизнамъ. Отъ этого неожиданнаго появленія рѣдкихъ и цѣнныхъ звѣрей, въ нашемъ лагерѣ произошелъ полнѣйшій переполохъ. Всѣ бросились отыскивать свои ружья и снаряды, а скоро ли ихъ найдешь когда торопишься. Черезъ нѣсколько секундъ наши застрѣльщики открыли по турамъ дружную кононаду. Начали бить ихъ съ трехъ пунктовъ. Мы всѣ уже начали отчаяваться, что намъ не удастся воспользоваться такимъ подаркомъ Эльбруса, какъ съ высокой крутизны неожиданно упалъ къ намъ одинъ подстрѣленный туръ. Мясо его оказалось превкуснымъ. Для подобнаго случая охоты, путешественникъ здѣсь долженъ быть всегда на готовѣ. Въ эту-же поѣздку, въ сел. Чегемъ, мнѣ показывали молодаго прирученнаго тура, всего двухъ мѣсяцевъ. По немъ еще нельзя составить себѣ понятіе о большомъ турѣ, который гораздо красивѣе; но мы съ удовольствіемъ любовались на гимнастическія упражненія этого юнаго и толстомордаго обитателя горъ. Онъ ни за что не хотѣлъ ходить по полу, дѣлалъ постоянно большіе прыжки и ловко вспрыгнулъ даже на карнизъ сакли, въ два вершка шириною, и, прилегая плотно къ стѣнкѣ, ходилъ по немъ совершенно свободно и т. п.

7.

Путь отъ Эльбруса къ Кисловодску.—Горная тропа на Стуръ-Дигоръ.—Пути сообщенія съ южной стороной Главнаго хребта. 11 тропъ (перевалов) черезъ Главный хребетъ.

Съ мѣста лагерной стоянки генерала Эмануэля, путь къ Кисловодску лежитъ на Сѣверъ. На нѣкоторомъ разстояніи приходится продолжать путь по тропѣ, проложенной то по крутымъ, то по пологимъ мѣстамъ, а потомъ тропа соединяется съ обширною колесною дорогою, пролегающею почти по границѣ съ Кубанскою областью. По этой дорогѣ, проѣзжая у подошвы горы Бермамытъ, вы доѣдете до Кисловодска.

Помимо описанныхъ путей сообщенія слѣдуетъ указать еще на подобную-же тропу, служащую единственнымъ сообщеніемъ для Стуръ-Дигорцевъ съ остальнымъ міромъ. Тропа эта отдѣляется отъ описанной тропы у моста, перекинутаго черезъ р. Урухъ, по дорогѣ изъ Махческа въ Донифарсъ. Она идетъ все время по лѣвой сторонѣ р. Уруха до самого аула Стуръ-Дигоръ, проходя черезъ аулъ Агсау. Въ одномъ мѣстѣ, между Агсау и Стуръ-Дигоръ, съ высокой горы Сардари-хохъ часто падаютъ снѣговые завалы и сносятъ всю землю въ Урухъ. Лѣтомъ мѣсто это всегда завалено камнями, затрудняющими на нѣкоторомъ разстояніи ѣзду, а зимою иногда прекращаетъ съ прочимъ населеніемъ всякое сообщеніе. Тропа, ведущая въ Стуръ-Дигоръ, приближаясь къ самому аулу, пролегаетъ между пашнями и жители до того увлекаются своими разсчетами, что почти всю эту тропу распахиваютъ и засѣваютъ хлѣбомъ, такъ что проѣздъ возможенъ только верхомъ чрезъ хлѣбъ. (*)

Какъ выше сказано, горцы съ грузинскимъ населеніемъ Кутаисской губерніи ведутъ значительную торговлю. Рачинцы вывозятъ съ горъ шерсть, сыръ, масло, поку-

*) Было бы весьма желательно составить профиль описанной тропы отъ ст. Балты до Кисловодска, но къ сожалѣнію въ настоящее время пока еще не имѣется для этого точныхъ данныхъ.

шаютъ значительное число лошадей, барановъ и рогатый скотъ. Сообщеніе ихъ съ плоскостью открывается въ лѣтнее время около половины іюня и продолжается до перваго снѣга въ августѣ или сентябрѣ. Для сообщенія, кромѣ военно-осетинской дороги, существуютъ еще тропинки въ родѣ вышеописанной или даже гораздо хуже. Тропинки эти направляются чрезъ главный Кавказскій хребетъ изъ каждаго почти ущелья. По нимъ можно перевозить небольшія тяжести на вьюкахъ, прогонять рогатый скотъ, барановъ, козъ, лошадей и проч. Пѣшеходовъ не удерживаетъ даже и первый выпавшій снѣгъ. Извѣстно, что Рачинцы на своей собственной спинѣ могутъ переносить довольно значительныя тяжести.

Между Рачинцами, Сванетцами и нашими Таули существуютъ весьма близкія сношенія.

Сванетцы находятъ нѣкоторый заработокъ въ Баксанскомъ ущельи и ихъ всегда здѣсь можно найдти сотнями. Рискуютъ отправляться изъ Сванетіи сюда и люди чисто торговые за покупками; подъ покровительствомъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, торговцы эти пробираются даже въ Георгіевскъ и возвращаются домой чрезъ Баксанское ущелье. Рачинцы отдаютъ даже своихъ мальчиковъ въ услуженіе горцамъ, въ особенности Карачаевцамъ, на самыхъ не выгодныхъ для себя условіяхъ. Такъ, напримѣръ, мальчикъ лѣтъ 10-ти за 7 лѣтнюю службу получаетъ всего около 20 козъ и по окончаніи срока весьма счастливый отправляется съ ними домой. Весь интересъ въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что мальчикъ изучаетъ языкъ и заводитъ знакомство и близкія отношенія съ Карачаевцами, что очень важно для него, такъ какъ, опираясь на нихъ, онъ въ послѣдствіи можетъ вести торговлю.

Равнымъ образомъ осетины и дигорцы имѣютъ сношеніе какъ съ грузинами, такъ и съ закавказскими осетинами для торговыхъ сношеній.

По всей линіи Кавказскаго хребта, прилегающаго къ нагорной полосѣ, существуютъ перевалы въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Изъ Даргавскаго общества можно перебраться чрезъ снѣговой хребетъ въ Трусовское ущелье, въ верховьяхъ р. Терека. Тропа поднимается здѣсь по р. Гизель-дону; 2) Изъ Куртатинскаго общества, а именно изъ аула Хиди-кусъ, можно переѣхать въ тоже Трусовское ущелье; 3) Изъ того-же Куртатинскаго ущелья можно переѣхать чрезъ снѣговой хребетъ въ Закское ущелье; 4) Изъ Закскаго ущелья можно перебраться въ Трусо и далѣе въ Коби; 5) Изъ того-же Закскаго ущелья можно переѣхать въ Закавказскій край въ четырехъ мѣстахъ,—а именно въ Кугомъ, Вала-кау, Дуадонасто и Кударо; 6) Изъ Мамисанскаго ущелья—въ ущелье р. Кударо и Глола (въ послѣднемъ по военно-осетинской дорогѣ); 7) Изъ Стуръ-Дигора можно попасть въ сел. Геби, Рачинскаго уѣзда съ двухъ сторонъ по ущелію Каризамъ чрезъ перевалъ Гурдзіевцикъ (Грузинскій перевалъ) и повыше, черезъ перевалъ Гебивцикъ (Гебскій перевалъ). Кромѣ того, изъ Стуръ-Дигоръ можно переѣхать черезъ хребетъ, соединяющій Цагитъ-башикая съ горою Суганъ-баши, чрезъ перевалъ Стуливцикъ. Съ этого перевала можно спуститься въ Балкарское общество: направо по ущелью р. Рцывишки и на лѣво по ущелью р. Акбашъ,—хотя по послѣднему направленію невыгодно ѣздить, потому что оно составляетъ кружный путь.

8) Изъ Балкарскаго общества можно попасть въ ущелье р. Ріона, въ сел. Геби, по ущелью р. Акбашъ. Здѣсь черезъ Главный хребетъ переваливаются двѣ тропинки: одна между горами Пасимта и Цагитъ-баши-кая, а другая нѣсколько западнѣе г. Пасимта. Обѣ эти тропы соединяются вмѣстѣ въ верховьяхъ же р. Ріона. Изъ того-же Балкарскаго общества, по тому-же ущелью Акбашъ можно переѣхать въ Дадіановскую Сванетію, а именно въ Лашкеты. Тропа, ведущая сюда, переваливается еще западнѣе Пасимты черезъ гору Гурдзіевцикъ (Грузинскій перевалъ) и идетъ по верховью р. Зесху.

9) Изъ Безенгіевскаго общества въ вольную Сванетію ведетъ тропа по р. Урвану (она-же Урель) и переваливаетъ чрезъ хре-

бетъ Джанки-тау (Туманныя горы) у горы Теткульдъ.

10) Изъ Чегемскаго общества въ вольную Сванетію ведутъ двѣ тропы по ущелью рр. Гора-су и Башиль-су. Обѣ эти тропы, переваливъ черезъ Джаберскій перевалъ, соединяются вмѣстѣ въ верховьяхъ р. Мульхра.

11) Изъ Баксанскаго ущелья можно переѣхать чрезъ Главный хребетъ въ Сванетію въ двухъ мѣстахъ: по ущелью р. Юсенги, чрезъ Кульскій перевалъ въ сел. Бечо, и по ущелью р. Баксана, гдѣ тропа переваливается черезъ хребетъ между вершинами Донгузъ-зара и Уллу-коль, въ верховьи р. Накра, притока р Ингура. Здѣсь съ Чубухеевскаго ущелья можно попасть въ ущелье р. Кодора.

III.

Населеніе.

1.

Общій взглядъ на населеніе нагорной полосы.— Его земельныя угодья.—Лѣса.—Жилища.

Населеніе описываемой нагорной полосы состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ племенъ: Ироновъ и Таулу. Первые извѣстны у Грузинъ, подъ именемъ Оси, у русскихъ же—подъ названіемъ Осетинъ, а вторые—Кабардинскихъ горцевъ. Осетинское племя подраздѣляется на собственно Ироновъ и Дигоръ, различаясь между собою нѣкоторыми оттѣнками нарѣчія. Осетины-Ироны составляютъ общества: Тагауръ, Куртата и Валаджъ-Иръ, Дигорцы-же: Вала-комъ, Тапанъ-Дигоръ (Махческъ), Стуръ-Дигоръ и Данифарсъ.

Тагаурское общество занимаетъ въ нагорной полосѣ лѣвую половину ущелья р. Терека, Геналъ-донское и Гизель-донское ущелія. Куртатинское расположилось въ ущельи рѣки Фіагъ-дона. Валаджъ-Ирское или, какъ мы ихъ называемъ, Алагирцы, занимаютъ весь бассейнъ р. Ардона.

Изъ Дигорцевъ: Вала-Комское и Тапанъ-Дигорское общества занимаютъ ущелье р. Вала-комъ-дона, впадающаго въ р. Урухъ съ правой стороны и склоны горъ праваго берега р. Уруха. Стуръ-Дигорское—пріютилось въ глубокихъ ущельяхъ р. Уруха съ ея притоками; Данифарское-же заняло лѣвый берегъ р. Уруха.

Таули или Кабардинскіе горцы, тюркскаго племени, состоятъ изъ 5-ти обществъ: Балкаръ, Безенгій, Хуламъ, Чегемъ, и Баксанъ (или Урусбій).

Балкарцы живутъ въ ущельи р. Черека, Безенгій и Хуламъ въ ущельи р. Урванъ или Черекъ-Тхахо. Чегемское общество занимаетъ ущелье р. Чегема, а Урусбіевцы—верховье р. Баксана. Всѣ жители этихъ пяти обществъ говорятъ на одномъ языкѣ съ Карачаевцами Кубанской области, а именно на языкѣ тюркскомъ, имѣющемъ весьма отдаленное сходство съ Адербоиджанскимъ нарѣчіемъ.

По собраннымъ въ эту поѣздку приблизительнымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что Ироновъ и Дигорцевъ считается въ нагорной полосѣ до 3727 семействъ или 32,057 душъ обоего пола, а Таули или Кабардинскихъ горцевъ около 1525 семействъ или 12,982 души обоего пола, а всего 5252 семейства, состоящихъ изъ 45,039 душъ обоего пола.

Общее пространство. Поверхность описываемой нагорной полосы составляетъ 657,748 десятинъ, по приблизительному вычисленію, по 5-верстнымъ картамъ. Изъ этого числа находится подъ пахотою, сѣнокосами и прочими удобными землями (по показанію жителей) около 5445½ дес., подъ крутыми склонами, занимаемыми пастбищами 349,090½ десят., подъ лѣсомъ 103,577 десят. и наконецъ подъ скалами, вѣчными снѣгами и ледниками 199,635 дес, т. е. всего удобной земли 458,113 десят. и неудобной 199,635 дес.

Лѣса. Лѣса здѣсь расположены полосою по сѣвернымъ склонамъ Скалистаго хребта, начиная почти отъ р. Терека до границы Нальчикскаго округа, т. е. до р. Хизны-дона. Почти на всемъ этомъ разстояніи лѣса покрываютъ всѣ выходы изъ ущелій. Вообще мѣстные лѣса состоятъ преимущественно изъ лиственныхъ породъ. Помимо этой сплошной массы, хвойные лѣса съ примѣсью лиственныхъ показываются группами между

главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Скалистымъ, а именно въ Ларсѣ, Садонѣ, Стуръ-Дигорѣ и въ верховьяхъ р. Баксана. Всѣ лѣса нагорной полосы давно приняты въ распоряженіе правительства, а въ 1874 году, для лучшаго надзора и правильной эксплоатаціи этого весьма дорогого, во всѣхъ отношеніяхъ, матеріала, учреждено лѣсное управленіе. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ этомъ управленіи, лѣса нагорной полосы раздѣлены на нижеслѣдующія лѣсныя дачи: 1) *Ларская*, въ 1289 дес., 2) *Чернорѣченская*, въ 1806 д., 3) *Кобанская*, въ 3264 д., 4) *Гизельская*, въ 7770 д., 5) *Кадгаронская*, въ 2379 десят., 6) *Скурфъ-Карцiйская*, въ 3767 дес., 7) *Ардонская*, въ 6930 десят., 8) *Бирагзанская*, въ 4804 д., 9) *Алагирская*, въ 10,744 дес., 10) *Нахасская*, въ 1825 дес., 11) *Ново-Христіанская*, въ 11,978 дес., 12) *Магометанская*, въ 14,624 дес., 13) *Стуръ-Дигорская*, въ 6,145 дес., 14) *Караджаевская*, въ 7137 дес. и 15) *Урусбіевская* или *Баксанская*, въ 12,000 дес. Помимо этихъ дачъ, въ Алагирскомъ ущеліи Карцахскіе и Садонскіе лѣса, около 6015 десят., причислены къ Садонскому серебро-свинцовому заводу.

Всѣ перечисленныя лѣсныя дачи приведены въ извѣстность межевыми чинами вѣдомства государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ дачъ—Ново-Христіанской, Стуръ-Дигорской, Караджаевской и Урусбіевской или Баксанской. Пространства этихъ лѣсныхъ дачъ исчислены по 5-верстнымъ картамъ также чинами лѣснаго вѣдомства. Относительно лѣса, состоящаго въ распоряженіи Садонскаго серебро-свинцоваго завода, свѣдѣній въ мѣстныхъ учрежденіяхъ не имѣется. Лѣса эксплоатируются за исключеніемъ Стуръ-Дигорской лѣсной дачи, которая находится въ такой котловинѣ, что не имѣетъ колеснаго сообщенія съ остальнымъ міромъ. Съ окончаніемъ-же разработываемой дороги по р. Уруху, лѣсъ изъ Стуръ-Дигорской дачи можетъ быть вывозимъ на плоскость. Тѣмъ болѣе это будетъ полезно для края, что въ Стуръ-Дигорскихъ ущеліяхъ встрѣчаются группами сосновыя лѣса.

Населеніе нагорной полосы пользуется лѣснымъ матеріаломъ безплатно, съ разрѣшенія лѣснаго вѣдомства. Для полученія лѣса требуется представленіе завѣренія сельскаго правленія въ томъ, что дѣйствительно такой-то имѣетъ необходимость въ извѣстномъ количествѣ лѣснаго матеріала. Но многія селенія, за неимѣніемъ путей сообщенія, не могутъ пользоваться и этимъ удобствомъ.

Въ громадномъ большинствѣ горнаго населенія топка и варка пищи производится кизякомъ и это обстоятельство лишаетъ населеніе главнаго матеріала для удобренія почвы.

Жилища. Всѣ постройки въ нагорной полосѣ исключительно каменныя. Изъ шиферныхъ плитъ безъ всякаго цемента сложены двухъ-этажные дома и высокія четырехъугольныя башни, служившія въ прежнія времена для защиты отъ непріятеля, а теперь служатъ обыкновеннымъ помѣщеніемъ. Горцы живутъ весьма тѣсно. Въ видахъ экономіи въ землѣ, постройки ихъ воздвигнуты на самыхъ неудобныхъ для хлѣбопашества мѣстахъ. Избѣгая занимать постройками годную для хлѣбопашества землю, горцы поневолѣ тѣснятся съ ними на весьма небольшихъ площадкахъ. По тѣмъ же соображеніямъ, т. е. для сохраненія своихъ пашень въ цѣлости, они строятъ свои дома въ два этажа. Помѣщенія въ нихъ устроены кое-какъ и какъ нибудь, безъ всякихъ удобствъ, лишь бы былъ какой нибудь пріютъ. Горцы весьма плохіе каменьщики и особенно дурно устроиваютъ лѣстницы изъ нижняго въ верхній этажъ. Во время дождя путешествовать по этимъ лѣстницамъ и по крышамъ домовъ сильно опасно; если горцы не часто разбиваются въ дребезги, падая съ своихъ лѣстницъ, то вѣроятно это происходитъ вслѣдствіе пріобрѣтаемой ими привычки и ловкости.

Не удивительно поэтому, что 20 дворовъ помѣщается иногда на участкѣ въ 100 кв. саж.; но жителю долинъ нельзя не подивиться тому, что такой участокъ въ 100 к. с.,

на которомъ взгромождены дома изъ каменныхъ плитъ, почти безъ цемента, занимаетъ часто обрывистую вершину высокой скалы, откуда нервному человѣку даже страшно взглянуть внизъ.

Постройки въ нагорной полосѣ вездѣ одинаковы, за исключеніемъ Баксанскаго ущелья, гдѣ дома преимущественно деревянные, изъ сосновыхъ брусьевъ. Здѣсь также, въ видахъ экономіи, избираютъ для построекъ не годные для хлѣбопашества участки, а такъ какъ такихъ участковъ встрѣчается тамъ очень много, то мѣстные горцы и живутъ не особенно тѣсно.

2.

Пастбища.

Нагорная полоса почти вся (кромѣ голаго камня и линіи вѣчныхъ снѣговъ) принадлежитъ къ мѣстностямъ, годнымъ для скудныхъ пастбищъ. Вообще, относительно здѣшнихъ пастбищъ, слѣдуетъ замѣтить, что они представляютъ чрезвычайно крутыя и грандіозныя горы, трудно даже доступныя для крупнаго скота. Эти пастбища свободны отъ снѣга и доступны для пользованія лишь отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ въ году; затѣмъ, послѣ перваго снѣга, который иногда выпадаетъ въ концѣ августа или началѣ сентября, пользованіе пастбищами прекращается до первыхъ чиселъ мая, когда дѣлаются доступны для пастьбы сначала подошвы горъ, а потомъ постепенно обнажаются отъ снѣга и самые хребты, покрываясь весьма питательной (альпійской) травой. Въ это время въ горахъ начинается движеніе и все живое освобождается отъ зимняго оцѣпенѣнія. Судя по обширности пастбищъ, коихъ по приблизительному разсчету считается въ этой полосѣ около 349,090 десятинъ, горцы могли-бы повидимому заниматься скотоводствомъ въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ теперь; но расширить свое—скотоводство на самомъ дѣлѣ имъ нельзя, потому что скотъ нечѣмъ кормить зимою. Какъ мы увидимъ дальше, горское населеніе имѣетъ въ своемъ распоряженіи самое незначительное количество сѣнокосныхъ мѣстъ и поэтому никто не въ состояніи прокормить зимою большое количество скота;—кромѣ того здѣсь даже и разводить скотъ въ большомъ количествѣ рискованно, потому что при суровой зимѣ можно потерять все. По словамъ населенія, иногда случается здѣсь такая легкая зима, что даетъ возможность и въ зимніе мѣсяцы выпускать скотъ на подножный кормъ въ теплые дни. Тогда, лишь только показывается солнце,—снѣгъ быстро исчезаетъ и на днѣ котловинъ обнажаются южные склоны горъ, на которыхъ быстро начинаетъ пробиваться мелкая травка. Впрочемъ, такая трава мало питательна, хотя и даетъ возможность хозяину подкармливать свой скотъ по ночамъ, въ видѣ прибавки къ дневной его пищѣ. Такія теплыя зимы доставляютъ громадное облегченіе для населенія. Особенно хороши эти случайныя пастбища для барановъ и козъ, которые отъ нихъ быстро поправляются.

Населеніе нагорной полосы, особенно осетины, занимаются сыродѣліемъ и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Особенно славится между туземцами сыръ, приготовляемый въ Хилакскомъ ущельи, въ верховьяхъ р. Фіакъ-дона.

Трусовскій сыръ, изготовляемый въ верховьяхъ р. Терека, получилъ извѣстность даже и въ Закавказскомъ краѣ. Въ Тифлисѣ этотъ сыръ продается наравнѣ съ тушинскимъ сыромъ, а въ Владикавказѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ „кобинскаго". Собственно говоря, сыроварень, въ европейскомъ смыслѣ этого слова, здѣсь нѣтъ, а каждый хозяинъ приготовляетъ сыръ по домашнему, сколько можетъ, и затѣмъ нѣсколько семействъ, соединившись вмѣстѣ, отправляютъ сыръ на продажу. Сыръ приготовляютъ исключительно женщины.

Въ пяти горскихъ обществахъ Таули тоже приготовляется значительное количество сыра, но онъ въ продажу или вовсе не идетъ, или-же идетъ очень мало, потому что населеніе само потребляетъ этотъ продуктъ.

Выше было замѣчено, что мѣстное населеніе за неимѣніемъ зимняго корма не можетъ содержать здѣсь такого количества

скота, какое могло бы прокормиться на мѣстныхъ пастбищахъ. Вслѣдствіе этого, много пастбищъ лѣтомъ бываютъ свободны и нѣкоторыя аульныя общества дозволяютъ плоскостнымъ жителямъ, за условленную плату, пригонять барановъ въ лѣтнее время на свои горныя пастбища. Для плоскостныхъ жителей такой перегонъ своихъ стадъ лѣтомъ на нагорныя пастбища является дѣломъ крайней необходимости. Это необходимо имъ для того, во 1-хъ, чтобы сохранить свои стада отъ вліянія томительнаго зноя на плоскости, отъ котораго бараны часто доходятъ до изнеможенія и худѣютъ; во 2-хъ, чтобы предохранить овечью шерсть отъ рѣпейника и другихъ колючихъ травъ, отъ которыхъ половина шерсти пропадаетъ и въ 3-хъ, овцы, не побывавшія на горныхъ пастбищахъ, считаются не вкусными. Все это вынуждаетъ плоскостныхъ жителей каждое лѣто совершать кочевку въ нагорную полосу. Лучшими мѣстами въ этомъ отношеніи считаются хребты, окружающіе Мамисонское ущелье и Стуръ-Дигорскія горы, подъ названіемъ Хоріесъ.

При всемъ своемъ желаніи, я не могъ узнать ничего относительно количества пригоняемаго сюда съ плоскости скота и количества выручаемыхъ сельскими обществами денегъ за его пастьбу; но по всему видно, что плоскостные жители ощущаютъ такую-же необходимость въ нагорныхъ пастбищахъ, какъ и нагорные жители въ плоскостныхъ земляхъ для пахоты.

Горныя пастбища, вслѣдствіе своихъ неудобствъ, не обходятся безъ ущерба для мѣстныхъ хозяйствъ и ежегодно требуютъ отъ нихъ извѣстнаго количества жертвъ. Горы здѣсь такъ круты и обрывисты, что весьма значительное число животныхъ падаетъ въ кручи и тамъ погибаетъ. Особенно много гибнетъ ихъ отъ сильныхъ и внезапныхъ дождей и града, а также и отъ дикихъ звѣрей. Убытокъ при этомъ иногда наносится хозяевамъ громадный. Но за то горцы обезпечены отъ другаго зла,—отъ воровскаго хищничества. Конокрадство и скотокрадство здѣсь весьма затруднительно, вслѣдствіе неимѣнія путей сообщенія. Всѣ тропы и дороги переходятъ непремѣнно чрезъ населенные пункты, а слѣдовательно, угоняя скотъ, хищники всегда могутъ попасть въ руки мѣстныхъ властей.

Во всякомъ случаѣ пастбища для горнаго населенія—все, или почти все. Рѣдкій житель горъ обходится безъ того, чтобы не купить хлѣбъ на плоскости. Но не имѣя въ запасѣ сыра, шерсти, козьяго пуха и другихъ продуктовъ скотоводства, для горца было бы невозможно купить хлѣба и прокормить свою семью, иногда состоящую изъ громаднаго числа ртовъ.

3.

Пахатныя земли.

Нагорная полоса, какъ ужъ сказано выше, представляетъ изъ себя преимущественно трудно доступныя пастбищныя горы, за исключеніемъ, конечно, ледниковъ и каменистыхъ скалъ.

Горы эти, составляющія вѣчныя и нерушимыя стѣны-твердыни, отдѣляющія Европу отъ Азіи, давно уже служили безопаснымъ пріютомъ и убѣжищемъ для массы населенія. Горные хребты то сближаясь, то отдаляясь другъ отъ друга, образовали здѣсь весьма глубокія и уютныя ущелья или котловины, гдѣ человѣкъ могъ безопасно скрываться отъ преслѣдованія сильнѣйшихъ сосѣдей. По всей вѣроятности, первые піонеры горнаго населенія искали въ этихъ трущобахъ, закрытыхъ отовсюду, только лишь спасенія отъ непріятельскихъ натисковъ, а потомъ уже постепенно привыкли къ осѣдлости въ горахъ, завели себѣ жилища и проч. Понятно, что однимъ скотоводствомъ и звѣроловствомъ—безъ хлѣба, имъ нельзя-же было жить, а посему, чтобы эту суровую природу нѣсколько смягчить и сдѣлать ее способной къ произростанію хлѣбныхъ растеній, имъ нужно было приложить много энергіи и труда. Не мнѣ описывать все то, что сдѣлалъ здѣсь такой простой человѣкъ, какъ горецъ-осетинъ или Таули. Люди эти вѣками вели упорную борьбу съ природой: они съ помощью кирки и желѣзной лопаты разрывали каменистые

пласты, выбирали изъ нѣдръ земли камни и хрящъ, выбрасывали всякую безполезную примѣсь, чтобы образовать почву, годную для хлѣбопашества. Нужно самому видѣть наши горныя хозяйства, что-бы представить себѣ громадность труда, какой употребили горцы для обезпеченія себя насущнымъ хлѣбомъ. Проѣзжая по нагорной полосѣ, вы невольно обращаете вниманіе на цѣлыя горы камней, наваленныхъ по серединѣ или въ нѣсколькихъ мѣстахъ незначительнаго куска пахатной земли. Камни эти выбраны изъ участка и сложены здѣсь-же, какъ будто для того, чтобы показать потомству—какихъ трудовъ стоило изъ скалъ и хряща создать почву. Но, какъ видно, этотъ гигантскій трудъ не пугалъ горца, потому что, очищая землю и поливая ее кровавымъ потомъ своимъ, онъ въ то-же время смотрѣлъ на нее, какъ на свою неотъемлемую потомственную собственность. Работая день и ночь, онъ создавалъ кормилицу землю для своей семьи. Здѣсь надо во очію удивляться тому, на что человѣкъ можетъ быть способенъ и какихъ трудовъ не перенесетъ онъ, при сознаніи, что трудится для себя, но не для другихъ. Это сознаніе придавало энергію и силу свободнымъ сынамъ этихъ ущелій и не удивительно, что передъ ихъ дружной и упорной энергіей разрушались суровыя скалы, обращаясь постепенно въ пахату и покосъ.

Къ счастью для горцевъ, ихъ общественно-соціальная жизнь сложилась въ пользу собственности труда. По древне-горскому обычаю, все, трудомъ добытое, принадлежитъ трудящемуся и захватъ этого труда считался позоромъ и притомъ не въ прокъ захватившему.

Но не смотря на то, что горцы, не щадя себя, усиливались египетскимъ трудомъ обезпечить свое существованіе въ горахъ, для громаднаго большинства ихъ имѣть достаточный запасъ хлѣба—составляетъ не досягаемую мечту. Рѣдкій горецъ не покупаетъ хлѣбъ на плоскости, чтобы какъ-нибудь дотянуть два—три мѣсяца до новаго урожая, а большинство ихъ можетъ прокормиться своимъ хлѣбомъ только 6 или 7 мѣсяцевъ. Кромѣ того, хлѣбъ здѣсь не всегда и не вездѣ успѣваетъ дозрѣвать, а потому горцамъ приходится искусственно досушивать зерно. Вѣроятно, вслѣдствіе этого, здѣшній хлѣбъ едва ли переваритъ желудокъ непривычнаго къ нему человѣка. Я видѣлъ здѣсь печеный хлѣбъ, очень мало отличающійся отъ комка сухой грязи, и трудно даже представить себѣ, что такимъ хлѣбомъ можно питаться. Поэтому посторонній путешественникъ, проѣзжая по этой мѣстности, долженъ предварительно запастись своимъ хлѣбомъ, чтобы отъ мѣстной пищи не нажить болѣзней.

Надо полагать, что первоначально здѣсь всѣ горцы имѣли одинаковое количество пахатной и сѣнокосной земли, но впослѣдствіи переселявшіеся на плоскость или въ другія мѣста продавали свои участки оставшимся родственникамъ (по обычаю) и сосѣдямъ, а потому въ настоящее время существуетъ значительная неравномѣрность въ распредѣленіи земель.

Помимо добровольной купли-продажи, обработанные участки переходятъ къ другимъ владѣльцамъ по наслѣдству, въ даръ и т. п.

Цѣнность земли здѣсь баснословно высокая. Хорошіе пахатные и сѣнокосные участки продаются по городскимъ цѣнамъ. Среднимъ числомъ квадратная сажень хорошей земли стоитъ 1 рубль.

Вообще, земли по качеству своему у Ироновъ и Дигорцевъ раздѣляются на двѣ категоріи, 1-я Мидъ-гомъ-захъ и 2-я Каронъ-захъ. Перваго сорта участками (Мидъ-гомъ-захъ) называются такіе, которые лежатъ близь селенія или даже около дома и имѣютъ поверхность, подходящую къ горизонтальной плоскости, съ глубокою рыхлою почвою, которую можно удобрять. Такіе участки почти всегда огорожены кругомъ невысокой каменной оградой, конечно, безъ всякаго цемента, и чѣмъ меньше участокъ уклоняется отъ горизонтальной плоскости, тѣмъ дороже онъ цѣнится. Такъ какъ такого рода земля лежитъ около дома или, лучше сказать, около скотнаго двора, то удобреніе прямо выбрасывается на пашню безъ всякаго затрудненія и особыхъ затратъ. Кромѣ того, такая земля,

имѣя поверхность горизонтальную, удерживаетъ въ себѣ всю суть удобренія; въ участкахъ же, имѣющихъ покатость, удобреніе размывается отъ сильныхъ дождей и при таяніи снѣговъ.

Втораго сорта земельные участки (Каронъ-захъ) удалены отъ селенія, слѣдовательно удобреніе нужно перевозить туда на вьюкахъ или даже на себѣ, что очень трудно при крутости горъ; при томъ уклонъ этихъ участковъ иногда такъ великъ, что никакое удобреніе на нихъ держаться не можетъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если вы увидите пашню на громадной высотѣ отъ дна ущелія и притомъ съ уклономъ отъ 60 до 70°; менѣе же 45° Мидъ-гомъ-захъ уклона не имѣетъ. Дождь и снѣгъ смываютъ съ нихъ не только удобреніе, но даже почву и обнажаютъ хрящъ, который нужно выбросить и снова углубить почву. Эти участки остаются безъ удобренія и при благопріятныхъ условіяхъ можно распахивать ихъ чрезъ годъ, а то чрезъ два. Перваго-же сорта участки распахиваются обязательно каждый годъ, ибо въ противномъ случаѣ хозяинъ земли остался бы безъ хлѣба. Онъ въ состояніи прикупить не достающее количество провизіи, но весь годъ прожить на купленномъ хлѣбѣ можетъ не иначе, какъ только продавъ всю свою скотину.

Положительно, приходится удивляться, какимъ образомъ можно распахать участокъ земли, имѣющій уклонъ въ 60° или 70° на высотѣ, надъ дномъ ущелья, въ тысячу и болѣе футовъ? Земли эти мало-цѣнныя и распахиваются и обработываются только въ случаѣ крайней необходимости, — иногда даже въ ущербъ хозяйству, потому что весьма часто во время распашки рабочій скотъ сваливается съ кручи и погибаетъ. Кромѣ того, озимые посѣвы на такихъ участкахъ, вмѣстѣ съ верхнимъ слоемъ земли, нерѣдко сносятся снѣговыми завалами на дно ущелій и тогда трудъ горца и сѣмена пропадаютъ безвозвратно. Иногда въ горахъ бываютъ катастрофы, которымъ подвергаются даже участки, лежащіе на днѣ ущелья и относимые къ первому разряду. Горецъ осенью распахалъ землю, засѣялъ ее пшеницею и ждетъ хорошаго урожая съ участка, дѣйствительно хорошо обработаннаго. Вдругъ падаетъ снѣговой завалъ, который сразу покрываетъ нѣсколько сосѣднихъ участковъ. Слой упавшаго снѣга бываетъ иногда такъ великъ и при паденіи получаетъ такую плотность, что таетъ цѣлое лѣто. Я видѣлъ въ Закскомъ ущеліи 16-го іюля такой снѣжный завалъ, что мы едва переѣхали чрезъ него, такъ какъ онъ лежалъ поперекъ дороги, по которой намъ нужно было проѣхать. Этотъ завалъ засыпалъ три участка, засѣянныхъ пшеницей, и, конечно, хозяева должны были бѣжать на плоскость для заработковъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ томъ-же ущельи, я видѣлъ снѣговой завалъ вмѣстѣ съ каменнымъ, который окончательно завалилъ одинъ пахатный участокъ громадными камнями и обратилъ пахатную землю въ негодную. Такихъ примѣровъ здѣсь найдете тысячу. Давно ли аулъ Цагатъ-Хинцахъ, расположенный на полугорѣ, сорвался съ мѣста и вмѣстѣ съ грунтомъ очутился на днѣ ущелія. Пришлось тогда жителямъ бросить свое отцовское жилище и переселиться въ Ново-Урухское селеніе.

Въ Ардонскомъ и Закскомъ ущелья, гдѣ предполагается въ будущемъ провести желѣзную дорогу въ Закавказскій край, мы въ іюлѣ переѣхали черезъ три весьма значительные завала.

Въ виду описаннаго положенія пахотныхъ участковъ, цѣнность земли въ нагорной полосѣ зависитъ отъ того, при какихъ благопріятныхъ условіяхъ лежитъ она. Высшая цѣна назначается за земли, лежащія около самыхъ домовъ и потомъ по мѣрѣ отдаленія земель отъ жилища цѣнность ихъ уменьшается. При одинаковой близости земельнаго участка дороже цѣнится тотъ изъ нихъ, который ближе подходитъ къ горизонтальной плоскости и т. д.

Пашутъ здѣсь землю особою мѣстною сохою. Это — весьма небольшой деревянный крючекъ, на концѣ котораго прикрѣпляется лемехъ, который и выворачиваетъ землю чуть-ли только не на вершокъ. Въ соху запрягаютъ

всегда пару горскихъ быковъ (величиною небольше русскихъ годовалыхъ телковъ). Зато соха устроивается очень легкая. По моему требованію, ко мнѣ приносили соху, поднимая ее одною рукою. Въ большинствѣ случаевъ пахарь, забираясь на свой участокъ, лежащій у вершины заоблачной горы, соху тащитъ на себѣ, а быковъ гонитъ по тропѣ цугомъ и запрягаетъ ихъ въ соху по достиженіи участка. Здѣсь онъ пашетъ, или, лучше сказать, ковыряетъ землю по направленію къ горизонтальному сѣченію. Тщательно онъ обходитъ большіе камни, которыхъ нельзя было выбросить изъ пашни и запахиваетъ доступныя лощинки, огибая выдающіеся мыски и избѣгая такихъ твердыхъ мѣстъ, гдѣ легко можетъ поломаться соха, для починки которой, пожалуй, можно потерять нѣсколько дней. Попасть горцу на свой участокъ большею частью нельзя прямымъ путемъ и нужно пройдти въ обходъ зигзагами по кручамъ, иной разъ отъ 5 до 10 верстъ, чтобы достигнуть до пашни. Иногда путешествіе совершается чрезъ земли чужаго аула, чтобы объѣхать какую-нибудь скалу или обрывъ. А на возвратномъ пути можетъ застать сильный дождь, градъ съ вѣтромъ и тогда не только трудно пригнать быковъ домой, но и самому можно сдѣлаться добычею хищныхъ звѣрей. Туманы бываютъ здѣсь такіе непроницаемые, что трудно и днемъ разобрать что-нибудь, а если застанетъ ночь, то трудность удвоивается. Замѣчательны здѣсь рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и обратно. При солнцѣ иногда на высотѣ 10/т. фут. солнце печетъ не милосердно, но за то чуть оно скрылось, необходима бурка, чтобы согрѣться, и очень легко послѣ прекрасной погоды въ іюлѣ мѣсяцѣ очутиться подъ снѣгомъ. Снѣгъ лѣтомъ это еще легко выносимое зло при путешествіи по горамъ. Страшнѣе всего градъ. Никто не въ силахъ во время града удержать лошадь въ спокойномъ положеніи. Она отъ каждаго удара града теряется и легко можетъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ броситься съ кручи. Въ данномъ случаѣ лучше всего сейчасъ-же слѣзть съ лошади, прикрыть свою и лошадиную голову буркой и ждать пока вся эта исторія кончится. Тутъ поневолѣ убѣдишься, что противъ града лучше всего имѣть баранью азіятскую шапку, чтобы защитить свою голову отъ ударовъ града. Я это говорю относительно сѣдока, у котораго имѣется для защиты бурка, а лошадью онъ можетъ править уздечкой, но что долженъ дѣлать табунщикъ или пастухъ, у которыхъ отъ града и сильной бури всѣ животныя разбѣгаются въ разныя стороны. Если подобное явленіе на плоскости въ степи наноситъ коннозаводчикамъ неисчислимые убытки, то въ горахъ они безъ сомнѣнія удвоиваются.

Возвратимся къ пахотнымъ и сѣнокоснымъ участкамъ, этимъ основамъ существованія горцевъ. Нужно сознаться, что плоскостной житель никогда не въ состояніи такъ тщательно обработать свою землю, какъ жители горъ. Мы проѣхали горную полосу въ то время, когда хлѣбъ былъ на корнѣ, но нигдѣ не видѣли на пашнѣ никакой сорной травы: все было вычищено и одинъ только чистый хлѣбъ колыхался отъ легкаго дуновенія вѣтра. Хлѣбъ здѣсь ростетъ весьма не высокій, колосья очень мелки и нужно полагать, что въ отношеніи плоскостныхъ посѣвовъ даетъ урожай раза въ четыре менѣе. Повсюду въ горахъ сѣютъ пшеницу, ячмень и овесъ; въ Зарамакѣ я видѣлъ и картофель; другихъ же хлѣбныхъ растеній не встрѣчалъ нигдѣ. Единственный порядочный огородъ съ разнаго рода овощами мы видѣли въ Баксанскомъ ущеліи у горскаго таубія, Исмаила Урусбіева. Подъ покосы назначаются преимущественно такіе участки, которые могутъ быть поливаемы водою. Отъ ночныхъ холодовъ трава выростаетъ здѣсь очень не высокая, за то, какъ говорятъ горцы, она очень питательна. На кормъ скоту идетъ и солома. Здѣсь молотятъ хлѣбъ такимъ образомъ: на току разбрасываютъ снопы и гонятъ по нимъ лошадей или быковъ и, выдѣливъ такимъ образомъ зерно, получаютъ солому; эта солома составляетъ зимою главный кормъ для скота.

Горцы наши работали надъ своими паш-

нями цѣлыми вѣками и на всемъ пространствѣ осмотрѣнной мною мѣстности, все, что можно было превратить въ пахоту и покосъ, они обработали и теперь ужь едва-ли можно сдѣлать гдѣ нибудь новую пашню. Отыскивая мѣста для пашни, выбирая камни и разрывая скалы, горцы придали своимъ пахотнымъ участкамъ самыя причудливыя фигуры. Присматриваясь къ горнымъ пашнямъ, вы подчасъ видите въ очертаніяхъ ихъ фигуры разнаго рода животныхъ, птицъ, домашнихъ вещей; подмѣтите, напримѣръ, фигуру ножницъ, растянутую воловью кожу со всѣми о конечностями и проч. Въ этомъ отношенія особенно отличаются общества— Балкарское, Безенгій и Чегемъ. Самымъ бѣднымъ ущельемъ по количеству пахотныхъ земель считается Урусбіевское.—Изъ мѣстностей, населенныхъ Иронами, разнообразными фигурами пашней отличаются ущелья Зарамакское, Нарское и Санибанское.

Для выясненія поземельнаго положенія осмотрѣнныхъ нами обществъ, представлялось необходимымъ собрать хотя приблизительныя свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ: 1) сколько семействъ въ аулѣ; 2) сколько ртовъ въ семействѣ; 3) сколько семействъ имѣетъ участокъ 1-й категоріи (мидъ-гомъ-захъ); 4) сколько участковъ 2-й категоріи (каронъ-захъ); 5) сколько покосныхъ участковъ и 6) сколько во всѣхъ участкахъ у семейства имѣется „дней паханія". Составленіе списковъ съ подобными подраздѣленіями я предоставилъ самимъ жителямъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ сельскихъ старшинъ и писарей,—причемъ просилъ обозначать имена и фамиліи старшихъ (хозяевъ) въ каждомъ семействѣ, а ртовъ обозначать только цифрами, такъ какъ показаніе поименно каждаго усложнило-бы дѣло.

Въ непродолжительномъ времени я получилъ отъ всѣхъ сельскихъ обществъ нагорной полосы подробные списки за подписью должностныхъ лицъ, съ тою только разницею, что Ироны и Дигорцы скоро сообразили сущность моего требованія и объясняли число дней въ принадлежащихъ имъ участкахъ; пять же горскихъ обществъ Таули дали всѣ свѣдѣнія, кромѣ размѣра земельныхъ участковъ въ дневныхъ паханіяхъ. Эти размѣры участковъ у горцевъ опредѣляются и исчисляютъ числомъ дней необходимыхъ для паханія участка.

Собрать точныя свѣдѣнія, по указаннымъ выше вопросамъ, здѣсь во всякомъ случаѣ очень трудно. При всемъ нежеланіи, въ исчисленіи числа дней паханія можно легко сдѣлать ошибку, а число душъ могли даже съ умысломъ указать неправильно, т. е. увеличить число ртовъ, чтобы показать свое бѣдственное положеніе.

Но для перевода размѣровъ участковъ на десятины, необходимо нужно было болѣе или менѣе приблизительно опредѣлить величину дневнаго паханія. Для этого было мною произведено значительное число измѣреній такихъ участковъ, которые мѣстные жители признавали однодневными, двухъ-дневными и т. д. Причемъ оказалось, что по среднимъ выводамъ въ каждой мѣстности получилось одно-дневное паханіе равнымъ: 1) въ верхнемъ Зарамакѣ 234 кв. с., 2) въ Нарѣ 338 к. с., 3) Тибѣ 327½ к. с., 4) Махческѣ 242 к. с., 5) Стуръ-Дигорѣ 306 к. с., 6) Доняфарсѣ 295 к. с., 7) Балкарскомъ обществѣ 312 к. с. и 8) Куртатинскомъ 321 к. с. Въ другихъ обществахъ вслѣдствіе дождя нельзя было произвести измѣренія.

Среднее изъ всѣхъ 8 среднихъ выводовъ получилось 297 кв. саж. Я-же остановился на томъ, что за одно-дневное паханіе въ горахъ, имѣя въ виду среднюю землю для обработки, пару горскихъ быковъ и соху, слѣдуетъ считать въ 300 к. с., на томъ основаніи, что въ Махческѣ передъ домомъ Генардуко Абисалова я построилъ четырехъугольники въ полъ десятины и нѣсколько человѣкъ пахарей единогласно объявили, что это пространство можно распахать въ четыре дня. Поэтому, въ основаніи всѣхъ моихъ вычисленій принято это число т. е. 300 к. с. за одно-дневное паханіе.

Сельское населеніе на всякое дѣйствіе чиновника всегда смотритъ очень недовѣрчиво, въ особенности же при собираніи статистическихъ данныхъ. Они всегда думаютъ, что

при богатствѣ населенія непремѣнно увеличатъ размѣръ подати, повинностей и проч. Поэтому всегда стараются показывать меньше дѣйствительнаго и нужно полагать, что общее пространство пахатныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ они уменьшили вдвое или даже втрое. Во всякомъ случаѣ, для прокормленія такого громаднаго населенія, удобныхъ земель для обработки здѣсь очень мало.

Таули или 5 горскихъ обществъ, какъ я сказалъ выше, число дней пахания не могли показать, но я принялъ и для нихъ тѣже размѣры, какіе показали осетины, такъ какъ условія жизни и мѣстность какъ у первыхъ, такъ и у послѣднихъ совершенно одинаковы.

Весьма интересно было во всѣхъ обществахъ опредѣлить путемъ измѣренія наибольшій, наименьшій и средній надѣлъ семейства, но такимъ измѣреніямъ очень много мѣшали дожди и утренняя роса, а главнымъ образомъ разбросанность участковъ и слишкомъ мало времени для подобныхъ изслѣдованій. Въ данномъ случаѣ имѣло-бы важное значеніе измѣреніе участковъ 1-го сорта (мидъ-гомъ-захъ), такъ какъ участки 2-й категоріи въ экономическомъ отношеніи имѣютъ только случайное значеніе.

При всемъ томъ, въ Верхнемъ Зарамакѣ я измѣрилъ 3 участка *Сакаева*, самаго крупнаго землевладѣльца въ этомъ селеніи. Въ наибольшемъ участкѣ оказалось 800 к. с., во 2-мъ 580 к. с. и въ 3-мъ 520 к. с., всего 1900 к. с. Наименьшій надѣлъ оказался у Вигала Кайтмазова, всего одинъ участокъ второй категоріи въ 100 к. с.—Въ сел. Нижнемъ Зарамакѣ измѣренія показали, что Бибо Даціевъ имѣетъ три участка въ 1 дес. 520 к. с. и $^1/_2$ дес. подъ покосомъ,—это очень крупный землевладѣлецъ въ этомъ селеніи; а Кубатій Макаевъ имѣетъ 1 участокъ 1-й категоріи въ 70 к. с., 2-й категоріи 100 к. с. выше шоссейной дороги и 1 небольшой участокъ покосный на высокой горѣ съ уклономъ свыше 45°; за дальностію разстоянія измѣрить этотъ участокъ было нельзя.

Изъ всего вкратцѣ описаннаго земельнаго положенія горцевъ, можно прійти къ тому несомнѣнному заключенію, что общинное право пользованія землею въ томъ смыслѣ, въ какомъ это существуетъ въ сельскихъ обществахъ Россіи и даже у плоскостныхъ жителей Сѣвернаго Кавказа,—въ горахъ не мыслимо.

Здѣсь, въ горахъ Кавказа, земля пахотная и сѣнокосная имѣетъ значеніе только въ рукахъ частнаго собственника и притомъ такого собственника, который хлопочетъ и радѣетъ о своемъ участкѣ, удобряетъ и тщательно его разрыхляетъ при обработкѣ. Участокъ земли, заброшенный хозяиномъ, не даетъ въ горахъ никакого урожая. Въ то время, когда плоскостные жители имѣютъ возможность дать землѣ отдыхъ и этимъ путемъ безъ всякихъ затратъ удобрить землю и дать ей снова производительную силу, въ горахъ нужно употребить всѣ средства къ удобренію и притомъ принять мѣры къ тому, чтобы какой либо ливень не смылъ почву со всѣмъ удобреніемъ, а это легко можетъ случиться, если участокъ земли не обложенъ каменной стѣной. Дать отдыхъ землѣ здѣсь невозможно потому, что тогда хозяину навѣрно пришлось-бы остаться безъ хлѣба.

Если почему либо въ горахъ не предвидится урожай, то горецъ отправляется заработывать себѣ насущный хлѣбъ на плоскости, у своихъ же осетинъ или у казаковъ.

Здѣсь многіе горцы нанимаютъ землю за весьма высокую плату. Это-бы еще не велика бѣда, можно заплатить за землю и хорошія деньги, но бѣда въ томъ, какъ перевезти полученный урожай домой къ семейству? Сразу не возможно доставить весь урожай; слѣдовательно горецъ, по необходимости долженъ на вьюкахъ совершить нѣсколько оборотовъ. Особенно это бываетъ трудно и даже не безопасно зимою. Многіе изъ горцевъ калѣчатся и даже погибаютъ при подобныхъ поѣздкахъ.

Въ горахъ съ увеличеніемъ населенія становится очень тѣсно и, при всей энергіи горцевъ, весьма трудно жить. Затрудненія въ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ житейскихъ нуждъ здѣсь доходятъ до невѣроятности, а между тѣмъ нельзя не удивляться, напримѣръ, тому, что среди осетинъ

вообще ни въ Закавказскомъ краѣ, ни на Сѣверномъ Кавказѣ нельзя найдти нищаго. Этимъ рѣдкимъ явленіемъ Осетія обязана своимъ прекраснымъ обычаямъ, въ силу которыхъ осетины всѣми мѣрами стараются, по возможности, поддерживать своихъ бѣдняковъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не побирались (*).

Конечно, при такихъ трудностяхъ жизни, горцы съ завистью смотрятъ на плоскостныхъ жителей. Многіе изъ нихъ даже совершенно не замѣтно сползаютъ съ горъ на плоскость, переселяясь къ счастливцамъ. Переселеніе это совершается весьма легко—слѣдующимъ образомъ. Горецъ отыскиваетъ себѣ невѣсту изъ семействъ плоскостныхъ жителей и временно поселяется у родственниковъ жены. Пробывъ въ селеніи годъ-другой и пользуясь гостепріимствомъ родственниковъ, онъ безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній, на какомъ-либо не занятомъ мѣстѣ, устроиваетъ себѣ жилище будто-бы для родственниковъ своей жены, а потомъ во вновь устроенный домъ перевозитъ свою семью и окончательно здѣсь поселяется. Изъ уваженія къ родственникамъ новаго поселенца, сначала никто претензіи на это не заявляетъ, и пользуясь этимъ, поселенцы живутъ себѣ спокойно нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ, когда въ селеніи окажется такихъ семействъ уже 15—20, переселенцы, смотрѣвшіе прежде на общественныя сходки издалека, черезъ заборы своихъ домовъ, являются открыто передъ обществомъ и требуютъ себѣ пая изъ общественныхъ земель. Съ этого времени начинается между ними и старыми обывателями селенія ожесточенная борьба и вѣчныя жалобы другъ на друга. Мѣстная администрація, входя въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла, находитъ, что удовлетворить просьбамъ общества, по вопросу объ обратномъ выселеніи въ горы 20 семействъ, оказывается не всегда возможнымъ. Самовольные переселенцы давно уже успѣли продать свои усадьбы и мелкіе участки въ горахъ родственникамъ и сосѣдямъ, слѣдовательно, водворить ихъ послѣ этого положительно негдѣ. Въ силу такого безвыходнаго положенія, мѣстное начальство, волею-неволею, должно поддерживать и защищать самовольныхъ переселенцевъ противъ нападокъ на нихъ сельскаго общества. Подобнымъ переселеніямъ съ горъ на плоскость трудно даже положить предѣлъ и, по моему личному убѣжденію, и не слѣдуетъ ему препятствовать, такъ какъ съ увеличеніемъ населенія положеніе обитателей нагорной полосы съ каждымъ годомъ становится труднѣе и труднѣе. Недостатокъ земли и хлѣба больше и больше угнетаетъ ихъ.

На счастье этого населенія обстоятельства сложились такъ, что между ними нѣтъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Чрезвычайно мелкое, чрезполосное землевладѣніе нѣсколько облегчаетъ положеніе горцевъ, такъ какъ каждому изъ нихъ является возможность имѣть клочекъ земли.

Почти во всѣхъ ущельяхъ, занятыхъ осетинами, весьма мало привеллегированныхъ лицъ. Тагаурскіе алдары давно уже выселились на плоскость и, не имѣя возможности лично пользоваться своими мелкими пахотными и сѣнокосными участками въ горахъ, отчасти продали ихъ, отчасти оставили въ рукахъ своихъ бывшихъ зависимыхъ людей и теперь уже не располагаютъ значительнымъ пространствомъ земли, за исключеніемъ фамиліи Дударовыхъ, живущихъ по ущелью р. Терека. Въ Дигоріи Саргасаты имѣютъ претензію на участокъ пастбищной земли Хоріесъ, и Абисаловы—на небольшое ущелье въ Валакомскомъ обществѣ, но земли эти пока состоятъ въ пользованіи мѣстнаго простаго населенія. Въ пяти же Кабардинскихъ обществахъ (Таули) большинство населенія менѣе счастливо. Здѣсь много земли забрало въ свои руки высшее сословіе таубіевъ и кара-киши. Отъ нихъ, впрочемъ, крупные зе-

(*) Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ пожалуй только осетины, живущіе по Военно-Грузинской дорогѣ, гдѣ мальчики не отвязчиво пристаютъ къ проѣзжающимъ и выпрашиваютъ деньги. Вѣроятнѣе всего, что сами проѣзжающіе виноваты въ этомъ: ихъ забавляетъ навязчивость этихъ глупыхъ мальчишекъ, бѣгущихъ за экипажами и они не перестаютъ давать имъ подачки.

мельные участки (собственно пастбища, ибо пахота и здѣсь представляетъ мелкое чрезполосное владѣніе) перешли уже къ нѣкоторымъ простолюдинамъ. Въ отношеніи крупнаго землевладѣнія особенно отличается Чегемское общество, гдѣ къ болѣе или менѣе крупнымъ захватамъ способствовала самая мѣстность. Здѣсь только и можно встрѣтить довольно большіе участки покосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ.

Подобное положеніе поземельнаго вопроса въ этомъ обществѣ породило здѣсь даже недовольныхъ изъ числа простолюдиновъ, которые ропщутъ на такіе захваты и требуютъ равномѣрнаго распредѣленія всѣхъ земель этого ущелія. Эта горсть людей, всего быть можетъ около 40 дворовъ, своими заявленіями и распространяемыми ими при всякомъ удобномъ улучаѣ толками о передѣлѣ земель, сильно колеблетъ въ населеніи увѣренность въ прочности существующаго тамъ порядка землевладѣнія.

Осетинское же населеніе болѣе довѣрчиво смотритъ на дѣло поземельной собственности. Въ нихъ больше развита предпріимчивость и вслѣдствіе этого требуется кредитъ. Купля, продажа и закладъ недвижимаго имѣнія у осетинъ случается чаще, чѣмъ у Таули. Вслѣдствіе этого осетины сильно добиваются полученія законныхъ документовъ на земли. Въ особенности въ этомъ отношеніи отличаются Куртатинцы, которые безпрестанно хлопочутъ объ обмежеваніи своихъ участковъ.

Затѣмъ, переходя къ подробному описанію поземельнаго положенія каждаго отдѣльнаго общества, начиная съ Востока на Западъ, по расположенію племенъ, мы должны замѣтить, что каждое племя занимаетъ извѣстное ущелье; такъ что каждое ущелье составляетъ отдѣльный мірокъ, мало или вовсе не имѣющій ничего общаго съ другимъ, сосѣднимъ, и такимъ же замкнутымъ міркомъ.

Осетинское населеніе.

Осетинское племя, какъ сказано было выше, раздѣляется на 4 народности, а именно Тагаурцы, Куртатинцы, Алагирцы и Дигорцы. Каждая изъ этихъ народностей живетъ частію въ нагорной полосѣ, а частію на плоскости; ихъ отдѣляетъ лишь лѣсная полоса. Мы здѣсь, конечно, будемъ говорить только о нагорной части населенія.

а) Тагаурцы.

Тагаурцы занимаютъ все пространство между лѣсною полосою на сѣверъ и Казбекскимъ хребтомъ на югъ, между р. Терекомъ и водораздѣльнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ бассейнъ р. Фіакъ-дона отъ басейна р. Гизельдона. Этотъ раіонъ состоитъ изъ 3-хъ ущелій по названіямъ рѣкъ—Терское, Генал-донское и Гизель-донское. Терское ущелье отдѣляется отъ Генал-донскаго или Санибанскаго довольно высокимъ хребтомъ, соединяющимъ гору Кайджинъ съ горою Адайхохомъ и Бутхузомъ. Если этотъ послѣдній хребетъ назвать однимъ именемъ Кайджино-Бутхузскимъ, то окажется, что между р. Терекомъ и этимъ хребтомъ расположены три значительной величины земельныя дачи, принадлежащія Тагаурскимъ алдарамъ Дударовымъ: *Балта*, *Чми и Ларсъ*. Эти три имѣнія составляли издревле исключительную принадлежность трехъ семействъ Дударовыхъ, признанныя за ними нашимъ правительствомъ. Изъ нихъ Ларсъ принадлежалъ Джанхоту Дударову съ братьями и давно тому назадъ имѣніе это взято въ распоряженіе казны, а Джанхоту Дударову взамѣнъ этой дачи отведено на плоскости, между Бесланомъ и Даргъ-Кохомъ, 1500 дес. земли. Остальныя же двѣ дачи Чми и Балта и до сихъ поръ состоятъ во владѣніи Дударовыхъ. Изъ нихъ Чми въ 3467 дес. была обмежевана въ 1877 году по просьбѣ владѣльцевъ ея, которые пожелали существующіе между ними споры покончить миролюбиво, но при межеваніи оказалось, что въ дачѣ Чми, состоящей большею частію изъ земель мало удобныхъ и скалъ, нѣтъ ни одной десятины безспорной. Тутъ идутъ споры: 1) о принадлежности отдѣльныхъ участковъ, 2) о границахъ дачи, 3) о мелкихъ кускахъ земли, захватываемыхъ другъ у друга и наконецъ оспариваются другъ у друга доли въ общей дачѣ.

Балтинская дача вовсе не приведена въ извѣстность. Она составляетъ принадлежность другихъ Дударовыхъ, которые живутъ въ этой дачѣ особымъ ауломъ, приселившимся къ нимъ по особому условію Закавказскихъ осетинъ.

Ларская дача, принадлежащая теперь казнѣ, обмежевана землемѣромъ Теръ-Арутиновымъ въ 1870 году. Она заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ лѣснымъ пространствомъ, всего 2025 десят., большею частію скалъ и не удобныхъ земель. Помимо того, въ этомъ ущельѣ можно считать около 3983 дес. негоднаго для культуры пространства.

Приблизительно, западная часть Терскаго ущелья заключаетъ всего пространства 13,281 десятинъ, изъ коихъ находится: подъ лѣсомъ 4095 д., подъ сѣнокосомъ и пахотою 100½ д., подъ пастбищами 5102 д., и подъ вѣчными снѣгами и скалами 3983 д.

Къ западу отъ этого ущелья лежитъ Геналъ-донское ущелье, гдѣ расположены аулы Санибанскаго прихода. Населеніе этой котловины, (также Тагаурцы) состоитъ изъ семи небольшихъ ауловъ, расположенныхъ по мыскамъ хребтовъ и ущельямъ небольшихъ рѣчекъ. Аулы эти слѣдующіе:

	дворовъ.	душъ.
Ниж. Саниба	43	571
Верхн. Саниба	51	610
Верх. Темени-кау	21	256
Ниж. Темени кау	20	199
Верх. Каны	55	662
Ниж. Каны	17	168
Геналъ	9	86
	216	2552

Рѣка Геналъ-донъ беретъ начало изъ подъ ледниковъ горы Казбекъ и имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ. Въ эту рѣку впадаютъ съ правой стороны р. Кавры-донъ, а съ лѣвой р. Каны-донъ.

Отъ хребта, на которомъ возвышается гора Казбекъ, по направленію на сѣверъ, идутъ 4 хребта, изъ коихъ восточный отъ горы Канджинъ простирается до горы Бутхузъ и западный отъ снѣговаго хребта проходитъ по западной границѣ этого ущелья и оканчивается у соединенія рр. Геналъ-дона съ Гизельдономъ. На этомъ хребтѣ возвышается довольно высокая скалистая вершина Сегалаканы-хохъ.

Между этими двумя хребтами, съ той-же горы Казбекъ, спускаются два хребта, которые, быстро понижаясь, оканчиваются у сліянія рр. Каны-дона и Кавры-дона съ Геналъ-дономъ

Перечисленные выше аулы расположены: В. и Н. Саниба на р. Кавры-донъ; В. и Н. Темени-кау на Геналъ-донѣ; В. и Н. Каны на лѣвой сторонѣ той-же рѣки, ниже впаденія въ нее Каны-дона, и наконецъ аулъ Геналъ высится надъ утесомъ горы Урсъ-хохъ, на подобіе орлинаго гнѣзда.

Эти аулы занимаютъ всю упомянутую котловину на сѣверъ до казенныхъ лѣсныхъ дачъ. На всемъ пространствѣ ея нельзя найдти ни одной десятины ровнаго мѣста, но оконечности описанныхъ хребтовъ мѣстнымъ населеніемъ разработаны и обращены въ прекрасные пахатные участки. Покосныя же земли расположены на высокихъ горахъ, окружающихъ эту котловину съ сѣверной стороны, гдѣ по климатическимъ условіямъ пахать невозможно. Эти небольшіе сѣнокосные участки лежатъ въ большинствѣ случаевъ на высотѣ 8689 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря. Обыкновенно, выкошенное на этихъ высотахъ сѣно, въ видѣ небольшихъ копенъ, стаскиваютъ послѣ перваго выпавшаго снѣга внизъ, укладывая ихъ на хворостъ.

По приблизительному разсчету вся поверхность описываемаго ущелья простирается до 15,974 десятинъ, изъ коихъ приходится: подъ пашнями 248 д. 1200 с., подъ пастбищами 12500 д. 1200 с., подъ лѣсомъ 100 д. и подъ вѣчнымъ снѣгомъ и пр. 3125.

Все пространство, обращенное въ пахоту, относится къ землямъ 1-й категоріи (мидъгомъ-захъ) и дѣлится между жителями на 1292 участка. Кромѣ того населеніе имѣетъ 632 отдѣльныхъ покосныхъ участковъ. Всѣ эти участки, какъ пахатные, такъ и сѣнокосные составляютъ 1988 дней паханія или, принимая дневное паханіе за 300 кв. с., всего здѣсь состоитъ пахатной и покосной

земли 248½ десят. На дворъ приходится среднимъ числомъ по 1 дес. 361 к. с., а на душу по 233,7 кв. саж.

Въ Санибанскомъ обществѣ находится: семействъ вовсе не имѣющихъ земли—3, состоящихъ изъ 14 душъ; имѣющихъ 600 кв. саженъ 7 изъ 46 душъ; имѣющихъ 900 с. к. 8 изъ 58 д.; имѣющихъ ½ дес. 13 изъ 115 д.; имѣющихъ свыше ½ дес. 91 изъ 891 д.; имѣющихъ до 2-хъ дес. 73 изъ 7109 душъ и наконецъ свыше 2-хъ дес. 21 семейство изъ 349 душъ.

Помимо этого 80 дворовъ Тагаурцевъ Санибанскаго общества живутъ въ разныхъ мѣстахъ на плоскости и въ этой котловинѣ имѣютъ 202 пахатныхъ и 49 покосныхъ участковъ.

Распредѣляя подворно пастбища, приходится среднимъ числомъ на дворъ 57,87 (*) десят. или на душу 4,89. Пастбищами можно пользоваться только 4 лѣтнихъ мѣсяца.

Населеніе имѣетъ небольшіе участки подъ кустарнымъ лѣсомъ,—около 100 десят. Вообще же дровами и лѣснымъ матеріаломъ для построекъ здѣсь пользуются изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, съ разрѣшенія каждый разъ лѣснаго вѣдомства.

Дарговское ущелье.—По смежности Санибанской котловины съ западной стороны находится Гизель-донское ущелье, въ которомъ помѣщается Дарговскій приходъ, состоящій изъ 9 ауловъ, населенныхъ Тагаурцами.

Рѣка Гизель-донъ беретъ начало у снѣговаго хребта Сырху-Барзон и, принявъ въ себѣ съ правой стороны незначительныя рѣченки, стремительно врывается въ Кобанское ущелье и, унося съ собою все, что попадается на пути, выходитъ на плоскость.

Это ущелье нѣсколько шире Санибанскаго и горизонтъ здѣсь значительно больше. Сидя въ Дарговсѣ можно полюбоваться и прекрасными видами. Очень красиво выглядятъ, напримѣръ, мѣстныя разноцвѣтныя пашни на всевозможныхъ хребтахъ, покатостяхъ, вершинахъ и оврагахъ.

Населеніе этого ущелья состоитъ изъ слѣдующихъ 9 ауловъ:

	дворовъ.	душъ.
Дарговсъ	155	1762
Джимара	43	348
Какадуръ	63	546
Цагатъ-Ламбардонъ	16	211
Хусаръ-Ламбардонъ	50	478
Цагатъ-Хинцалъ	13	161
Хусаръ-Хинцалъ	14	142
Верх. Кобанъ	25	306
Ниж. Кобанъ	10	73
	389	4027

Всѣ эти аулы расположены по обѣимъ сторонамъ р. Гизель-дона. Болѣе другихъ значительный аулъ, Дарговсъ, составляетъ мѣстопребываніе старшины этого прихода. Вверхъ по Гизель-дону самый дальній аулъ Джимара, а внизъ по теченію рѣки Нижній Кобанъ,—имѣніе, Всемилостивѣйше пожалованное Тагаурскимъ алдарамъ Тулатовымъ. Имѣніе это формально обмежевано и заключаетъ въ себѣ 3058 десятинъ.

Населеніе Дарговскаго прихода имѣетъ въ своемъ пользованіи 1253 участка пахатной земли 1-й категоріи и 629 покосныхъ участковъ; все это вмѣстѣ составляетъ 1749 дней паханія или 218 дес. 1500 к. с. На дворъ приходится около 1500 к. с., на душу 130 к. с.

Въ Дарговскомъ обществѣ не имѣющихъ вовсѣ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель считается 69 семействъ, состоящихъ изъ 530 душъ; имѣющихъ 300 к. с. 27 сем. изъ 222 д.; имѣющихъ 600 к. с. 32 сем. изъ 264 д. имѣющихъ 900 к. с. 43 сем. изъ 329 душъ; имѣющихъ ½ дес. 46 сем. изъ 499 д.; имѣющихъ свыше ½ дес. 115 сем. изъ 1314 д.; имѣющихъ 1 дес. 53 сем. изъ 78 д. и имѣющихъ 2 дес. 4 сем. изъ 87 душъ.

*) За неимѣніемъ подробныхъ съемокъ нагорной полосы, пастбищныя мѣста вычислены по 5 верстнымъ картамъ, но эти вычисленія даютъ мало понятія о дѣйствительномъ положеніи здѣшнихъ пастбищъ; а потому подъ именемъ пастбищъ, упоминаемыхъ въ этомъ описаніи, слѣдуетъ подразумѣвать все пространство, какъ годное для пользованія, такъ и не доступное по своей крутизнѣ, мѣста скалистыя, обрывы, осыпи, пространства, покрытыя сплошнымъ щебнемъ и другія неудобныя мѣста.

Пастбищныхъ мѣстъ приходится на дворъ 28, 4 дес. или на душу 2,74 дес.

Изъ числа жителей Дарговскаго общества живутъ на плоскости 130 дворовъ и въ предѣлахъ этого ущелья имѣютъ пахотныхъ участковъ 202,—около 330 дней паханія.

Лѣсомъ населеніе пользуется по отводу лѣснаго вѣдомства изъ казенныхъ дачъ.

По всѣмъ соображеніямъ приходится придти къ тому заключенію, что жители Дарговскаго прихода показали невѣрно пространство пахатно-сѣнокосныхъ участковъ, т. е. показали значительно меньше дѣйствительности. Сравнивая площадь эту съ площадью обработанныхъ земель Санибанской котловины, смѣло можно сказать, что Дарговцы имѣютъ обработанной земли въ своемъ распоряженіи въ $1^1/_2$ раза болѣе Санибанцевъ.

Во всякомъ случаѣ, населеніе этого ущелья бѣдствуетъ отъ недостатка земли точно также, какъ и другія горныя общества. Весьма недавно дворовъ 45, продавъ въ горахъ свои участки, купили у Анзоровыхъ землю на р. Урухѣ и переселились туда навсегда. Дарговское общество, какъ видно изъ приведенныхъ выше числовыхъ данныхъ, располагаетъ весьма незначительнымъ пространствомъ пастбищныхъ земель и это обстоятельство весьма сильно умаляетъ его экономическое положеніе. Семействамъ же вовсе не имѣющимъ пахотно-сѣнокосныхъ земель приходится жить наемнымъ трудомъ и отхожими промыслами, имѣя здѣсь только пріютъ для членовъ своихъ семействъ, состоящихъ изъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей.

б) Куртатинцы.

Куртатинское общество занимаетъ ущелье р. Фіакъ-дона (Лопаточная рѣка) и дѣлится на два прихода: Долла-кау и Хидикусъ.

Рѣка Фіакъ-донъ беретъ свое начало у подошвы снѣговаго хребта и идетъ по весьма тѣсному ущелью Хилакъ. У аула Хидикусъ рѣка выходитъ въ болѣе широкое ущелье, но за то ниже аула Зивгисъ, она снова прорывается съ громаднѣйшею силою сквозь скалистую трещину въ 2—3 сажени шириною и спускается внизъ по нѣсколько широкому ущелію, покрытому лѣсомъ, а затѣмъ выходитъ на плоскость Значительно ниже сел. Зивгисъ, въ Фіакъ-донъ впадаетъ съ правой стороны рѣчка, идущая по ущелью Джизи, а съ лѣвой—р. Карца-донъ.

Между аулами Зивгисъ и Хидикусъ Куртатинское ущелье раскидывается довольно широко (конечно, относительно); тамъ и сямъ разбросаны аулы въ видѣ старинныхъ башень и крѣпостей. Виды здѣсь очень красивы. Все ущелье заключается между двумя довольно высокими хребтами (дамбами), на которыхъ возвышаются вершины Сырху-барзой и Тбау-хохъ—на востокъ и Кріу-хохъ на западъ. Отъ Хидикуса внизъ по теченію р. Фіакъ-дона до самаго выхода на плоскость проложена колесная дорога, хотя и затруднительная для сообщенія въ лѣсной полосѣ. За то Хилакское ущеліе, выше Хидикуса, совершенно оторвано отъ всего міра. (*)

Куртатинцы, какъ было сказано выше, дѣлятся на два прихода.

Хидикускій приходъ состоитъ изъ слѣдующихъ ауловъ:

	дворовъ.	душъ.
Хидикусъ .	60	588
Лацъ . .	49	521
Цимити . .	62	468
Уру-кау . .	11	75
Кадатъ . .	21	219
Харискинъ .	16	170
Нижн. Кора .	12	109
Верхн. Кора .	8	76

(*) Противъ селенія Хидикусъ сплошная скала, имѣющая довольно сильный уклонъ къ рѣкѣ Фіакъ-дону, до того сильно стѣснила это ущелье, на разстояніи около 2 хъ верстъ, что чрезъ это почти совершенно прекращается сообщеніе Хилакскихъ селеній съ остальною частію Куртатинскаго ущелья. Хилакцы, проходя по крайней необходимости по этой скалѣ и ведя за собою иногда даже навьюченную лошадь, образовали параллельно рѣкѣ Фіакъ дону небольшое углубленіе, въ видѣ тропы, по которой можно проѣхать не скользнувъ со скалы, но во всякомъ случаѣ это путешествіе сопряжено, даже для смѣлыхъ горцевъ, съ большими затрудненіями.

Гутіати-кау	Хилакъ.	10	77
Андіати-кау		4	35
Бугулты-кау		9	73
Колоты-кау		3	14
		265	2425

Приходъ Долла-кау состоитъ изъ ауловъ:

Долла-кау .	45	424
Борзи-кау . .	33	414
Дзуаръ-кау .	51	441
Ацонага . .	8	114
Гули . .	26	263
Дзувгизъ . .	23	335
Джизи . .	14	133
Верхн. Карца .	22	257
Нижн. Карца .	9	74
	231	2442

Хидикуское общество имѣетъ 1316 участковъ пахатныхъ и 601—сѣнокосныхъ, всего 283 десятины. На семейство приходится 1,07 дес. или на душу 289 кв. с.

Приходъ Долла-кау располагаетъ 1051 участкомъ пахатной и 461—сѣнокосной земли, всего 169 дес. 600 к. с.; на дворъ выходитъ 1756 к. с., на душу 166 к. с.

Въ этихъ обществахъ земли распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ Хидикусскомъ обществѣ по 300 квадр. саж. имѣютъ 2 семейства, по 600 кв. с. им. 12 сем, по 900 к. с.—19 сем., по $^1/_2$ дес. 16 сем., до 1 десят. 121, до 2-хъ дес. 18 и свыше 2 дес. 17 семействъ.

Въ Долла-Каусскомъ обществѣ не имѣющихъ вовсе земель—6 семействъ, имѣющихъ по 300 к. с. 14 сем., по 600 к. с. 14 сем., по 900 к. с. 30, по $^1/_2$ десятины 42 сем., до 1 десят. 80 сем., до 2 дес. 40 и свыше 2 дес. 5 семействъ.

Пастбищъ въ обоихъ обществахъ приходится на дворъ по 48,24 дес. или на душу по 4,9 дес.

По всѣмъ соображеніямъ, Доллакавцы показали пространство пахатно-сѣнокосныхъ мѣстъ по крайней мѣрѣ въ 4 раза меньше дѣйствительнаго, а Хидикусскіе жители въ 2 раза менѣе.

33 семейства, выселившіяся на плоскость, мѣютъ въ Хидикусскомъ приходѣ 107 участиковъ, на 130 дней паханія.

в) Алагирское общество.

Алагирское или Аръ-донское ущелье—самое большое по пространству въ нагорной полосѣ. Рѣка Ардонъ составляется изъ двухъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Главнаго хребта, а именно Наръ-дона и Мамисонъ-дона. Наръ-донъ выходитъ изъ Закскаго ущелья, имѣя истокъ у подошвы горы Зильги-хохъ и течетъ на сѣверо-западъ, а Мамисонъ-донъ, выходя съ противоположной стороны однимъ рукавомъ у подошвы горы Тбильса, а другимъ у Мамисонскаго перевала, стремится на сѣверо-зостокъ и эти двѣ рѣчки соединясь ниже сел. Нижняго Зарамака, образуютъ р. Ардонъ, которая съ лѣвой стороны принимаетъ въ себя р.р. Цей-донъ и Са-донъ.

Алагирское ущеліе примыкаетъ на востокъ къ Куртатинскому [Фіакъ-донскому] ущелью; съ юга къ Главному Кавказскому хребту, отдѣляющему его отъ Тифлисской и Кутаисской губерній; на западъ—къ тому-же Главному хребту со стороны той же Кутаисской губерніи, и затѣмъ къ Валакомскому ущелью горной Дигоріи; съ сѣвера оно примыкаетъ къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ. Это ущелье занимаетъ приблизительно 101,553 дес. и все пространство его безъ исключенія состоитъ изъ весьма высокихъ и чрезвычайно крутыхъ горъ. На всемъ протяженіи ущелья въ общей сложности едва-ли наберется 50 дес. совершенно ровнаго мѣста. Ущелья небольшихъ рѣчекъ чрезвычайно глубоки и скалисты. Рѣка Ардонъ въ Касарскомъ ущеліи идетъ почти въ трещинѣ и въ этомъ отношеніи походитъ на Дарьяльское, хотя менѣе его скалисто. Ущелье это какъ ворота отдѣляетъ нижне-Алагирское общество отъ верхне-Алагирскаго или лучше сказать отъ общества Наръ-Мамисонскаго. Касарское ущелье (Касаракъ) стѣснено надвинувшимися надъ нимъ снѣговыми горами: съ восточной стороны Цміа-комъ-хохомъ и Касаромъ, а съ западной Кель-беромъ.

Такимъ образомъ Алагирское ущелье дѣлится Касарскимъ проходомъ на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Верхняя часть состо-

итъ въ свою очередь изъ 4 ущелій Закскаго, Нарскаго, Тибскаго (Мамисонъ) и Зарамакскаго. Нижняя часть Алагира заключаетъ въ себѣ 6 отдѣльныхъ обществъ (котловинъ) подъ названіями: Нузальскаго, Дагомскаго, Мизурскаго, Архонскаго, Садонскаго и отчасти Салугардонскаго (это послѣднее общество живетъ частію въ предгоріяхъ, а частію на плоскости).

Верхняя часть Алагирскаго ущелья съ 4 обществами занимаетъ всего 52,375 дес., а нижняя—49,178 дес.

Закское общество состоитъ изъ 8 небольшихъ ауловъ, расположенныхъ въ довольно узкой котловинѣ, ограниченной съ сѣвера и востока снѣговымъ хребтомъ, соединяющимъ вершины Сивераутъ съ горою Текли и отрогомъ этого хребта (съ востока снѣговой хребетъ между горами Зильги-хохъ и Сивераутъ, отдѣляетъ ущелье Трусо отъ Закскаго); съ юга - Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и съ запада—небольшими хребтами, упирающимися въ р.р. Хіа-донъ и Гимцха-донъ. Мѣстность эта чрезвычайно возвышенная, но уютная и не доступная вѣтрамъ. Въ прежнее время попасть въ это ущелье было легче съ юга, чрезъ Кавказскій хребетъ, нежели по ущелью Наръ-дона. Теперь дорога исправлена такъ, что въ лѣтнюю сухую погоду доѣхать наприм. до Касати-кау возможно верхомъ. Если жителямъ этихъ трущобъ улыбнется счастье и направленіе желѣзной дороги будетъ утверждено по Алагирскому ущелью, то Закцы будутъ тогда находиться въ хорошихъ условіяхъ, такъ какъ туннель сквозь Кавказскій хребетъ проектированъ въ 3-хъ верстахъ отъ нихъ.

Намъ пришлось быть здѣсь въ іюлѣ мѣсяцѣ и видѣть Закскую котловину въ цвѣтущемъ положеніи. Приближаясь къ населеннымъ пунктамъ этой мѣстности, вы видите кругомъ зелень, окаймленную со всѣхъ сторонъ вѣчными снѣгами. Кое-гдѣ въ видѣ кустарника показываются березовыя рощицы оберегаемыя населеніемъ. Хлѣбопашество здѣсь самое скудное, пастбища же весьма хороши и ими можно пользоваться при благопріятныхъ обстоятельствахъ около 3-хъ мѣсяцевъ. Зима здѣсь весьма продолжительна; недостатокъ же зимою корма для скота полное отсутствіе топлива и положительная невозможность въ зимнее время имѣть сообщеніе съ сосѣдями,—все это часто доводитъ населеніе до отчаянія. Главное занятіе жителей—сыродѣліе.

Въ составъ Закскаго общества входятъ аулы:

	семей.	душъ.
Абаты-кау . .	28	227
Суархъ . .	9	73
Байкомъ . .	7	62
Зригаты . .	8	62
Хусмасикъ . .	5	57
Кесати-кау . .	40	251
Ногъ-кау . .	13	96
Поріетъ . .	19	117
	129	945

Населеніе этихъ ауловъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 571, 2-й категоріи 261 и сѣнокосныхъ 406 участковъ, всего 109 дес. 1500 кв. с. На семейство приходится по 518 к. с. т. е. почти по 1 $^2/_3$ дневнаго паханія; на душу—по 70,7 к. с. Въ приходѣ этомъ числятся имѣющихъ 300 кв. саж. 3 семейства, имѣющихъ по 600 к. с.—12 сем., по 900 к. саж.—13, по $^1/_2$ десят.—12, до 1 десят.—62 сем., до 2 дес.—21 сем. и свыше 2 дес.—6 семействъ.

Нарское общество занимаетъ также нѣсколько тѣсныхъ и трудно доступныхъ ущелій по обѣимъ сторонамъ р. Наръ-дона. Въ составъ этого общества входитъ множество мелкихъ ауловъ, которые въ административномъ отношеніи соединяются по нѣсколько вмѣстѣ и составляютъ 22 аула или 17 сельскихъ обществъ.

Аулы эти слѣдующіе:

	семей.	душъ.
Наръ	12	119
Целаца	11	69
Скасанъ	15	85
Сахсатъ	18	93
Гуркумта, Ельгона и Дрвца .	23	186
Ецна и Синдзисаръ.	30	171
Сласъ, Дзасихъ и Бирити-кау .	49	319
Саубинъ	16	93
Регахъ	20	139
Эсие	7	47

Херхеста	12	77
Бирахти-кау	13	88
Тавгасте	3	19
Хусенкулъ	31	149
Бабіатъ	13	82
Камахъ	21	124
Гинатъ	11	91
	305	1951

Общество это имѣетъ въ своемъ распоряженіи пахотныхъ участковъ 1-й категоріи 973, 2-й категоріи 461 и сѣнокосныхъ мѣстъ 490, всего 147 дес. 300 кв. с. Приходится на семейство среднимъ числомъ по 1158 к. с. или на душу по 181 к. саж. Въ этомъ приходѣ не имѣющихъ вовсе земли 14 семей, имѣющихъ по 300 кв. с. 47 сем., по 600 кв. с. 66 сем., по 900 кв. с. 51, по $^1/_2$ десят. 23 сем., до 1 десят. 79, до 2 десят. 23 и свыше 2 дес. 1 семейство.

Зарамакское общество занимаетъ пространство по обѣимъ сторонамъ рр. Аръ-дона, Наръ-дона и Мамисонъ-дона и состоитъ изъ 7 небольшихъ ауловъ:

	семей.	душъ.
Верхн. Зарамагъ	59	373
Ниж. Зарамагъ	26	159
Варце	23	156
Гори	10	57
Цеботъ	8	59
Таборза	21	121
Цми	21	121
	168	1046

Общество это имѣетъ въ своемъ распоряженіи пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 596, 2-й категоріи 676 и покосныхъ участковъ 387, всего 129 десят. 1650 к. с. На семейство приходится по 1850 к. с., а на душу по 296 к. с.

Въ этомъ обществѣ состоитъ не имѣющихъ вовсѣ земли 2 семейства, имѣющихъ по 300 кв. саж. 13 сем., по 600 кв. саж. 19 сем., по 900 кв. саж. 10, по $^1/_2$ десятины 29, до 1 десят. 60, до 2 дес. 30 сем. и свыше 2 дес. 5 семействъ.

Тибское общество занимаетъ длинное весьма красивое ущелье рѣки Мамисонъ-дона. Въ іюнѣ мѣсяцѣ дно этого ущелья представляетъ коверъ съ весьма замысловатыми узорами, образуемыми нивами разныхъ формъ и очертаній. Около селенія Тибъ ущелье нѣсколько расширяется и даетъ нѣкоторый просторъ населенію. Большинство-же ауловъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ горахъ, разбросано на скатахъ южнаго склона крутаго хребта. Противъ ауловъ, на правой сторонѣ р. Мамисонъ-дона, по ущельямъ и отрогамъ Главнаго хребта показываются молоросляя лѣсныя рощи, принадлежащія обществамъ и частнымъ собственникамъ. Проложенная здѣсь почти черезъ аулы Военно-Осетинская дорога доставляетъ этому населенію большія удобства къ жизни.

Общество состоитъ изъ 9 ауловъ:

	семей.	душъ.
Верх. Тибъ	63	329
Ниж. Тибъ	29	186
Таизцико	15	97
Сатать	52	288
Тли	37	245
Кліатъ	31	192
Лисри	65	472
Згилъ	22	176
Калакъ	22	152
	336	2140

Населеніе это имѣетъ въ своемъ пользованіи пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 1281, 2-й категоріи 1208 и сѣнокосныхъ участковъ 932, всего 255 десят. 1200 к. с. На семейство приходится по 1825 к. с., а на душу 286$^1/_2$ к. с.

Въ Тибскомъ приходѣ состоитъ не имѣющихъ вовсе земли 11 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. с. 10 сем., по 600 кв. с. 21 сем., по 900 к. с. 47, по $^1/_2$ десят. 52, до 1 десят. 133, до 2 десят. 58 и свыше 2 дес. 9 семействъ.

По приблизительному вычисленію, всѣ эти 4 общества имѣютъ въ своемъ распоряженіи 36,358 десят. пастбищныхъ мѣстъ, изъ коихъ приходится на дворъ почти по 39 десят. и на душу по 6 дес. Но это показаніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ сюда входятъ лѣсные участки и весьма много скалистыхъ и по крутости не доступныхъ мѣстъ. Если судить вообще по положенію обществъ, то Мамисонцы имѣютъ очень много пастбищныхъ мѣстъ, сравнительно съ другими обществами.

Мѣстность ниже Касарскаго прохода (ко-

торую я назвалъ Нижне-Алагирскою) составляетъ часть Алагирскаго ущелья и такъ же гориста, какъ и верхняя, но по климатическимъ условіямъ не такъ сурова. Въ то время, когда выше Касарскихъ воротъ въ обществахъ Зарамагскомъ, Мамисонскомъ, Нарскомъ, а въ особенности Закскомъ еще хлѣба только что колосились, въ Нузальскомъ обществѣ хлѣбъ былъ почти готовъ къ жатвѣ. Растительность въ верхнихъ 4 обществахъ весьма легко можетъ быть покрыта снѣгомъ совершенно неожиданно въ концѣ іюля и все можетъ померзнуть въ одну ночь, такъ что положеніе этого населенія находится всегда въ опасности. Отъ подобныхъ сюрпризовъ не спасены, положимъ, и жители Нижне-Алагирскаго ущелья, но все-же они имѣютъ возможность убрать свои хлѣба на цѣлый мѣсяцъ раньше верхнихъ обществъ.

Нижняя часть Алагирскаго ущелья почти во всѣхъ направленіяхъ прорѣзана глубокими и трудно доступными хребтами горъ. Здѣшнія горы отличаются особенною крутостью.

Отъ Касарскаго ущелья къ сѣверу показывается сосновый, весьма рѣденькій лѣсъ и плохого качества. Ростетъ сосна на каменистой почвѣ по весьма крутымъ покатостямъ и, вслѣдствіе сильнаго вліянія отъ близкой массы снѣга, молодой соснякъ принимаетъ совершенно искривленный видъ. Сосновый лѣсъ разбросанъ приблизительно на пространствѣ 6015 десят. Онъ состоитъ въ распоряженіи начальства Садонскаго серебросвинцоваго завода.

Все населеніе этой части Алагирскаго ущелья дѣлится въ административномъ отношеніи на 5 приходовъ: Нузальскій, Дагомскій, Мизурскій, Архонскій и Садонскій.

Нузальскій приходъ:

	семей.	душъ.
Нузалъ	23	136
Назигинъ	20	169
Бадъ	44	336
Цей	66	615
	153	1256

Это общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи пахотныхъ участковъ 1-й категоріи 358, 2-й категоріи 276 и сѣнокосныхъ 288, всего 52 десят. На семейство приходится около 815,6 к. с. и на душу 99,3 к. саж.

Въ Нузальскомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земли 1 семейство, имѣющихъ по 300 кв. саж. 27 сем., по 600 кв. саж. 57 сем., по 900 кв. саж. 36 сем., по 1/2 десят. 22, до 1 десят. 11 сем.; имѣющихъ больше 1 дес. нѣтъ.

Дагомскій приходъ:

	семей.	душъ.
Цамадъ	64	543
Дагомъ	20	171
Данисаръ	18	247
Урстонъ	21	186
Ниж. Уналъ	21	155
Верх. Уналъ	24	204
Холстъ	21	191
Джими	24	243
	213	1940

Приходъ этотъ располагаетъ 453 участками пахатной земли 1-й категоріи, 2-й категоріи 490 и сѣнокосныхъ 430, всего 168 десят. 2025 к. с. На семейство приходится 1893 к. с., и на душу 207,8 к. с. Въ этомъ приходѣ неимѣющихъ вовсе земельныхъ участковъ 10 семействъ, имѣющихъ по 600 к. с. 6 сем., по 900 к. с. 9 сем., по 1/2 дес. 24, до 1 дес. 136 сем., до 2 дес. 27 и свыше 2 дес. 1 семейство.

Мизурскій приходъ:

	семей.	душъ.
Мизуръ	48	326
Гусойта	25	183
Суларта	26	196
Нау-кау	24	157
Сахаката	13	85
Кусурта	15	116
Бизъ	21	221
	172	1248

Общество имѣетъ участковъ пахотныхъ: 1-й категоріи 455; 2-й категоріи 294 и сѣнокосныхъ 304, всего 87 дес. 150 к. с.—приходится на семейство 1222,5 кв. с., а на душу 167,4 к. саж.—Здѣсь считается имѣющихъ по 300 к. с. 18 семействъ, по 600 к. с 25 сем., по 900 к. с. 43 сем., по 1/2 дес. 23 сем., до 1-й дес. 44 и до 2-хъ дес. 10 семействъ.

Архонскій приходъ.

	семей.	душъ.
Луаръ	27	219
Архонъ	69	513
Цуесъ	21	163
Дей	43	348
	160	1243

Это общество имѣетъ: участковъ пахотныхъ 1-й категоріи 517, 2-й категоріи 407 и сѣнокосныхъ 600, всего 54 десят. Приходится на семейство 810 к. с., а на душу 104 к. с. Въ этомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земли 6 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. с. 24 сем., по 600 кв. с. 51, по 900 кв. с. 46, по 1/2 десят 21, до 1-й десят. 10 и до 2-хъ дес. 2 семейства.

Садонскій приходъ.

	семей.	душъ.
Нижн. Садонъ	13	109
Верхн. Садонъ	38	297
Згидъ	81	448
Ходъ	62	570
	174	1424

Это общество имѣетъ участковъ пахотныхъ 1-категоріи 456, 2 категоріи 266 и сѣнокосныхъ 437, всего 128 десят. Приходится на семейство 1765 к. с., а на душу по 257 к. с.

Въ Садонскомъ приходѣ числится: вовсе не имѣющихъ земель 1 семейство, имѣющихъ по 300 к. саж. 7 сем., по 600 к. саж. 22, по 900 к. саж. 30, по 1/2 десят. 20, до 1-й десят. 57, до 2-хъ дес. 35 и свыше 2-хъ дес. 2 семейства.

Два аула Биразганъ и Тамискъ, живущіе на полянахъ лѣсной полосы, въ административномъ и церковномъ отношеніяхъ причислены къ плоскостному Салугардонскому обществу. Въ поземельномъ-же отношеніи они отнесены къ нагорной полосѣ, такъ какъ они на плоскости надѣла не получили.

Биразганъ	25	семействъ	242 души
Тамискъ	19	—	193 —

Биразганъ имѣетъ участковъ пахотныхъ 1-й категоріи 54, всего 7 десят., аулъ-же Тамискъ вовсе пахотныхъ земель не имѣетъ. Жители этого послѣдняго аула жили прежде, какъ это въ горахъ постоянно практикуется, на землѣ неудобной для обработки, а земли удобныя распахивали, но затѣмъ по какому-то случаю (я упустилъ изъ виду спросить) принуждены были поселиться тамъ, гдѣ у нихъ были мелкіе пахотные участки. Жители промышляютъ извозомъ лѣса въ Алагиръ, работаютъ на Садонскомъ заводѣ и нанимаютъ землю на плоскости.

Въ раіонѣ этой части Алагирскаго ущелья состоитъ по приблизительному исчисленію 32,294 дес. пастбищъ, коими пользуются всѣ аулы, кромѣ Биразгана и Тамиска, которые живутъ весьма далеко отъ пастбищныхъ мѣстъ.

Разсчитывая на 872 семейства (въ коихъ числится 7111 душъ), пастбищныхъ мѣстъ приходится на семейство среднимъ числомъ по 37 дес., а на душу по 4,54 дес.

г) Дигорія нагорной полосы.

Нагорная Дигорія занимаетъ верховье р. Уруха и ея притоковъ. Она состоитъ главнымъ образомъ изъ 3-хъ большихъ ущелій и заключаетъ въ себѣ приблизительно около 78,435 десят.

Рѣка Урухъ (по Дигорски Эрафъ), беретъ начало у сѣверной подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, а именно у горы Цигитъ-баши-кая *)

Рѣка эта сначала имѣетъ направленіе прямо на востокъ, но принявъ съ правой стороны рѣчку Карагамъ-комъ-донъ, поварачиваетъ на сѣверо-востокъ и съ необычайной силой и ревомъ прорывается, противъ аула Задалеска, сквозь трещину Скалистаго хребта, параллельнаго Главному хребту. Кромѣ упомянутой рѣчки Карагамъ-комъ-дона, вытекающей изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта у такъ называемаго Грузинскаго перевала (Гурдзіевцикъ), въ р. Урухъ впадаетъ съ правой стороны р. Вала-комъ-донъ, берущая свое начало съ притокомъ Скати-комъ-дономъ тоже изъ подъ снѣговъ Главнаго хребта (горъ: Бурумулу и Адай-хоха), а съ лѣвой р. Пилагъ, берущая начало у горы того же названія. Кромѣ этого въ предѣлахъ земель, занимаемыхъ Дигорцами и Донифарсцами, берутъ начало небольшія рѣчки,—при-

*) У той-же горы только съ южной стороны вытекаетъ р. Ріонъ.

токи Уруха, Сагала-донъ и притокъ Хизны-дона—Кела-донъ. Всѣ эти рѣки текутъ въ глубокихъ и узкихъ трещинахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка Урухъ до того съуживается скалами, что на взглядъ представляется возможнымъ перепрыгнуть черезъ рѣку безъ всякихъ приспособленій и въ этихъ мѣстахъ раздается не умолкаемый ревъ и плескъ воды.

Едва-ли гдѣ-нибудь на всемъ протяженіи нагорной полосы можно найдти такую вкусную воду, какъ вода Пилаги-комъ-дона.

Нагорная Дигорія такимъ образомъ состаитъ изъ трехъ значительныхъ ущелій—собственно Урухскаго, Валакомскаго и Карагамскаго, причемъ Валакомское ущелье отдѣляется отъ Алагирскаго Кивоно-Адай-хохскимъ хребтомъ, а отъ Карагамскаго довольно высокимъ хребтомъ Саудуръ, идущимъ отъ Главнаго Кавказскаго хребта, а Карагамское ущелье отдѣляется отъ Стуръ-Дигорскаго—весьма невысокимъ хребтомъ, упирающимся въ р. Урухъ при впаденіи въ него р. Карагомъ-дона.

Въ нагорной Дигоріи лѣсная растительность гораздо сильнѣе, чѣмъ въ ущельяхъ Наро-Мамисонскомъ и Закскомъ. На сѣверо-восточной и сѣверо-западной покатости горы Саудуръ и ущелья Карагамскаго, а также на сѣверной покатости Главнаго хребта, противъ сел. Стуръ-Дигоръ и далѣе по ущелью р. Пилаги, какъ видно, были весьма значительные лѣса съ примѣсью хвойныхъ породъ. Въ настоящее время лѣса сохранились только въ мѣстахъ трудно доступныхъ или вовсе не доступныхъ, а въ остальной части остались только признаки бывшихъ тамъ лѣсныхъ породъ. Такъ наприм. противъ сел. Стуръ-Дигоръ и выше, отъ бывшихъ тамъ сосновыхъ лѣсовъ остался лишь низкорослый кустарникъ. Около сел. Махческа и Вакаца сохранились небольшія лѣсныя рощи, на которыхъ самимъ населеніемъ наложено запрещеніе. Въ нагорной полосѣ Дигоріи лѣсное вѣдомство считаетъ по картамъ около 6145 десятинъ, но по моему соображенію едва-ли тамъ наберется и половина этого пространства. А если эти лѣса оставить безъ присмотра, какъ теперь они находятся, то очень можетъ быть, что чрезъ нѣсколько лѣтъ останется лишь одно воспоминаніе о Дигорскихъ лѣсахъ. Правда и то, что лѣса эти казнѣ, кромѣ расходовъ на наемъ лѣсниковъ, никакого дохода не приносятъ, но съ устройствомъ дороги быть можетъ и удастся выручить затраченныя на нихъ деньги.

Во время нашего проѣзда изъ Махческа въ Стуръ-Дигоръ, мы видѣли сложенныя саженки дровъ на правой сторонѣ р. Уруха, повидимому въ совершенно недоступномъ мѣстѣ, и я предположилъ, что какой-нибудь труженикъ приготовилъ дрова для продажи въ зимнюю пору нуждающимся.

Населеніе нагорной Дигоріи дѣлится на 4 прихода: Галіатскій или Валакомскій, Махческій или Тапанъ-Дигорскій, Стуръ-Дигорскій и Донифарскій. Первые два прихода занимаютъ ущелье Валакомское и правый берегъ р. Уруха, а остальные два прихода верховье и лѣвый берегъ р. Уруха и ущелье Карагамское.

Приходы эти состоятъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

Галіатскій приходъ:

	семей.	душъ.
Камунта	56	514
Галіатъ	90	634
Дунта	43	348
Хунсаръ	29	223
	218	1719

Это общество имѣетъ пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 640, 2-й категоріи 519 и сѣнокосныхъ 638, а всего 251 дес. 1650 к. с. Приходится на семейство 1 десят. 260 к. с., на душу 350 к. с. Въ Галіатскомъ обществѣ состоитъ: вовсе не имѣющихъ земель 13 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. саж. 12 сем., по 600 св. саж. 10 сем., по 900 кв. с. 7 сем., по 1/2 десятины 19 сем., до 1-й дес. 51 сем., до 2-хъ дес. 78 и свыше 2-хъ дес. 28 семействъ.

Махческій приходъ:

	семей.	душъ.
Махческъ	20	152
Каматъ	20	207
Фораскатъ	21	226

Наръ	17	139
Ханазъ	50	337
Задалескъ	24	225
Вакацъ	37	335
Калнахта	11	104
Мастинока	21	233
Фарскалъ	28	226
	245	2184

Махчесское общество имѣетъ участковъ пахатныхъ 1-й категоріи 770, 2-й категоріи 535 и сѣнокосныхъ 547; всего 236 десят. 450 к. с. Приходится на дворъ 2320 к. с., а на душу 260 к. с. Въ этомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земель 9 семействъ, имѣющихъ по 300 к. саж. 15 сем., по 600 к. с. 5, по 900 к. с. 16, по 1/2 десят. 18 сем., до 1-й десят. 106, до 2-хъ десят. 62 и свыше 2-хъ дес. 14 семействъ.

Изъ Махчесскаго прихода разновременно выселилось на плоскость 67 семействъ, но они сохранили за собою право собственности на 153 участка пахатныхъ и 12 участковъ сѣнокосныхъ (въ 165 дней паханія), имъ прежде принадлежавшихъ.

Стуръ-Дигорскій приходъ:

	семей.	душъ.
Стуръ-Дигоръ	67	588
Кусу	25	221
Моска	16	134
Одола	11	91
Ахсаргинъ	7	65
Ахсау	14	153
Гуларъ	20	199
Дзинаго	19	170
Ноу-кау	14	147
	193	1768

Стуръ-Дигорское общество располагаетъ 1061 участкомъ пахатной земли 1-й категоріи, 469 2-й категоріи и 946 сѣнокосными; всего 205 дес. 1500 к. с. Приходится на семейство 1 дес. 1600 к. с., а на душу 278 к. с. Въ этомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земли 1 семейст., имѣющихъ по 300 кв. с. 4 сем., по 600 кв. с. 5, по 900 кв. с. 15, по 1/2 десят.—11, до 1-й десят. 67, до 2-хъ десят. 83 и свыше 2-хъ дес. 8 семействъ.

Донифарскій приходъ:

	семей.	душъ.
Донифарсъ	60	643
Лезгоръ	35	401
Камбулта	21	232
	116	1276

Это общество имѣетъ участковъ пахатныхъ 1-й категоріи 233, 2-й категоріи 246 и сѣнокосныхъ 204; всего 70 дес. 2100 кв. с. Приходится на семейство 161 кв. с., а па душу 14 кв. с.

По всѣмъ соображеніямъ я предполагаю, что Донифарсцы показали въ своихъ спискахъ земель по крайней мѣрѣ въ 10 разъ меньше дѣйствительнаго, а потому слѣдуетъ на семейство считать не менѣе 1610 к. с., а на душу не менѣе 140 к. с.

Донифарсцы занимаютъ южный склонъ Скалистаго хребта, идущаго отъ горы Ваза. Жители положительно взрыли всю эту покатость, обращенную къ Уруху и загромоздили всю мѣстность глыбами и кучами камней, образовавъ между ними пашни и небольшіе сѣнокосы. Отъ массы наваленныхъ вездѣ камней, вся мѣстность имѣетъ сѣрый цвѣтъ и между камнями, въ видѣ клѣточекъ, красуются небольшой величины пашни. Мѣстность эта, обращенная на югъ, прямо на солнце, зимою рѣдко когда удерживаетъ снѣгъ и это обстоятельство даетъ жителямъ возможность держать скотину на подножномъ корму; лѣтнихъ же пастбищъ на сѣверномъ склонѣ того-же хребта у нихъ имѣется не много. Вообще это населеніе не менѣе другихъ стѣснено въ поземельномъ отношеніи.

По показанію населенія, въ этомъ обществѣ состоитъ: безземельныхъ 7 семействъ, имѣющихъ по 300 кв. саж. 40 сем., по 600 кв. саж. 7 семей., по 900 кв. саж. 14, по 1/2 десят. 20, по 1 десят. 49 и до 2-хъ десят. 12 семействъ.

17 семействъ Донифарсскаго прихода, живущіе на плоскости, имѣютъ здѣся 54 пахотно-сѣнокосныхъ участка на 51 день паханія.

По приблизительному разсчету, всѣ 4 общества нагорной полосы Дигоріи имѣютъ въ своемъ пользованіи 51,735 десят. пастбищъ. Распредѣляя это пространство на 772 семейства изъ 6938 душъ, придется на се-

мейство по 67 десят., а на душу по 7,4 десятинъ.

Въ Дигоріи по настоящее время живутъ высшія сословія Баделіатъ, Саргасатъ и Гигуатъ, когда-то владычествовавшія здѣсь надъ населеніемъ. Какъ намекаетъ грузинскій географъ царевичъ Вахуштій въ своемъ описаніи Грузіи въ древнія времена, въ Дигорію переселились изъ сосѣдней Рачи Баделидзевы и Черкесидзевы (вѣроятно Саргасидзевы); первые изъ нихъ владычествовали надъ нынѣшнимъ населеніемъ Галіатскаго и Махческаго приходовъ, а вторые въ Стуръ-Дигоріи и Донифарсѣ. Въ настоящее время Баделидзе, подъ общимъ именемъ Баделіатъ, подраздѣлены на три вѣтви или фамилія: Кубатіевы, Тугановы и Абисаловы, по именамъ своихъ родоначальниковъ. Саргасидзе извѣстны по фамиліи Карабугаевыхъ и др. Гигуадзевы особеннаго значенія, кажется не имѣютъ, но они пользуются правомъ вступать въ бракъ съ лицами Саргасатской фамиліи. Около 7 дворовъ Гигуадзевыхъ живутъ въ Донифарсѣ.

Какъ говоритъ царевичъ Вахуштій, всѣ члены фамиліи Баделидзевыхъ и Саргасидзевыхъ для своихъ сношеній съ кабардинскими высшими сословіями приняли магометанскую религію, тогда какъ простой народъ остался въ православной вѣрѣ.

5 горскихъ обществъ Большой Кабарды или Таули.

Балкарское общество *).

Какъ выше было сказано, Таули—тюрскаго племени, оттѣсненные кабардинцами съ Малки въ горныя котловины Кавказа, гдѣ они и разбились на 5 обществъ.

Самое большое общество изъ этихъ 5-ти есть Балкарское. По приблизительному опредѣленію (по 5-ти верстнымъ картамъ), это общество занимаетъ около 81,809 десятинъ земли. Это пространство пересѣкаютъ три болѣе или менѣе значительныя горныя рѣчки: Черекъ, Псыганъ-су и Хизны-донъ, образуя три ущелья. Соотвѣтственно этому отъ Главнаго Кавказскаго хребта пролегаютъ чрезъ эту мѣстность два значительные отрога съ вѣчными снѣгами и два развѣтвленія. Самый высокій хребетъ (отрогъ) пролегаетъ по западной границѣ Балкарскихъ земель, начинаясь у Джанки-тау (туманная вершина) на Главномъ хребтѣ и оканчиваясь у соединенія рр. Черека съ Урваномъ или Черекъ-тхахо (бѣшеный Черекъ). На этомъ хребтѣ возвышаются двѣ замѣчательныя своею высотою вершины: Коштантау (Лысая) и Дыхъ-тау,—обѣ вершины выше горы Казбека. Второй хребетъ начинается у горы Цигитъ-баши-кая на Главномъ хребтѣ и тремя отрогами спускается между рр. Черекомъ, Псыганъ-су и Хизны-дономъ. Хребты эти скалисты и круты до невѣроятности и большею частію мало полезны. Пастбища можно имѣть только у подошвы этихъ хребтовъ. Отроги ихъ покрыты лѣсомъ только ниже скалистыхъ кряжей, такъ что въ предѣлахъ земель, занимаемыхъ четырьмя обществами, лѣсной растительности не имѣется. Только одно Урусбіевское общество составляетъ исключеніе.

Рѣка Черекъ, подъ названіемъ Дыхъ-су, беретъ начало изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта у подошвы Джанга-тау и протекаетъ сначала по чрезвычайно глубокому ущелью. Она составляется изъ многихъ незначительныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подъ снѣговыхъ хребтовъ. Псыганъ-су и Хизны-донъ берутъ начало не у Главнаго хребта, а между отрогами хребтовъ Тіоли, Суганъ-баши и Ваза. Ущелье рѣки Псыганъ-су относительно Хизны-дона довольно широкое и болѣе доступно для пользованія. Изъ нихъ Псыганъ-су, выходя на плоскость Большой Кабарды, впадаетъ въ р. Черекъ, а Хизны-донъ составляетъ притокъ р. Уруха.

Глубокое ущелье р. Черека въ одномъ лишь мѣстѣ, а именно у Скалистаго хребта, расширяется и образуетъ относительно довольно удобную и уютную котловину, годную для поселенія.

*) Я полагаю, что слово Балкаръ происходитъ отъ слова Балкъ (Малка рѣка], Балкаръ т. е. люди, жившіе на Малкѣ. Такъ точно, какъ одноплеменные съ этими Таули Карачаевцы получили свое названіе отъ той рѣчки, которую сами называли Кара-чай (Черная рѣчка).

Библиотека имени

Въ этой то котловинѣ и пріютились Таули—Балкарцы, образовавъ по обѣимъ сторонамъ р. Черека 18 небольшихъ ауловъ въ 537 дворовъ съ 5008 душъ обоего пола.

Въ составъ этого общества входятъ селенія:

	семей.	душъ.
Мухолъ	62	579
Тюбенъ-эль	16	164
Мухушъ	16	171
Каспарты	50	466
Джарашки	7	72
Зилги	38	383
Нижн. Чегетъ	17	163
Верхн. Чегетъ	18	209
Курнантъ	13	107
Шаурдатъ	33	337
Сауты	30	280
Фардыкъ	31	295
Чегетъ-эль	30	216
Верхн. Шканты	42	336
Нижн. Шканты	30	203
Верхн. Куюндумъ	43	386
Нижн. Куюндумъ	27	298
Тура-Хабла	34	343
	537	5008

Какъ сказано было выше, при всемъ моемъ желаніи, горскія общества не могли опредѣлить мнѣ пространство обработываемыхъ ими земель даже дневною пахатою. Они при продажѣ считаютъ лишь число копенъ, получаемыхъ при среднемъ урожаѣ сѣна или хлѣба, но перевести эти мѣры на десятины проѣздомъ не было возможности, а потому пришлось ограничиться лишь требованіемъ, чтобы жители доставили возможно вѣрную цифру отдѣльныхъ участковъ пахатныхъ земель обѣихъ категорій, покосныхъ, пастбищныхъ и лѣсныхъ, такъ какъ здѣсь пастбища и небольшія пространства, поросшія кустарникомъ, по словамъ жителей, искони составляютъ предметъ частной собственности.

Изъ представленныхъ этими пятью обществами списковъ, видно, что Балкарское общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи участковъ:

пахатныхъ 1-й категоріи	1812
— 2-й —	1094
покосныхъ	1649
пастбищныхъ и выгонныхъ	85
лѣсныхъ	25
всего	4665 уч.

Изъ тѣхъ-же списковъ видно, что въ Балкарскомъ обществѣ находится 19 семей въ 88 душъ совершенно не имѣющихъ земли. Имѣющихъ 1 участокъ 11 семействъ 52 души, 2 участка 31 сем. 204 д., отъ 3 до 5 уч. 125 сем. 918 д., отъ 6 до 10 уч. 199 сем. 1697 д. и свыше 10 уч. 161 сем. 2034 душъ.

Еще въ то время, когда въ области дѣйствовала сословно-поземельная коммиссія, было приведено въ извѣстность число дворовъ безземельныхъ жителей во всѣхъ 5 обществахъ и ихъ оказалось тогда около 458 дворовъ. Поэтому, для удовлетворенія ихъ надѣлами, были образованы два новыя селенія Кашка-тау и Гунделенъ, съ надѣломъ въ 10 десят., на дворъ, а въ Хасаутѣ по 9,6 дес., слѣдовательно теперь не должны бы оказаться въ горахъ безземельныя семейства.

Но, по всей вѣроятности, вслѣдствіе продажи участковъ за долги, образовались вновь безземельныя семейства и большинство принадлежитъ къ группѣ, долженствовавшей переселиться въ Кашка-тау, Гунделенъ и Хасаутъ, но по прежнему оставшейся въ горахъ.

Весьма жаль, что не удалось опредѣлить хоть приблизительно размѣръ владѣнія каждаго семейства, по крайней мѣрѣ въ земляхъ обработанныхъ; но во всякомъ случаѣ съ достовѣрностью можно сказать, что всѣ показанные выше участки, кромѣ пастбищныхъ, положительно составляютъ мелкіе участки отъ 100 до 1200 кв. с. и отъ 1 дес. до 3-хъ дес. Тамъ мнѣ показали, что самымъ крупнымъ участкомъ пахатной земли обладаетъ Хаджи-Хамурза Шахановъ, который всю свою продолжительную жизнь (теперь ему 82 года) хлопоталъ путемъ покупки за дорогую цѣну составить около своего дома значительной величины участокъ и успѣлъ это сдѣлать. По приблизительному вычисленію, участокъ этотъ составляетъ 3 десятины и служитъ предметомъ зависти для всѣхъ сосѣдей. Хотя у многихъ изъ односельцевъ шаханова земли въ общемъ итогѣ даже гораздо больше, чѣмъ у него, но участкомъ въ 24 дня паханія и при-

томъ 1-й категоріи,—около самаго дома—никто похвастаться не можетъ.

Пастбищные же участки, состоящіе въ пользованіи нѣкоторыхъ личностей, сколько я могъ замѣтить, достигаютъ даже до тысячи десят. если не больше.

При проѣздѣ мнѣ показали пастбища, принадлежащія всѣмъ 18 ауламъ Балкарскаго общества. Они расположены въ двухъ мѣстахъ, на правой сторонѣ р. Хизны-дона и по р. Череку, на югѣ отъ мѣстонаселенія ауловъ. Этотъ послѣдній участокъ довольно значительной величины называется *Стулу*. Остальныя части пастбищъ принадлежатъ ауламъ въ извѣстныхъ границахъ и частнымъ собственникамъ, какъ изъ Тау-біевъ, такъ и Кара-кишей.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, самыми крупными землевладѣльцами въ Балкарскомъ обществѣ считаются:

1) Бекбій Абаевъ съ родственниками, 2) Кургоко Абаевъ, 3) Таусултанъ Абаевъ съ братьями, 4) Магометъ Абаевъ съ братьями, 5) Мурзабекъ Мусаковъ, 6) Кучукъ Мисаковъ, 7) Атту Мусуковъ (изъ Кара-киши), 8) Айдеруко Галашевъ съ братьями (Кара-киши), 9) Шаулахъ Джанхотовъ, 10) Хаджи-Хамурза Шахановъ, 11) Магометъ Джанхотовъ съ братьями, 12) Кантамурза Айдеболовъ, 13) Архотъ Айдеболовъ, 14) Магометъ Гіевъ съ братьями, 15) Каспулатъ Абаевъ, 16) Анзоръ Айдеболовъ.

Средняго состоянія:

17) Омаръ Бикановъ, 18) Бекмурза Гузоевъ (Кара-киши). 19) Мисостъ Абаевъ, 20) Омаръ Шахоновъ, 21) Тангизъ Шахоновъ, 22) Исмаилъ Джангурузовъ, 23 Ишу Кагоровъ (Кара-киши), 24) Али Бузіевъ (Кара-киши), 25) Карамурза Темирджаковъ, (Кара-киши), 26) Исакъ Джабоговъ (Кара-киши), 27) Магометъ Джангорозовъ (Кара-киши).

Безенгій и Хуламъ.

Безенгіевское и Хуламское общества помѣщаются въ одномъ узкомъ ущельи р. Урванъ или Черекъ-тхахо. Рѣка эта беретъ начало подъ названіемъ Урвана изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта у горы Тетнулда и лишь ниже Хулама подъ названіемъ Черекъ-тхахо она впадаетъ, въ лѣсной уже полосѣ, въ р. Черекъ. Не доходя до Безенгіевскаго аула, эта рѣка съ правой стороны принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, берущихъ начало подъ снѣгами гор. Каштантау и Дыхъ-тау.

Безенгіевское и Хуламское общества примыкаютъ съ западной стороны къ Балкарскому обществу и отдѣляются отъ него высокимъ снѣговымъ хребтомъ Дыхъ-тау и Имъкая-баши; съ западной-же стороны отъ Чегемскаго общества отдѣляются также высокимъ скалистымъ хребтомъ подъ названіемъ Карга-шали-тау, который, соединяясь съ хребтомъ Ахъ-кая, оканчивается лишь близь слободы Нальчикъ.

Горы здѣсь, какъ и въ остальной части нагорной полосы, весьма круты и большею частію не доступны для пользованія. Въ общемъ характеръ этого ущелья схожъ во всемъ съ описанными выше ущельями. Узкое ущелье р. Урвана, не доходя до Скалистаго хребта, нѣсколько расширяется и даетъ возможность человѣку обзавестись скуднымъ хозяйствомъ.

Оба общества, Безенгіевское и Хуламское, приблизительно занимаютъ около 52,032 десят., при чемъ южную или верхнюю часть по теченію р. Урвана занимаетъ Безенгій, а сѣверную или нижнюю Хуламъ. Если допустить, что оба эти общества имѣютъ въ своемъ распоряженіи пахатныхъ земель около 330 дес. приблизительно, то пастбищныхъ земель окажется 34,745 дес., а подъ ледниками, сплошными скалами и вѣчными снѣгами можно положить около 16,957 дес.

Безенгіевское общество состоитъ изъ двухъ ауловъ: Безенгій—79 семействъ 580 душъ и Шики—61 сем. 465 д., а всего 140 сем. 1045 душъ. об. п. Общество это по показанію жителей имѣетъ пахатныхъ участковъ 1-й категоріи 164, 2-й—320, сѣнокосныхъ 446, лѣсныхъ 26, а всего 956 участковъ.

Хуламское общество состоитъ изъ 200 семействъ въ 1828 душъ обоего пола.

Общество это имѣетъ въ своемъ распоряженіи участковъ: пахотныхъ 1-й категоріи 451, пахотныхъ 2-й категоріи 488, покосныхъ

936, лѣсныхъ и пастбищныхъ 8, а всего 1883 уч.

Въ Безенгіевскомъ обществѣ состоитъ имѣющихъ 1 участокъ 15 семействъ, 2 участка 22 сем., отъ 3 до 5 уч. 35 сем., отъ 6 до 10 уч. 40 сем. и свыше 10 уч. 28 семействъ.

Въ Хуламскомъ обществѣ состоитъ: не имѣющихъ вовсе земель 18 сем. 83 душ., имѣющихъ 1 участокъ 6 сем., 2 участка 8 сем.. отъ 3 до 5 уч. 34 сем., отъ 6 до 10 уч. 60 и свыше 10 уч. 74 сем.

Пастбищъ же придется среднимъ числомъ на дворъ 102 дес., а на душу по 12 дес.

Крупными землевладѣльцами считаются въ Безенгіевскомъ обществѣ: Муса Сунжевъ, Давлетъ-Гирей Сунжевъ, Мурзакулъ Сунжевъ съ братьями. Средняго состоянія: Мусса Аноевъ (Кара-киши), Келеметъ Гаіевъ и Коншао Хугіевъ.

Въ Хуламскомъ обществѣ крупные землевладѣльцы: Джарахматъ Шакмановъ съ братьями, Мимбулатъ Шакмановъ, Умаръ Джабаевъ съ братьями (Кара-Киши) и Карабашъ Атебіевъ (вольно-отпущенникъ).

Остальные владѣльцы считаются мелкими.

Чегемское общество.

Чегемское общество занимаетъ приблизительно 85,212 десятинъ. Пространство это заключается въ границахъ: съ востока, со стороны Безенгіевскаго и Хуламскаго обществъ, высокій хребетъ Карга-шили-тау; съ запада, со стороны Урусбіевскаго общества, высокій снѣговый хребетъ Гунхоръ или Дугутурли-чадъ, идущій отъ Главнаго хребта, отдѣляясь у горы Алдыръ-тау и оканчивающійся у рѣки Баксана ниже аула Курхушана. Съ сѣвера до границы кабардинскихъ общественныхъ земель, т. е. приблизительно до р. Кошка-ташъ, горы Лха и Шауханабаши, и съ юга, со стороны Сванетіи, Главный Кавказскій хребетъ.

Рѣка Чегемъ беретъ начало изъ подъ ледниковъ Главнаго хребта тремя притоками: Башиль-су, Гара-су и Булунгу. Притоки эти соединяются вмѣстѣ выше мѣста населенія Чегемскаго общества и образуютъ довольно значительной величины р. Чегемъ, которая стремительно прорывается черезъ всякія препятствія на плоскость Большой Кабарды у аула Тахтамышева. Рѣка эта принимаетъ съ лѣвой стороны Джилки-су, Джуру-су, Кокташъ и прочія мелкія рѣчки.

Въ южной части описываемаго пространства, какъ и вездѣ, возвышаются высокія, снѣговыя скалистыя горы, негодныя для пользованія. Помимо хребтовъ Кара-Шили-тау и Гунхоръ, отъ Кавказскаго хребта у Башиль-тау и Тутюрго по направленію на сѣверъ, выдвигаются два скалистыхъ хребта: первый между рѣчками Башиль-су и Гора-су, а второй между Гора-су и Булунгу. Этотъ послѣдній хребетъ крупными утесами заканчивается почти у самаго аула Булунгу Чегемскаго общества. Кромѣ того, отъ хребта Гунхоръ на востокъ спускаются крутые скалистые отроги и, упираясь прямо въ рѣку Чегемъ, стѣсняютъ ея ущелье. Но хребты Гунхоръ и Кара-Шили-тау. первый къ сѣверу отъ горы Сака-шили-тау, а второй у Мухолъ-тапа, быстро понижаются и принимаютъ очень мягкій характеръ. Хребты эти, въ особенности первый, по обѣ стороны р. Ксанта и по обѣ стороны Чегема дѣлаются пологими и для пользованія удобными. Вслѣдствіе этого Чегемское общество находится въ лучшихъ условіяхъ сравнительно со всѣми мною осмотрѣнными обществами нагорной полосы. Сравнительно съ другими горцами, здѣсь больше покосовъ, пастбищъ и даже пахоты. Растительность здѣсь вообще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Чегемское ущелье, представляя весьма красивую для глазъ картину, не лишено и для жизни нѣкоторыхъ удобствъ. Въ ущельяхъ р. Борасу, Башиль-су и Ксанта показываются тощіе лѣсочки, но вообще здѣсь большой недостатокъ въ топливѣ и въ строительныхъ матеріалахъ.

Самое большое селеніе общества, Чегемъ, расположено по обѣимъ сторонамъ рѣчки Джилки-су, при ея впаденіи въ рѣку Чегемъ. Здѣсь особенное вниманіе обращаетъ на себя вновь выстроенная мечеть. Зданіе ея деревянное, построенное русскими плотниками, съ широкимъ кругомъ балкономъ надъ

рѣчкой Джилки-су, гдѣ мусульмане передъ молитвой совершаютъ омовеніе. Кромѣ того, осматривая селеніе, я нашелъ здѣсь лавку съ краснымъ товаромъ, гдѣ торгуетъ русскій человѣкъ изъ Нальчика. Онъ мнѣ объявилъ, что все тутъ хорошо, но скучно русскому человѣку, гдѣ кромѣ него нѣтъ ни одного христіанина и весьма мало знающихъ русскій языкъ, и что зимою онъ прекращаетъ свою торговлю и удаляется въ Нальчикъ. Я вспомнилъ при этомъ, что ни въ одномъ изъ множества осмотрѣныхъ мною ауловъ нѣтъ не только кабаковъ, но даже лавокъ съ краснымъ товаромъ.

Въ составъ Чегемскаго общества входятъ слѣдующіе мелкіе аулы:

	семей.	душъ.
Чегемъ	81	568
Кымъ	19	138
Тузулу	5	31
Думала	58	418
Ачи	17	139
Булунгу	80	514
Орсундакъ	25	196
Сусузла	11	76
Жуунгу	13	88
Тизги	3	18
Окстапракъ	7	63
Бетиргу	9	64
Кала	4	39
Кокъ-ташъ	15	121
Бикмилги	10	69
Гюдюрги	7	58
Мора	4	30
Биллимъ	11	91
	380	2721

Чегемское общество имѣетъ въ своемъ пользованіи участковъ: пахатной земли 1-й категоріи—1101, 2-й кат. 543, покосной 945, лѣсныхъ и пастбищныхъ 80, а всего 2669 уч.

Здѣсь по 5 верстной картѣ очень трудно различить пастбищныя мѣста отъ другихъ угодій, а потому я показалъ общее пространство, изъ коихъ подъ ледниками, снѣгами и сплошными скалами можно считать около 22,779 дес., слѣдовательно, остальной земли приходится на дворъ 164,5 дес., а на душу 22,94 десятины.

Въ Чегемскомъ обществѣ считается вовсе не имѣющихъ земель 12 семействъ въ 71 душу, имѣющихъ 1 участокъ 53 семействъ, 2 уч. 53 сем., отъ 3 до 5 уч. 112 сем., отъ 5 до 10 уч. 82 сем. и свыше 10 уч. 66 семействъ.

Въ этомъ обществѣ крупными землевладѣльцами считаются: Исхакъ Балкароковъ, Иналукъ Балкароковъ, Мусса Бересбіевъ, Кубій Бересбіевъ съ братьями, Хаджи Сарабій Кучуковъ, Асланбекъ Кучуковъ, Таусултанъ Мамашевъ (Кара-киши), Пшемахо Ахматовъ (Кара-киши), Мурзабекъ Ахметовъ съ братьями (Кара-киши), Келеметъ Келеметовъ, Хангирей Келеметовъ, Мурзакулъ Келеметовъ, Абу Келеметовъ, Келишбій Келеметовъ, Беймурза Кучуковъ.

Средняго состоянія:

Умаръ Балкароковъ, Жамботъ Балкароковъ, Салангирей Балкароковъ, Солтанъ Кучуковъ, Али Балкароковъ съ братьями, Омаръ Бересбіевъ, Джіаншау Мирзоевъ (Кара-киши), Темиръ Биккіевъ, Ахманъ Биккіевъ, Магометъ Биккіевъ, Беде Аккоевъ, Иналукъ Сатаевъ (чанка), Басіатъ Эбулуевъ, Келеметъ Эбулуевъ, Исламъ Гудуевъ (чанка), Корохъ Толгуровъ съ братьями, Хаджби Кулієвъ, Кургоко Гозаевъ, 7 дворовъ Кудуевыхъ, Картулъ Тудуевъ, и Кукуй Тудуевъ.

Остальные жители считаются мелкими землевладѣльцами.

Урусбіевское или Баксанское общество.

Урусбіевское общество занимаетъ пространство около 112,707 десятинъ въ верховьяхъ р. Баксана. Съ восточной стороны земля, занимаемыя этимъ населеніемъ, простираются до хребта Гунхаръ; на западъ до снѣговаго хребта, соединяющаго Главный хребетъ съ Эльбрусомъ; на сѣзерѣ до хребта Балыкъ-баши или Исламъ-чатъ, р. Гижгидъ и хребта Алмалы-кая и съ юга до Главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющаго Баксанское ущелье отъ Сванетіи. Такимъ образомъ, Урсбіевское общество занимаетъ бассейнъ р. Баксана. Рѣка эта беретъ начало изъ-подъ ледниковъ высочайшей горы Эльбрусъ, имѣетъ направленіе на сѣверовостокъ и, промчавшись съ величайшею быстротою болѣе 100 верстъ, выходитъ на пло-

скость Большой Кабарды. Въ предѣлахъ земель Урусбіевскаго общества въ р. Баксанъ впадаютъ съ правой стороны рѣчки, вытекающія изъ подъ снѣговаго Кавказскаго хребта: Юсенги, Адиль, Шихильды, Адыръ-су, Тютю-су и Куркужанъ, а съ лѣвой стороны Ирикъ-су, Кыртыкъ и Гижгидъ, изъ которыхъ первая беретъ начало изъ подъ ледниковъ горы Эльбруса, а двѣ послѣднія у подошвы Балыкъ-баша. Всѣ эти рѣчки чуть не водопадами сливаются съ горныхъ утесовъ внизъ, производя шумъ по всему ущелью отъ быстраго теченія. Воды Баксана готовы поглотить и разрушить все въ этомъ узкомъ ущельи. На это ущелье такъ сильно надвинулись со всѣхъ сторонъ громадныя горы, что по всему ущелью выше Куркужана дно его съуживается постепенно. На сѣверо-западѣ возвышается Эльбрусъ и, спуская свои ледники почти до подошвы, дышетъ по всему ущелью холодомъ. Отъ него тянутся почти отвѣсно крутые хребты между р.р. Ирикъ-су и Кыртыкъ-су и между Ирикъ-су и Баксаномъ. Далѣе скалистые отроги Балыкъ-баша и Альмали-кая упираются въ берегъ Баксана. Съ южной стороны отъ Главнаго хребта тянутся очень крутые хребты между перечисленными выше рѣчками, впадающими въ Баксанъ съ правой стороны.

Ущелье это для хлѣбопашества и сѣнокошенія представляетъ самую бѣднѣйшую часть всей нагорной полосы. И безъ того узкое дно ущелья испорчено теченіемъ р. Баксана. Она здѣсь идетъ между стѣнообразными отвѣсами горъ и, бросаясь при быстромъ теченіи съ одной стороны на другую, смываетъ всю почву, портитъ дорогу, сноситъ мосты, не оставляя по себѣ илъ и сообщая землѣ влажность, даетъ возможность рости лѣсонасажденіямъ.

За Куркужанскимъ ауломъ, гдѣ проживаютъ Этезовы, вправо и влѣво отъ дороги, попадается группами кустарный лѣсъ, какъ наприм. лоховникъ; по лѣвой сторонѣ на крутизнахъ горъ можно видѣть остатки сосноваго лѣса, гдѣ единично торчатъ корявыя сосны. По мѣрѣ приближенія къ аулу Урусбіева, лоховникъ, съ примѣсью другихъ кустарныхъ породъ, нѣсколько усиливается; не далеко отъ самого аула при дорогѣ, съ лѣвой стороны, встрѣчается уже сосновый молоднякъ на пространствѣ 1—2 дес., а по горамъ единичныя деревья.

Наконецъ, вы пріѣзжаете въ самый аулъ Урусбіева, лежащій на лѣвой сторонѣ р. Баксана и по обѣимъ сторонамъ р. Кыртыкъ-су, и тогда противъ него замѣчаете ущелье р. Адыръ-су, и въ немъ видна лѣсовозная дорога, по которой спускали когда-то бревна; еще правѣе на крутой покатости горы между рр. Адыръ-су и Адиль видите уже сплошное сосновое насажденіе съ примѣсью березы или осины—издали трудно различить. Средняя ширина этого лѣса приблизительно верста, а въ длину по 5 верстной картѣ верстъ пять, затѣмъ, лѣсъ этотъ перерывается, потомъ вновь начинается и, узкою полосою, огибая небольшой мысокъ горы, заходитъ въ ущелье р. Адиль на $1^1/_2$ версты. Далѣе лѣсъ идетъ уже за р. Адиль въ ширину менѣе 1 версты, а въ длину, по 5 верстной картѣ—пять верстъ. Не доходя до р. Юсенги лѣсъ дѣлается гуще и лучше; здѣсь ширина его $1^1/_2$ версты, а въ длину, обогнувъ мысъ и заходя въ ущелье р. Юсенги, верстъ пять (по 5 верстной картѣ). Наконецъ, сосновый лѣсъ ростетъ на днѣ ущелья Баксана въ ширину приблизительно одна верста, въ длину $7^1/_2$ верстъ.

Хлѣбопахатныхъ мѣстъ въ этомъ ущельи до того мало, что нужно удивляться, какъ пропитывается мѣстное населеніе. Я полагаю, что въ прежнее время промышляли здѣсь весьма выгоднымъ обмѣномъ лучины на просо или даже на хлѣбъ на плоскости, но, съ введеніемъ лѣсничества, едва-ли имъ дозволяется теперь добывать лучину и кромѣ того плоскостные жители стали употреблять теперь для освѣщенія вмѣсто лучины фотогенъ. Слѣдовательно, остается только этому населенію ходить на заработки на плоскость во время жатвы тамъ и покосовъ. Тѣмъ болѣе это имъ сподручно, что на плоскости хлѣба поспѣваютъ гораздо раньше, чѣмъ въ горахъ. Населеніе могло-бы заниматься и скотоводствомъ, но для него нѣтъ здѣсь

зимняго корма. Однако, сила привычки и привязанность горцевъ къ своимъ роднымъ ущельямъ такъ сильны, что когда жителямъ этого общества около 58 семействъ предложено было переселиться въ аулъ Хасаутъ, гдѣ имъ давали въ надѣлъ по 96 десятинъ на семейство прекрасной пастбищной земли,—то жители призадумались и до сихъ поръ не рѣшаются бросить свое бѣдное по ростительности, но привычное имъ Баксанское ущелье.

Лѣтнія пастбища здѣсь плохи, а сравнительно съ Чегемскими очень скудны. Горы здѣсь слишкомъ суровы, каменисты и круты, такъ что мало можно выбрать мѣста для пастьбы. Поэтому Урусбіевское общество перегоняетъ свой скотъ чрезъ хребетъ Исламъ-чатъ и кормитъ его почти все лѣто у подошвы горы Эльбрусъ и по обѣимъ сторонамъ верховья р. Малки и Шаукама въ предѣлахъ общественныхъ пастбищныхъ мѣстъ Большой Кабарды. Безусловно слѣдуетъ признать, что ни одно общество въ горахъ не занимаетъ такого безплоднаго мѣста, какъ Урусбіевское.

Въ Урусбіевскомъ обществѣ состоятъ аулы: Урусбіевскій или Баксанскій 238 семействъ 1897 душъ, и Куркужанъ 30 сем. 283 душъ, всего 268 семействъ 2180 душъ.

Это общество располагаетъ участками земли 1-й категоріи: 547 участковъ, 2-й категоріи: 1 уч.; покосными: 335 и пастбищными зимовниками—22 участка.

Въ обществѣ считается не имѣющихъ вовсе земли 76 (*) семейст., имѣющихъ 1 участокъ 26 сем., 2 участка 32 сем., отъ 3 до 5 уч. 73 сем., отъ 6 до 10—51 сем. и свыше 10—7 семействъ.

Подъ пастбищами—46,486 десят., на дворъ приходится—173,5 десят., а на душу—21 дес.

—

Помимо показанныхъ участковъ земли подъ разнаго рода угодьями, всѣ горцы безъ исключенія владѣютъ на правѣ частной собственности участками подъ усадьбами. Усадьбы, какъ уже было сказано, кромѣ Урусбіевскаго общества, обстроены каменными домами во многихъ мѣстахъ въ два этажа въ видѣ башень. Дробленіе усадебныхъ участковъ произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе раздѣловъ семействъ, такъ что часто можно встрѣтить однофамильцевъ-родственниковъ, живущихъ отдѣльными хозяйствами. Вообще тѣснятся другъ возлѣ друга по извѣстной уже причинѣ т. е. чтобы подъ усадьбой не занимать удобныхъ для воздѣлыванія земель.

Урусбіевское общество было крайнимъ предѣломъ моего путешествія по нагорной полосѣ Терской области и потому описаніемъ его я заканчиваю свои замѣтки.

М. Китіани.

(*) Подлежатъ переселенію въ сел. Хасаутъ.

Опечатка.

На страницѣ 19 въ строкахъ 4—6 снизу просятъ исправить слѣдующую опечатку:

Напечатано: имѣютъ сношеніе какъ съ грузинами, такъ и съ закавказскими осетинами для торговыхъ сношеній.

Слѣдуетъ читать: имѣютъ сообщеніе какъ съ грузинами, такъ и съ закавказскими осетинами для торговыхъ цѣлей.